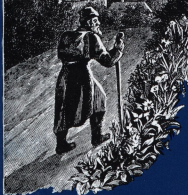

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America, P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XL.

№ 16

Зима 1997 - 1998 г.

СВ. ИННОКЕНТІЙ ПОКОРИТЕЛЬ АМЕРИКИ!

200 ЛѢТЬ АПОСТОЛЬСКАГО ПОДВИГА.

Святитель Иннокентій, будучи Митрополитомъ Московскимъ и Всея Руси.

СВ. ИННОКЕНТИЙ, ПРОСВѢТИТЕЛЬ АМЕРИКИ

200-ЛѢТІЕ РОЖДЕНІЯ (1797 — 1997) И 20-ЛѢТІЕ ПРОСЛАВЛЕНІЯ

Исхо́мъ ХРИСТОМЪ былъ вызванъ къ равноапостольской дѣятельности Святитель Иннокентій. Ему посвященъ 1997 годъ и хотя во многихъ мѣстахъ праздновался, но Святитель остался въ тѣни изъ-за лихолѣтя нашего времени. Говорятъ, что ЮНЕСКО его какъ-то отмѣчало, но до общаго сознанія на Западѣ онъ остался неизвѣстнымъ. Православная Церковь всехъ мастей не отмѣчала достаточно ярко его историческое значеніе и силу его миссионерскаго подвига, который необходимъ для молодого поколѣнія православныхъ миссионеровъ.

Онъ былъ посланъ Господомъ Богомъ именно для 20-го вѣка какъ залогъ творческой изобретательной дѣятельности, которая была столь присуща ему. Чтобы создать мостъ между древнимъ подлиннымъ христіанствомъ и нами, живущими въ новоязыческое время — Богъ намъ его послалъ!

Только подумать, какая гигантская сила воли нужна была и любовь къ Распятому Христу, чтобы покорить такіе пространства и коснуться сердцевины язычниковъ Аляски и Сибири, чтобы тронуть ихъ души на ихъ же языкѣ, используя образы ихъ быта и традицій! Этотъ Божественный мостъ оставилъ онъ намъ, чтобы безболѣзненно проходить по нему. Онъ не только несетъ Христа современнымъ дикарямъ, но и превращаетъ ихъ въ христіанскій образъ.

Достиженія его ученаго ума покорили американо-славянское пространство въ потенциалъ: молодой семинаристъ, будущій пастырь не можетъ не благодарить Бога за явленіе въ наше время такого вождя апостоловъ и любвеобильнаго отца.

Спаситель заповѣдовалъ своимъ послѣдователямъ молить Отца Небеснаго, дабы Онъ послалъ

пастырей, несущихъ духъ мира и радости въ сердца, окаменѣвшія невѣдѣніемъ и безразличіемъ.

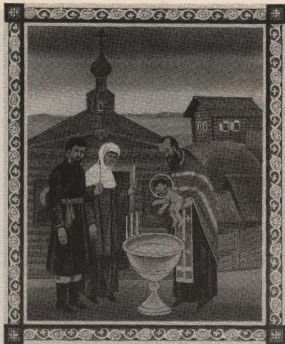
Еще много людей доброй совѣсти, разсѣянныхъ по землѣ, которые жаждутъ имѣть такого Святителя, какъ мостъ, дѣлающій возможнымъ переходъ отъ земли къ небу. Намъ же, наследникамъ его ученія и духовной силы, необходимо умоли́ть Бога, чтобы увидеть и вызвать въ новомъ поколѣніи апостольскій духъ проповѣди Слова Божія среди простаго народа.

И слава Богу, на территории Америки, Австраліи, Новой Зеландіи и въ давно забытыхъ Православіе нѣкогда православныхъ странахъ Европы замѣчаются побѣги возрастающей нивы и работниковъ на этой нивѣ. Этотъ потокъ апостольскаго восхожденія среди рядовыхъ людей, незамѣтныхъ въ официальныхъ еклезиастическихъ кругахъ, являетъ будущее семя Христіанства.

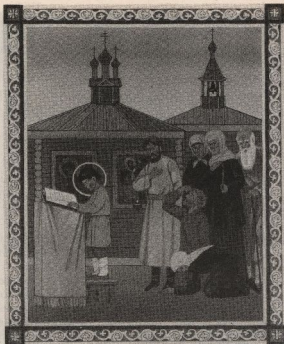
Это и есть потаенная грядущая Церковь, растущая и уже гонимая духомъ міра сего, вошедшимъ въ большинство Православныхъ официальныхъ церковныхъ организацій, которымъ «старомодность» Святителя Иннокентія чужда. Имъ чужда преданность святоотеческому преданію. Была бы эта ревность — Святитель Иннокентій сталъ бы хоругвью Истины, шествующей по землѣ, предающей Христа и по сей день. Святитель Иннокентій остается въ облакахъ надмирной святости, откуда онъ лично вдохновляетъ ревностныхъ пастырей. Отъ него горятъ пламенные сердца блаженныхъ нищихъ духомъ, въ рукахъ которыхъ ключи въ Царствѣ Небесномъ.

Ниже помѣщаемъ 16 житійныхъ иконокъ, хронологически иллюстрирующихъ этапы земной жизни Святителя, исполненныхъ художникомъ въ Россіи, цѣль котораго была наглядно представить и оживить апостольскую дѣятельность Св. Иннокентія, сдѣлать ее доступной глазу всѣхъ языковъ — наглядной апостольской проповѣдью Святителя. Игуменъ Германъ

НА ОБЛОЖКѢ: Символическое изображеніе Святителя Иннокентія, покоряющаго Святымъ Православіемъ, какъ уздой, строптивость Нового Свѣта — Америки, которая тянетъ его проповѣдовать Истину нашему поколѣнію.

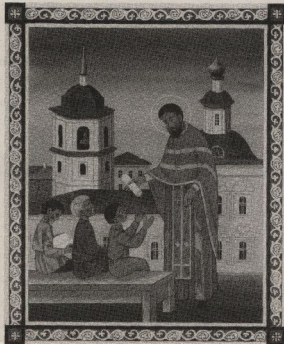
1797 г. Иоанн Поповъ родился 26-го Августа въ дер. Анга Иркутской губ. Его крестные родители Савва и Иустина присутствуютъ при святомъ крещеніи.

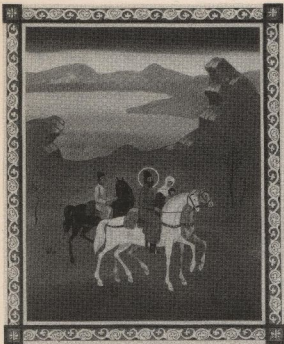
1804 г. Иоанну едва исполнилось семь лѣтъ, когда онъ читалъ Послания Апостоловъ на Рождество Христова въ сельской церкви Св. Пророка Ілии.

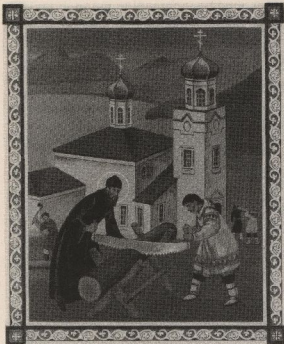
1818 г. Иоаннъ закончилъ семинарію въ г. Иркутскъ при Вознесенскомъ монастырѣ. Семинаристомъ онъ получилъ новую фамилію Веняминювъ.

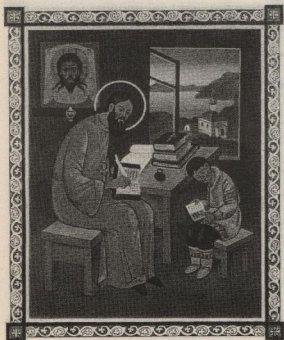
1821 г. 18-го Мая Иоаннъ былъ рукоположенъ въ священника въ Благовѣщенской церкви г. Иркутска, гдѣ онъ проявилъ себя ревностнымъ проповѣдникомъ.

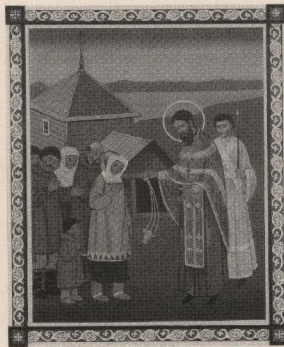
1823 г. Вместе с семьей молодой священник Иоанн предпринял длительное путешествие по Восточной Сибири до порта Охотск и морем до Аляски.

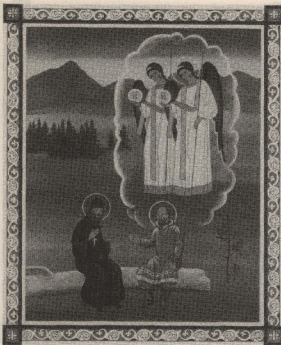
1824 г. На острове Уналашка отец Иоанн построил с помощью алеутов, обученных им строительному делу, церковь во имя Вознесения Господня.

1824-34 гг. Изучив язык алеутов, отец Иоанн составил для них азбуку и грамматику и перевел Евангелие от Матфея на алеутский язык.

1824-34 гг. Будучи священником на Уналашке, отец Иоанн часто посещал поселения алеутов и совершал разные таинства и требы.

1828 г. На островѣ Аканѣ отецъ Іоаннъ встрѣтился съ праведникомъ Іоанномъ Смирнянниковымъ, которому явились Ангелы и бесѣдовали съ нимъ.

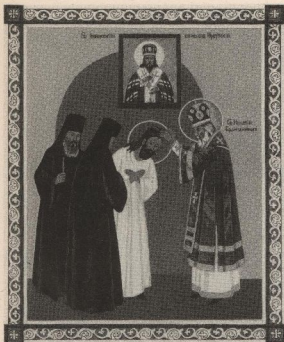
1834-38 гг. Въ Ситхѣ отецъ Іоаннъ впервые обратилъ къ христіанству свирѣпыхъ тлингитовъ, изучилъ ихъ языкъ и составилъ для нихъ Календарь.

1838 г. Отецъ Іоаннъ посылтъ Россію и Митрополита Филарета, который сказалъ про него: «Въ этомъ чловѣкѣ есть что-то Апостольское».

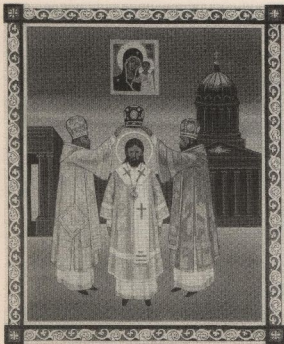
1839 г. Получивъ извѣстіе о смерти жены, отецъ Іоаннъ совершилъ паломничество въ Киево-Печерскую Лавру съ желаніемъ принять монашество.

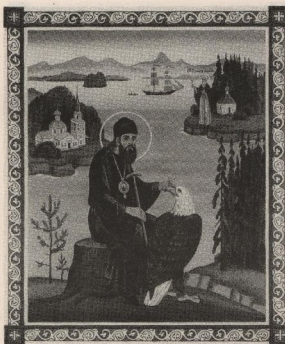
1840 г. Въ день св. Апост. Андрея Первозваннаго отецъ Иоаннъ былъ постриженъ въ монахи свят. Филаретомъ Московскимъ и Игнатіемъ Брянчаниновымъ.

1840 г. Святитель Иннокентій на пріемъ у Царя Николая I, который сказалъ ему: «Я желаю бы видѣть Васъ епископомъ Камчатскимъ и Аляскинскимъ».

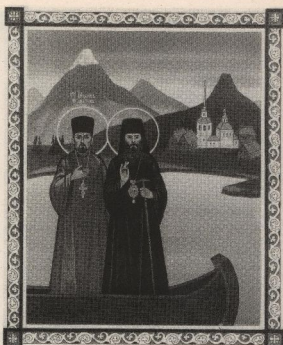
1840 г. 15-го Декабря Свят. Иннокентій былъ посвященъ во епископы въ Санктъ-Петербургѣ иерар. Иоанномъ Грузинскимъ и Иоасафомъ Литовскимъ.

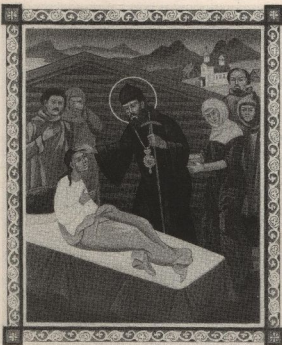
1841 г. Возвращаясь на каюдру въ Ситку, впоследствии столицу Русской Америки, Свят. Иннокентій выходилъ раненнаго орла, ставшаго ему вѣрнымъ другомъ.

1842 г. Въ жестокой штормъ у береговъ Еловаго острова Св. Иннокентій взмолился Преп. Герману о помощи и тотчасъ вѣтеръ смѣнился на попутный.

1842 г. Яковъ Нещѣтовъ сталъ надежнымъ помощникомъ Святителя въ миссіонерской работѣ. Столѣтіе спустя онъ былъ прославленъ.

1842 г. Святитель Иннокентій исцѣляетъ болящую во время посѣщенія охваченнаго эпидеміей района Лисьихъ острововъ.

1844 г. Встрѣча съ Адмираломъ Лютке, всемирно извѣстнымъ географомъ, въ основу научныхъ трудовъ котораго легли метеонаблюденія Св. Иннокентія.

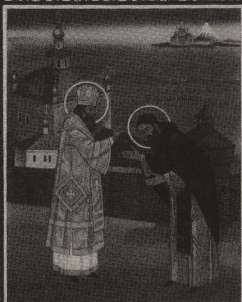
1853 г. Путешествие на санях по заснеженной Сибири съ известным писателем Глухаревым, помощником Святителя въ переводческих трудахъ.

1858 г. На берегу рѣки Амуръ Святитель Иннокентій служитъ молебень подъ открытымъ небомъ о защитѣ русскихъ владѣній отъ посягателей.

1858 г. Св. Иннокентій назвалъ городъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и учредилъ Ново-Валаамскій монастырь въ Сибири.

1860 г. Посѣщеніе будущаго апостола Японіи Св. Николая. Св. Иннокентій велѣлъ ему выучить японскій языкъ, что ускорило просвѣщеніе японцевъ.

1868 г. 2-го Марта Святитель Иннокентій возведенъ въ митрополиты Московскія и одновременно становится Намѣстникомъ Троице-Сергиевой Лавры.

1870 г. Обѣзжая епархіи, новопоставленъ митрополитъ побывалъ въ соборѣ Св. Апост. Андрея въ СПб епархіи и бесѣдовалъ съ прав. о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

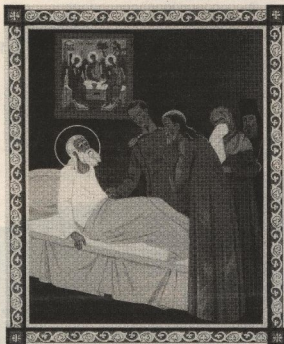
1870 г. На берегу огромнаго пруда въ Черкизово Святитель Иннокентій построилъ по собственному проекту резиденцію наподобіе уединеннаго скита.

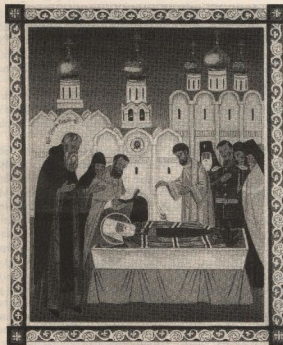
1871 г. Св. Иннокентій побывалъ въ Оптиной Пустыни у великаго Старца Амвросія, который почиталъ первоиерарха и держалъ въ кельѣ его портретъ.

1876 г. Святитель Иннокентий совершает освящение алтаря храма Христа Спасителя в Москве, где было основано Миссионерское Общество.

1879 г. 31-го Марта, в Вел. Субботу, послѣ полной исповѣди при словахъ разрѣшительной молитвы Св. Иннокентій умираетъ вѣ полномъ сознаниі.

1879 г. Погребение Св. Иннокентія 5-го Апрелья вѣ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Его могила рядомъ со Св. Филаретомъ Московскимъ и вѣ 1977 г. прославленъ.

1997 г. Своими апостольскими трудами Св. Иннокентій возсоединяетъ Америку и Россію и является заступникомъ всѣхъ, кто молится ему.

Святитель Иннокентій въ Калифорніи

Санъ-Францисскій заливъ; справа на горизонтѣ островъ Ангеловъ. Гравюра 19-го вѣка.

Въ 1. ПОСѢЩЕНІЕ ФОРТА РОССЪ*

АВГУСТЪ 1836 года имѣло мѣсто въ высшей степени интересное и еще пока мало-известное событіе. Въ томъ году священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, великій апостолъ Аляски и въ будущемъ митрополитъ Московскій, прибылъ въ Калифорнію, гдѣ онъ подвизался въ колоніи Форта Россъ и пробылъ тамъ шесть седмицъ. Въ церкви Форта Россъ онъ часто совершалъ Божественную Литургію, исповѣдовалъ и вѣчалъ, служилъ панихиды. 1-го Августа, въ праздникъ Пророковъ Животворящаго Креста Господня, когда по уставу освящаютъ воду, онъ записалъ:

«Послѣ Божественной Литургіи я освящала воду въ заливѣ и затѣмъ обошелъ крестнымъ ходомъ вокругъ крѣпости». Сегодня, спустя полтора вѣка, нѣкоторыя изъ яблонь, которыя онъ тогда освятилъ, проходя крестнымъ ходомъ, все еще плодоносятъ, несмотря на неблагоприятный влажный и туманный климатъ.

Будущій митрополитъ окрестилъ и обратилъ къ Православію много калифорнійскихъ индейцевъ. Въ его Походномъ Журналѣ значится, что Августа 16-го черезъ

обрядъ муропомазанія онъ воцерковилъ въ Православіе двухъ женщинъ: одну изъ калифорнійскихъ индейцевъ, принадлежавшую до того Католической Церкви и другую русскую, по-видимому, нѣмецкаго происхожденія, до этого лютеранку. Они были первыми новообращенными въ Православіе въ Калифорніи.

Любопытно, что, какъ и вся Русская Америка до 1840 года, калифорнійскія колоніи принадлежали Сибирской епархіи и Епископа Иркутскаго поминали за православнымъ богослуженіемъ въ Калифорніи.

Не ограничиваясь пребываніемъ въ Фортѣ Россъ, будущій митрополитъ Московскій, прежде чѣмъ вернуться на Аляску, посетилъ также испанскія колоніи въ Калифорніи, состоящая уже то время подъ управленіемъ Мексики. Тамъ онъ былъ принятъ весьма радушно и наименованъ почетнымъ гостемъ въ четырехъ Испанскихъ Францисканскихъ Миссіяхъ, гдѣ онъ побывалъ: Санъ Рафаэль, Санта Клара, Санъ Хосе и Санъ Франциско. Не такъ ужъ часто тамъ принимали столь необычныхъ гостей — просвѣщенный священникъ византийской Церкви, не только великій миссіонеръ и ученый богословъ, но также выдающійся лингвистъ и гениальный механикъ. Уже его вѣжливость внушала почтительное вниманіе. Недожиннаго сложенія, подъ два метра ростомъ, длиннобородый, будущій митрополитъ, облаченный въ синюю или темно-коричневую рясу русскаго приходскаго священника, съ большимъ

* Глава изъ книги Джона Грегорсона «Православіе въ Калифорніи».

серебрянымъ крестомъ на груди, производилъ неотра- зимое впечатлѣніе.

Въ Миссияхъ, какъ онъ рассказывалъ самъ, его водили по церквамъ, показывали священные сосуды и церковныя облаченія, въ келійные корпуса, мастерскія, сады. Онъ присутствовалъ на церемоніяхъ крещенія и погребенія и другихъ обрядахъ Католической Церкви, высказывалъ свои сужденія о религіозныхъ различіяхъ, свободно изъясняясь съ испанцами на латыни.*

Довольно странно, но, по всей видимости, онъ и не подозрѣвалъ, что уже имѣла мѣсто мученическая кончина Петра Алеута, 15 лѣтъ тому назадъ. Хотя его отношенія съ испанскими католиками были весьма дружельными, было бы величайшимъ абсурдомъ приписывать ему, что, впрочемъ, было сдѣлано впоследствии, какія-либо экуменистическіе стремленія. Узость, ограниченность взглядовъ никакъ не были присущи характеру великаго миссионера и іерарха, который былъ дипломатиченъ и вежливъ въ отношеніяхъ съ окружающими и это вовсе не означаетъ, что онъ не замѣчалъ или относился терпимо къ ложнымъ доктринамъ и обрядамъ Латинской Церкви.

2. ВИЗИТЬ ВЪ САНЬ ФРАНЦИСКО

Особенный интересъ привлекаетъ визитъ Святителя Иннокентія въ Сань Франциско. Направляясь туда изъ Сань Рафаэля на маломъ суднѣ, онъ былъ застигнутъ непогодой и принужденъ бурнымъ моремъ искать пристанища въ заливѣ Сань Франциско. Такимъ образомъ ночь съ 25-го на 26-ое Августа, предпразднство Владимирской иконы Божіей Матери (и свой день рожденія), онъ провелъ на такъ называемомъ имъ «пустынномъ островкѣ». Этимъ «пустыннымъ островкомъ» былъ, по всей видимости, островъ Ангеловъ.

Чрезвычайно радостно думать о томъ, что высокопочитаемый просвѣтитель Аляски и будущій митрополитъ Московскій провелъ ночь въ молитвѣ, застигнутый штормомъ, на островѣ залива Сань Франциско. На слѣдующее утро, добравшись наконецъ до Сань Франциско, онъ ступилъ на бортъ нѣмецкаго или, можетъ быть, голландскаго парусника, стоявшаго на якорѣ въ бухтѣ въ районѣ нынѣшняго Президіо, недалеко отъ Авкатикъ Парка.

Въ каютѣ на борту судна онъ вычиталъ Часы. Въ послѣдующіе дни онъ посѣтилъ испанскія Миссіи Доло- ресь и Президіо.

* Отецъ Іоаннъ, будучи искуснымъ мастеромъ изготавлять музыкальные инструменты, изобрелъ оригинальный органъ необычной конструкции — органъ-бочонокъ, который, уже возвратясь на Аляску, отправилъ знакомому католическому монаху. Онъ послалъ имъ также собственное нотное собраніе, включающее русскую церковную музыку и русскую народную музыку, добродушно подшучивая надъ францисканцами: «Они, наѣрноре, все еще молятся подъ нашу веселую псалмовую».

Миссія Долоресь въ Сань-Франциско. Гравюра Борейна.

Итакъ, знаменитый митрополитъ Московскій Инно- центій, будучи еще священникомъ Іоанномъ, сталъ первымъ православнымъ священнослужителемъ, ступив- шимъ на землю Сань Франциско и совершившимъ первое православное молитвенное служеніе. Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что онъ не совершалъ Божест- венной Литургіи, но не будемъ преувеличеніемъ полагать, что онъ служилъ здѣсь панихиду или молебенъ.

Благодаря все возрастающей торговой дѣятель- ности между Русскою Калифорніей и портами Сань Фран- циско и Монтерей, бывшій управляющей торговой конторой въ Фортъ Россъ Петръ Костромитиновъ обосно- вавшись къ тому времени въ Саль Франциско (или Верба Буйена, какъ называлась тогда эта мѣстность) въ качествѣ представителя Русско-Американской Компаніи. Онъ былъ первымъ русскимъ, первымъ православнымъ вѣрующимъ, проживающимъ въ Сань Франциско болѣе или менѣе постоянно. И если ему не случилось быть въ то время въ отъѣздѣ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что о. Іоаннъ видѣлся съ нимъ и очень возможно отслужилъ молебенъ, освятивъ его жилище, которое представляло изъ себя «особнякъ на самомъ берегу залива».

Также вполне вѣроятно, что онъ отслужилъ пани- хиду на такъ нынѣ называемомъ Русскомъ Холмѣ, гдѣ когда-то задолго до визита о. Іоанна, были погребены нѣсколько русскихъ и алеутскихъ моряковъ, заразив- шихся въ пути холерой и умершихъ на борту корабля. Согласно преданію, братская могила была вырыта на глинистомъ склонѣ на самомъ гребнѣ холма. Это гдѣ-то въ окрестностяхъ современной улицы Валлео, слѣ- дующей послѣ Тейлоръ по направленію отъ залива.

И въ самомъ дѣлѣ, если русскому священнику рассказали о могилѣ, онъ, несомнѣнно, отслужилъ бы панихиду по погибшимъ, отдавъ имъ послѣдній долгъ. Къ сожалѣнію, Походный Журналъ отца Иннокентія не содержитъ упоминаній ни о панихидѣ на могилѣ русскихъ мореплавателей, ни о Костромитиновѣ. Но отсутствіе записей въ Журналѣ еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что событіе не имѣло мѣсто — возможны пропуски въ Журналѣ, который вообще страдаетъ неполнотой отно- сительно многихъ событій.

На фонѣ Святыхъ Вратъ Свято-Павсiевскаго Монастыря, находящагося неподалеку отъ Форты Россѣ и Русской рѣчки, монашествовавшая братія, сестры и воспитанницы Лицея Павсія Величковскаго, собравшіяся на чествованіе Апостола Америки Свят. Иннокентія 26-го Августа 1997 г.

Въ сентябрѣ 23-го священникъ Іоаннъ Веніаминовъ посѣтилъ Калифорнію, отплывъ на корабльъ въ Ситку. Четыре года спустя послѣ смерти жены, онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія въ честь святаго Иннокентія Иркутскаго и впоследствии былъ посвященъ во епископы во вновь утвержденной епархіи Камчатской и Алеутской. Въ 1867 году онъ былъ поставленъ митрополитомъ Московскимъ и въ 1879 году послѣ многихъ трудовъ во славу Божию и спасеніе людей онъ упросилъ пришедшаго къ нему на смертномъ одрѣ Ангела смерти, чтобы не возносили хвалебныхъ речей на его похоронахъ, но только было бы сказано Слово на тему «Господомъ стопы человѣчскія исправляются».

Святими молитвами Митрополита Иннокентія за землю американскую были въ разное время призваны къ служенію въ епархіи Санъ-Франциско плеяда замѣчательныхъ святителей: исповѣдникъ Несторъ (†1881), Св. Патріархъ Тихонъ (†1925), Праведный архіепископъ Тихонъ (†1963), ученикъ старца Гавріила Псковскаго и Казанскаго, и наконецъ святѣйшій изъ іерарховъ 20-го столѣтія Св. Іоаннъ Максимовичъ (†1966).

3. ТОРЖЕСТВА ВЪ ФОРТѢ РОССѢ

Фортъ Россѣ — свидѣтель духовнаго наслѣдія, завѣщаннаго Просвѣтителемъ Америки Святителемъ Инно-

кентіемъ людямъ, населяющимъ эту землю и напоминаніе о первомъ американскомъ мученикѣ Петрѣ Алеутѣ, пострадавшемъ за вѣру православную. Это источникъ вдохновенія для тѣхъ, кому дорога память Свят. Иннокентія и кто молится ему. И не случайно поэтому Фортъ Россѣ былъ избранъ мѣстомъ торжествъ 200-лѣтія рожденія Святителя Иннокентія.

25-го Августа 1997 года въ Фортѣ Россѣ прибыло новое поколѣніе американскихъ богоскателей, готовыхъ подхватить и высоко поднять апостольское знамя Свят. Иннокентія. Монахи и монахини, мѣстное духовенство, воспитанницы Лицея Павсія Величковскаго, паломники со всей Калифорніи собрались у часовни, въ которой Свят. Иннокентій служилъ Литургію 161 г. тому назадъ, объединивъ свои молитвы Господу о духовномъ преображеніи американской земли въ православную страну, какой ее хотѣлъ видѣть Ея просвѣтитель Владыка Иннокентій.

Съ торжественнымъ пѣніемъ Величанія былъ снятъ покровъ частицы съ мощей Святителя Иннокентія. Огромныхъ размѣровъ портреты Святителя усиливали ощущение живого присутствія Святителя Иннокентія среди молящихся.

«И ны овцы имамя, дже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобеть привести: и гласъ мой услышати...» такъ возвѣстало Евангеліе (Ин. 10-16). Значимость этихъ

Форт Россъ съ высоты птичьего полета.

Крестный ходъ вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ.

словъ Христа подтверждаетъ жизненный подвигъ Святителя Иннокентія. Ради этихъ заблудшихъ овецъ трудился онъ всю свою жизнь, чтобы привести ихъ ко Господу. Нынѣ они погибаютъ въ пучинахъ міра вульгарности, притворства и духовнаго разложения. Намъ, имѣющимъ примѣромъ исторической подвигъ Святителя Иннокентія, ихъ погибель является укоромъ, т. к. православные христіане сегодня не ведутъ по спасительному пути тѣхъ, кто еще не въ паствь Христовой. Это особенно замѣтно по отношенію къ неграмъ въ Америкѣ. Это тѣ несчастные, которымъ нужно проповѣдовать Евангеліе въ духѣ страждущаго Православія. Одинъ изъ духовныхъ героевъ, которому имъ бы слѣдовало — Преп. Моисей Муринъ — духовный вождь, монахъ, искреннимъ покаяніемъ побѣдившій страсти.

Мисіонерская работа можетъ строиться только на принципахъ безкорыстія и

созиданія. Настоящіе мисіонеры — не тѣ, кто желаетъ стать членомъ закрытаго клуба, но тѣ, кто готовъ положить жизнь за други своя. Свят. Иннокентій дѣйствовала столь успѣшно не столько потому, что былъ высокоодареннымъ человекомъ, — но онъ при всѣхъ своихъ талантахъ полагался прежде всего на волю Божию для того, чтобы благое дѣло достигло цѣли.

«Уѣзжая, вы должны, какъ древній паломникъ приносить пальмовыя вѣи изъ Святой земли, унести что-то съ собой. Просите у Святителя Иннокентія, чтобы даровалъ вамъ какой-либо талантъ, который могъ бы усовершенствовать васъ въ проповѣди Евангелія нуждающимся», — такимъ призывомъ завершилъ свою проповѣдь Игуменъ Германъ. Вдохновенная яснѣмъ пониманіемъ за что молиться, новая паства Святителя Иннокентія завершила всеобщее дѣланіе.

На слѣдующее утро съ первыми лучами утренняго солнца, освѣтившаго вершину горы Св. Елены, названной такъ православными поселенцами Форта Россъ, первыми исследователями окружающихъ горъ, была совершена Божественная Литургія. Торжества завершились Крестнымъ ходомъ вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ съ окропленіемъ св. водой. Перезвонъ колокола, который когда-то призвалъ вѣрныхъ на первую православную службу на американскомъ континентѣ, возвѣстилъ нынѣ о томъ, что духъ величайшаго мисіонера живъ и по сей день вдохновляетъ православныхъ христіанъ.

Залпъ крѣпостной пушки салатовалъ свѣтлой памяти Просветителя Америки и покровителя всѣхъ будущихъ апостоловъ.

Послѣ обѣдни всѣ собрались въ Св. Павсіевъ монастырь на трапезу, гдѣ нѣсколько докладовъ было прочитано на тему «Мы — Св. Иннокентіевская паства!» Святителю отче Иннокентіе, моли Бога о нас!

Праздничный салотъ Святителю Иннокентію изъ старинной пушки; справа комендантскій домъ, гдѣ проживалъ Святитель.

Билъ негра

Игуменъ Сергій Новаго Валаама Св. Николаевскаго Усурійскаго Монастыря.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

КОГДА Святитель Иннокентій наименовалъ городъ Благовъщенскомъ въ честь великаго Богородичнаго праздника, отъ въ тоже самое время выразилъ сильное желаніе, чтобы на дальнемъ востокъ Сибири существовалъ также и миссіонерскій монастырь, имѣя въ виду именно примѣръ Валаама. И Господь взялъ его молитвъ. Послѣ его праведной кончины два валаамскихъ инока въ 1897 году претворили въ дѣйствительность мечту праведника о монашеской миссіи, которая сразу же стала приносить обильную жатву. И ныне, цѣлый вѣкъ спустя, несмотря на российское семидесяти лѣтнее лихолѣтье, Новый Валаамъ въ далекой Сибири снова оживилъ ко времени юбилейнаго года, вызванный къ существованію равноапостольскимъ духомъ Святителя Иннокентія, просвѣтителя Америки.

КЪ 100- ЛѢТІЮ ОСНОВАНІЯ

НОВАГО ВАЛААМА ВЪ СИБИРИ

ОТЦЫ СЕРГІЙ И ГЕРМАНЪ

Память 11-го Іюня (†1938)

УЩЕСТВОВАЛО три «Новыхъ Валаама» въ такомъ хронологическомъ порядкѣ:

Первый — на Еловомъ островѣ, былъ основанъ Преп. Германомъ Аляскинскимъ, когда въ 1794 году въ Америку прибыла группа Валаамскихъ монаховъ-миссіонеровъ.

Второй «Новый Валаамъ» былъ основанъ въ Сибири въ 1897 году Валаамскими священноиноками Сергіемъ и Германомъ.

И третій — съ 1939 года, когда послѣ финско-советской войны вся братія Валаамская перемѣстилась въ Финляндію. Въ этомъ году, юбилейномъ для Сибирскаго Валаама, монашеская братія вновь открыла обитель и празднуетъ столѣтіе своего существованія.

Свято-Германовское Братство въ пустынныхъ горахъ Калифорніи 20 лѣтъ тому назадъ рѣшило построить отдаленную пустынную келію, назвавъ ее «Валаамомъ». Туда удалялись монахи во время, съ цѣлью составленія Валаамскаго Патерика, дабы тѣ крохи, которыя имъ достались, были сохранены, въ то время какъ древній Валаамъ былъ превращенъ, и казался безвозвратно, въ свѣтское предпріятіе, ограбленъ душою, безъ всякой надежды на монашеское пробужденіе.

Вѣтъ Валаамскіе монахи-любцы давно отпѣли Валаамское монашество и никого не интересовали эти «отбросы цивилизации» — какъ называли тысячекратное иноческое достояніе бездушные совѣтчики.

Любовь къ Валааму въ горахъ Калифорніи должна была бы имѣть характеръ скорѣе отпѣванія, чѣмъ сохраненія, ибо ни къ чему его было сохранять. Но

Пустынная келлія «Валаамъ» на горѣ Платинской обители въ Сѣверной Калифорніи, гдѣ собирались крупицы свѣденій для «Валаамскаго Патерика» отъ оставшихся въ живыхъ Валаамолубцевъ.

молодые американцы наотрѣзъ отказались забыть Валаамъ, а наоборотъ были сделаны всѣ попытки, чтобы приобрести свѣденія отъ оставшихся стариковъ, знавшихъ Валаамъ или бывавшихъ на Валаамѣ, а контактъ съ Россіей былъ строго воспрещенъ.

Тутъ уместно сказать, что на Аляскинскомъ Новомъ Валаамѣ послѣ смерти пустынника Архимандрита Герасима (†1969) жизнь монашеская заглохла: она началась въ Платинѣ съ этого же года, дабы возстановить Новый Валаамъ на Аляскѣ, что 20 лѣтъ спустя исполнилось. Тамъ нынѣ иноческая жизнь бьетъ ключомъ; тамъ двѣ иноческія общины: мужская на Монашескомъ Заливѣ, и женскій Свято-Михайловскій скитъ въ центрѣ Еловаго Острова.

Въ Платинѣ избушка была построена и мѣстный подвижникъ — болящій архимандритъ Спиридонъ захотѣлъ непременно самъ ее освятить, для чего ему нужно было подняться на крутую гору съ большимъ сердцемъ. Когда братія поднялась, одинъ изъ прѣзжихъ иноковъ, монахъ Сергій Корникъ, преподнесъ по этому случаю даръ — старую книгу изъ бібліотеки Сибирскаго «Новаго Валаама», которую ему лично передать послѣдній инокъ Сибирскаго Валаама — отецъ Макарій, вскорѣ послѣ него скончавшійся въ южной Калифорніи.

Этотъ даръ открылъ цѣлый горизонтъ Валаамскій эпохи для составителей и собирателей матеріаловъ для

Валаамскаго Патерика, не знавшихъ дотолѣ о Сибирскомъ Валаамѣ. Интересно замѣтить, что собраніеіся двѣнадцать человекъ были американцы, за исключеніемъ только двухъ. А принесіи даръ отъ Сибирскаго Валаама былъ монахъ американецъ, не имѣвшій рукъ. Съ дѣтства его руки высохли и никогда онъ ими не владелъ. Онъ писалъ и управлялъ машиной ногами. На первой страницѣ книги «Валаамскіе Подвижники» 1871 года изданія было написано ногою трогательное посвященіе, положившее начало этому Полному Патерику.

Съ любовью и страхомъ вчитывались американцы въ эти сжатые скупыя строки о подвижникахъ Валаамскихъ. Въ тѣ годы на Валаамѣ свирепствовало безбожіе. Рушились и сжигались скиты и пустынныя келліи, въ которыхъ подвизался русскій народъ въ подвигъ богообщенія, столь необходимомъ для пробужденія страны «Дикого Запада» — Америки, не говоря уже о распятой Россіи. Вчитываясь въ жизнеописанія Валаамолубцевъ, новая Америка впитывала подвижническіе соки, которые теперь уже даютъ нѣкіе плоды и которые распространились уже и на первый Новый Валаамъ на Аляскѣ.

Такимъ образомъ, нашъ «Русскій Паломникъ», который сто лѣтъ тому назадъ восхвалялъ подвигъ новыхъ валаамскихъ подвижниковъ — Сергія и Германа Сибирскихъ, нынѣ радъ обнародовать свѣденія объ

основателяхъ Нового Сибирскаго Валаама, которые выходять изъ-подъ пера отца Валаамскаго Игумена — Андроника. Нижше помѣщаемое краткое жизнеописаніе Сергія и Германа Сибирскихъ было составлено игуменомъ Андроникомъ, на основаніи записей его отца — дѣякона Сергія Трубачева, который получилъ свою духовную зарядку отъ Валаамцевъ, ставъ такимъ образомъ связующимъ звеномъ между старымъ Валаамомъ и нынѣ возобновляющимся. Игумень Германъ

Домикъ въ Юрьевѣ-Польскомъ подл Москвой, гдѣ проживалъ отецъ Сергія.

1. ВСТРѢЧА

ОГДА мы видимъ старое дерево — величественный дубъ съ мощными корневыми выступами, могучимъ стволомъ и зеленою кроной, или уходящую въ синеву неба сосну съ шумящей надъ землей вершиной, вдыхаемъ ея терпкій смолстый запахъ, мы не задумываемся о далекомъ началѣ ихъ роста — какія бури выдержали они въ прошломъ и какъ черезъ вѣка, переживъ безжалостныя рубки лѣса стали могучими исполнима. Мы видимъ ихъ только въ настоящемъ, не вѣдая ни ранней поры, ни возраста дерева, и его долготѣ кажется намъ вѣчнымъ. Но каждый годъ отнимается жизнелюбивую влагу, высыхаетъ кора, обнажаются корни и приближается старость. Только въ юности не замѣчаемъ мы приближенія конца и наносимъ порой непоправимыя раны старѣющему, но все еще живому дереву, въ вѣтвяхъ котораго по-прежнему гнѣздятся пѣвчія птицы.

А если встрѣтисъ на жизненномъ пути благодатный старецъ «въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа», — намъ даже трудно соотнести его обликъ съ прошлымъ; за гранью лѣтъ онъ видится все тѣмъ же старцемъ, далекимъ отъ стремительнаго бѣга времени. Таково обаяніе умудренной лѣтами старости, ея просвѣтленной красоты, чуждой суетности и алчности преходящаго момента. Она приближаетъ къ намъ прошлое, отбрасывая все избыточное, непостоянное, и мы созерцаемъ законченный образъ, освобожденный отъ всего наноснаго, случайнаго, узнаемъ въ немъ родное, отеческое, укорененное въ прошломъ, но незримо прорастающее въ вѣчность.

Лѣтне мѣсяцы 1932 и 1933 года провель я въ Юрьевѣ-Польскомъ, древнемъ, по-старинному спокойномъ и немногочисленномъ городѣ, нынѣ районномъ центрѣ Владимірскаго области, гдѣ отецъ мой, священникъ Зосима Васильевичъ Трубачевъ отбывалъ ссылку, начатую въ 1928 году въ Вельскѣ и на лѣсоразработкахъ въ районѣ станцій Коноша-Няндомы Сѣверной жѣлезной дороги.

Въ то памятное лѣто 1932 года я впервые встрѣтился съ о. Сергіемъ — настоятелемъ монастыря въ Уссурійскомъ краѣ, а ранѣе — Валаамскимъ инокомъ. Однажды, когда мы выходили изъ храма отъ осенней, отецъ подошелъ къ необычно одѣтому старому священнику. Онъ стоялъ у входа, подобно путнику опираясь на

посохъ. Сапоги и крестьянскій покроя одѣжда подтверждали его странничество. Отецъ почтительно поклонился ему, меня же старецъ приветливо благословилъ. Такъ впервые увидѣлъ я архимандрита Сергія (Озерова), человека необыкновенной судьбы и великаго духовнаго опыта, обрѣтшаго временное пристанище на Владимірскаго землѣ, вдали отъ собраннаго имъ и разсыяннаго въ годину гоненій монашескаго братства.

Въ годы поселенія въ Юрьевѣ-Польскомъ о. Зосима нерѣдко посѣщалъ его. Встрѣчи съ нимъ особенно участились лѣтними вечерами 1933 года. Я ждалъ ихъ, привлеченный добротой, радушіемъ и гостеприимствомъ старца, изумленный разсказомъ о его жизненномъ пути. Пробужденіе интереса къ личности о. Сергія отчасти объяснимо болѣе раннимъ посѣщеніемъ Сарова и Дивьяева, въ пору моего отрочества, вмѣстѣ съ моимъ отцомъ. Въ юности Господь далъ мнѣ счастье узнать встрѣченнаго на жизненномъ перепутьѣ любвеобильнаго старца, увидѣть въ лицѣ его, озаренномъ свѣтомъ Серафимовой любви, отсвѣтъ Свѣта Невечернаго, просвѣщающаго «всякаго человека грядущаго въ міръ». Душа впитывала излучаемое имъ благодатное воздѣйствіе, и все, что тогда воспринималось съ неослабѣвающимъ вниманіемъ, отложилось въ глубинахъ памяти и впоследствии поддерживало въ страшныя годы новой разлуки съ отцомъ, въ смертоносныя годы войны, и такъ неожиданно высвѣтилось яркимъ свѣтомъ, когда я, вспоминая старца, сталъ искать слѣды его послѣдняго земаго пребыванія.

Прошло болѣе полулѣтка, но образъ его не заслоненъ временемъ, онъ живетъ во мнѣ и нынѣ, обрѣтая все болѣе конкретныя черты въ памятованіи очевидцевъ о жизненномъ подвигѣ двухъ Валаамскихъ иноковъ, посланныхъ мисіонерами на Дальній Востокъ. Встрѣча съ однимъ изъ нихъ — архимандритомъ Сергіемъ Озеровымъ произошла незадолго до его безвѣстной страдальческой кончины.

Въ Юрьевѣ-Польскомъ о. Сергія жилъ напротивъ монастыря, за Георгіевскимъ соборомъ, если идти отъ набережной, въ крайнемъ домѣ съ крыльцомъ во дворѣ

Оло, Германъ и Сергій изъ Сибирскаго Новаго Валаама.

и окнами, выходящими на Петропавловскую улицу. Небольшой рядъ деревянныхъ домиковъ, расположенныхъ внутри крѣпостнаго вала, фасадомъ обращенныхъ къ западной стѣнѣ монастыря. Позади домовъ зеленѣли огороды. Сюда не достигалъ уличный шумъ, оставалось въ сторонѣ суетливое движеніе на центральной площади. Входили въ домъ, поднимаясь по ступенькамъ крыльца, и съ каждой ступенькой замирало сердце... А когда онъ выходилъ изъ своей тѣсной комнатки въ полутемный узкій коридоръ и гостеприимно приглашалъ въ свою монашескую горницу — на сердцѣ становилось тепло и радостно отъ встрѣчи и неторопливаго отеческаго благоговенія. Въ его старческихъ, слегка подслѣповатыхъ глазахъ свѣтилась доброта. Удрученный, но не сломленный пережитымъ гонимемъ, онъ принималъ всякій день и всякій часъ какъ даръ Божій.

Отецъ Сергій радушно угощалъ чѣмъ могъ, чѣмъ и самъ питался въ тѣ скудныя годы. Обычно на столъ появлялся салатъ изъ огородной зелени съ тонкими ломтиками ржаного хлѣба, иногда шампиньоны, собранные почти у крыльца дома въ заросшей травой дорожной колеѣ или на обрывѣ вала. Пили чай, заваренный мятой или душистыми листьями смородины. А

передъ угошеніемъ и послѣ него — молитва, произнесенная неспѣшно, тихимъ старческимъ голосомъ, каждое слово въ ней шло отъ сердца и замыкалось въ сердцѣ.

Трогательно выражалась любовь о. Сергія къ братіи Свято-Троицкой обители — отъ юнаго послушника до старѣйшихъ иноковъ. Когда посланцы Валаама — Сергій и Германъ — преодолѣли дальній путь отъ Ладоги до Владивостока и направились къ таежной Усури, въ концѣ пути они остановились переночевать въ домѣ приняшаго ихъ крестьянина въ селѣ Спасскомъ (ранѣе Евгеньевка), неподалеку отъ мѣста, выбраннаго для монастыря о. Алексіемъ Осколковымъ.

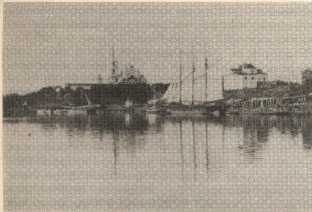
Крестьянинъ этотъ (дѣдушка о. Николая Сушко) былъ первымъ, кто пришелъ въ монастырь изъ мѣстныхъ жителей, принявъ монашество съ именемъ Нифонтъ и однимъ изъ первыхъ рукоположенъ въ іеродиакона. Но пришелъ не одинъ: младшій сынъ — десятилѣтній Арсеній — уприсилъ отца взять его съ собой. Мальчикъ имѣлъ рѣдкостный, красивый и звучный голосъ и вскорѣ сталъ чтецомъ, канонархомъ, а позднѣе и регентомъ монастырскаго хора.

2. БЫЛОЕ

О дивныхъ судьбахъ людей, привлеченныхъ Богомъ въ создаваемый на Дальнемъ Востокѣ новый Валаамъ, вспоминали въ тѣ памятыя встрѣчи и о. Сергій, и опекавшая его въ изгнаніи самоотверженная труженица Софія Александровна Шарова (о ней будетъ сказано особо). Приведу одинъ изъ примѣровъ необычайнаго духовнаго воздѣйствія Усурийской обители на паломниковъ.

Въ 1915 году монастырь посѣтила группа японскихъ семинаристовъ во главѣ съ начальникомъ русской духовной миссіи въ Токио. На одного изъ нихъ — Амвросія Хибі — укладъ монастырскаго жизни, духовное наставничество и уставное богослуженіе произвели столь сильное впечатлѣніе, что онъ пожелалъ остаться въ Дальневосточной обители навсегда. И церковныя, и гражданскія власти не оставили безъ вниманія прошеніе японскаго юноши и въ ноябрѣ 1915 года Амвросій Хибі былъ принятъ въ число послушниковъ, а въ Великую Субботу 1921 года постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Антонія.

Когда началось гоненіе и монастырь оказался подъ угрозой закрытія, а насельниковъ ожидало изгнаніе, ссылка и даже тюремное заточеніе, о. Антоній сомнѣвался — остаться ли ему въ Россіи, гдѣ, возможно, придется пострадать за Христа, или же вернуться на родину. По благословенію родителей, выхаль въ Японию какъ иностранній подданный. Пробываніе въ монастырѣ не осталось для него безслѣднымъ. Выполняя послушаніе, возложенное игуменомъ Сергіемъ, онъ переводилъ на японскій языкъ духовные наставленія святыхъ отцовъ о монашеской жизни, собранные и переписанные въ отлѣльную тетрадь самимъ игуменомъ Сергіемъ подъ общимъ названіемъ «Завѣты инокамъ». Въ Усурийской

Общий вид Старого Валаама в начале сего вѣка.

Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ на старомъ Валаамѣ.

обители они издавались отдельными выпусками, сама же рукопись перешла в 1919 году къ послушнику Амвросію, а при отъѣздѣ въ Японію передана имъ брату Іоанну (въ монашествѣ Иринеарху) ради молитвенной памяти.

Отческая любовь о. Сергія простиралась и на послушника Андрея, келейника въ послѣдніа годы монастырской жизни, и на келейника въ Ростовѣ Ярославскомъ іеромонаха Павла, и на іеродіакона Маврікія, и на всѣхъ иноковъ, сохранившихъ духовную связь съ «аввой». Даже въ годы изгнанія онъ оставался духовнымъ отцомъ и наставникомъ братіи. Не безъ опасности быть арестованными стремились они посѣтить о. Сергія въ Иркутскѣ, въ Ростовѣ, а въ послѣдніа годы въ Юрьевъ-Польскомъ.

Попечительство архимандрита Сергія распространялось и на сестеръ Рождества-Богородицкой обители (основана въ 1903 году вблизи г. Никольскъ-Уссурійскъ, закрыта въ 1924 году), бѣдствующихъ въ изгнаніи. Духовные совѣты, матеріальная поддержка, благословленіе на испрашиваемый жизненный путь сопровождали его письма осиротѣлымъ сестрамъ. По его благословленію послушница Ольга Сльцова приняла въ 1926 году монашескій постригъ съ именемъ Сергія, даннымъ въ честь преподобнаго Сергія Валаамскаго. Изъ мѣстъ своего поселенія посылалъ онъ письма и удѣлшія книги, изданныя въ обители. По клиросной книгѣ «Пойте Богу разумно», изданной въ 1915 году, сестры и разсѣянные по стражѣ иноки келейно совершали вечерню и утрено, а въ Мѣсяцесловъ этой книги заносились имена и даты кончины уссурійскихъ изгнанниковъ. Благоговѣнно хранились ими рѣдкіе снимки о. Сергія, почтительно именуемаго «аввой», подаренные съ завічайтельной надписью: «Егда молитесь, помните и грѣшная о. Сергія, 1922 г.» или «Усердно молитесь, да пошлетъ ему Господь мирную христіанскую кончину, 1933 г.»

Въ неторопливыхъ бесѣдахъ съ архимандритомъ Сергіемъ узнали мы о нѣкоторыхъ событіяхъ его жизни

и о самомъ значительномъ дѣяніи его — устройствѣ Уссурійскаго монастыря по образцу и Уставу древняго Валаама. И теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ, воспоминанія о тѣхъ незабываемыхъ встрѣчахъ, дополняемые письменными и устными сообщеніями позднѣе встрѣченныхъ уссурійцевъ, собираются въ единое цѣлое, гдѣ дорожекъ каждый подлинный фактъ, каждый штрихъ, характеризующій личность о. Сергія.

— Ну, а Лѣскова «Очарованный странникъ» читали? — спросилъ онъ однажды, услышавъ отъ отца о моемъ пристрастіи къ чтенію. — А «Инженеры безрѣбенники»? — продолжалъ онъ, явно склоняя меня къ прочтенію хорошо извѣстнаго ему разсказа. И съ такой теплотой заговорилъ о непреклонной рѣшимости Дмитрія Брянчанинова и Михаила Чихачева уйти въ монастырь — становилось очевиднымъ: за повѣствованіемъ Лѣскова видѣлся ему не только свѣтлый порывъ друзей къ иноческой жизни, но воспоминалось и свое юношеское стремленіе къ монашеству, приведшее его въ 1893 году на островъ Валаамъ.

— А что Вы читаете Достоевскаго? — онъ обращался ко мнѣ на «Вы», невзирая на почти мальчишескій возрастъ. Въ то лѣто я впервые прочиталъ жалостную повѣсть въ письмахъ «Бѣдные люди». Но прежде чѣмъ перейти къ обсужденію выбора моего чтенія, онъ началъ вспоминать похороны Ф. М. Достоевскаго, многотысячную толпу провожающихъ тѣло писателя на Тихвинское кладбище Александро-Невской Лавры, куда шель за гробомъ и Павелъ Озеровъ. Разговоръ съ отцомъ перешелъ на «Братьевъ Карамазовыхъ», говорилъ о прототипѣ старца Зосимы — Оптиномскѣ, старцѣ Амвросіи, о глубокомъ проникновеніи писателя въ стихіи русскаго страчана. Поученія старца Зосимы, монашескіе типы и описаніе скита — все воспринималъ о. Сергіи изнутри, изъ своего долгаго монашескаго опыта. И хотя романъ Достоевскаго читался имъ въ молодыа годы, воспоминаніе о немъ сохранилось отчетливымъ, подкрѣпленнымъ собственнымъ знаніемъ особенностей монастырской жизни. О. Сергіи

обратил мое вниманіе на образ Алеші Карамазова, сердце котораго горѣло любовью къ старцу и мучительно терзалось болью о людяхъ, страдающихъ въ міру. Такъ въ сознание мое вошли столь разные пути подвижничества — недостижасмо прекрасный образъ монашескаго служенія Богу и образъ жертвеннаго служенія міру ради любви къ ближнимъ.

3. ВАЛААМЪ

Немногое намъ извѣстно о до монашескомъ періодѣ жизни о. Сергія (Озерова). По неуточненнымъ даннымъ, родился въ началѣ 60-хъ годовъ XIX вѣка. Въ крещеніи нарѣченъ Павломъ въ честь Павла Фивейскаго (память 15-го Января, что можетъ быть днемъ рожденія). Происхождение его о. Николай Сушко связывалъ съ сѣверо-западнымъ краемъ — между Москвой и Петербургомъ,

Старецъ Иеросхимонахъ Алексій (†1900).

но самъ о. Сергіи иногда называлъ себя «сибирякомъ», что справедливо, если учитывать годы жизни, проведенныя на восточной окраинѣ Россіи. Въ юности учился въ Петербургѣ, въ Лѣсномъ институтѣ и сталъ лѣсничимъ. Но религиозная настроенность влекла его въ монастырь.

Въ 1893 году Павелъ Озеровъ вступилъ въ число братіи Валаамскаго монастыря при игуменѣ Гавриилѣ (1891—1903). Проходилъ послушаніе въ скиту Всѣхъ Святыхъ подъ руководствомъ опытныхъ скитскихъ старцевъ до середины 1895 года.

Въ его влеченіи къ Валааму соединилась любовь къ монашескому уединенію и любовь къ природѣ. Скалистые острова Валаамскаго архипелага съ могучими лѣсными массивами — надежной защитой отъ штормовыхъ вѣтровъ съ Ладожскаго озера, спокойныя бухты, заливы и внутренніе озера на островахъ, уединенность скитовъ и подвижническая жизнь отшельниковъ навсегда покорили его душу, воспитали волю къ труду, къ преодолѣнію житейскихъ трудностей. Несомнѣнно, что внутренняя самодисциплина, трудолюбие и послушаніе, какъ основа монашескаго общежитія, унаслѣдованы имъ отъ Валаамскаго монашескаго уклада и въ сочетаніи съ молитвеннымъ длѣніемъ возрастили его духовно.

Отъ его нѣкогда крѣпкаго тѣлеснаго сложенія, закаленнаго вѣтрами Валаама, исходило невозмутимое спокойствіе — то было спокойствіе мирнаго духа, а въ его лучистыхъ, слегка прищуренныхъ глазахъ, казалось, навсегда отразилось сіяніе сѣвернаго неба и чистота родниковыхъ озеръ. Любовь къ Валааму, гдѣ сама природа побуждала къ подвигу и прославленію Творца, наполняла сердце его радостнымъ озареніемъ.

— Приѣзжай къ намъ на Валаамъ, — винушалъ онъ мнѣ въ годы, когда Валаамъ, отрѣзанный отъ Россіи, былъ недостижасмо и необычнымъ показалось бы намѣ-

реніе постѣтить его. И, однако, провидческое желаніе о. Сергія черезъ многія годы исполнилось.

О. Сергіи зналъ самобытные Валаамскіе напѣвы и перенесъ ихъ въ свою сибирскую обитель. Суровая и величественная природа Валаама побуждала создателей ихъ къ своеобразному претворенію исконно русскихъ распѣвовъ. И если Валаамское «Ангель вопіаше Благодатней» исполнено посвященному Пасхальному ликованію, то въ «Свѣте тихій святыхъ славы» грозная природа Валаама, умирная кроткимъ Свѣтомъ Христа, славить Его въ вечернемъ

Могила валаамскаго старца Клеопы за алтаремъ храма въ скиту Всѣхъ Святыхъ.

пѣснопѣнїи подобно волнамъ пустыннаго озера, набѣгающимъ къ подножію гранитнаго Креста.

4. О. КЛЕОПА

Вспоминалъ онъ и художниковъ, вдохновенныхъ красотой «Сѣвернаго Аона» и живописный обликъ Никольскаго скита и Всѣсвятскій скитъ, гдѣ исполнялъ онъ иноческіе послушанія. Но болѣе всего въ монашескомъ уединенїи воздѣйствовали примѣры иноческой жизни Валаамскихъ подвижниковъ, и современныхъ ему, и подвизавшихся въ отдаленныя годы, почитаемыхъ устнымъ монастырскимъ преданїемъ. О его внутренней настроенности въ тотъ періодъ свидѣлствуетъ дошедшая до насъ запись самого отца Сергія объ обрѣтенїи главы Валаамскаго старца Иеросхимонаха Клеопы:

«13-го Октября 1899 года, вступивъ на священный островъ Валаамъ, я скорѣе былъ принятъ на послушаніе въ скитъ Всѣхъ Святыхъ. Прежде меня поступившіе братья-послушники рассказывали мнѣ, что незадолго до моего прихода въ скитъ скончался тамъ о. Арсеній-фотографъ. Когда они рыли для него могилу за алтаремъ храма, примѣрно на двухъ аршинахъ глубины начали ощущать нѣкое благоуханіе. Не довѣряя своему чувству, они сначала не говорили объ этомъ другъ другу, но по мѣрѣ углубленія могилы благоуханіе усиливалось и наконецъ стало настолько яснымъ, что ощущалось всѣми, о чѣмъ они тогда и заговорили между собой. Когда работа ихъ близилась къ концу, то сбоку изъ сосѣдней могилы выпалъ человѣчскій черепъ. Благоуханіе еще болѣе увеличилось. Братя послали за старцемъ о. Теофиломъ, управлявшимъ въ то время скитомъ. Последний пришелъ и распорядился позвать о. Алексія и другихъ скитскихъ старцевъ. О. Алексій, подойдя къ могилѣ, взявъ благоухавшую главу въ руки и, обсыпавъ себя крестнымъ знаменїемъ, благоговѣнно облобызалъ ее, причемъ сообщилъ всѣмъ присутствующимъ, что это глава свято почившаго старца о. Клеопы, ученика знаменитаго подвижника 18-го вѣка, схїархимандрита Павсія Величковскаго. Тутъ же по блаженному старцѣ была отслужена панихида, послѣ которой глава съ благоговѣнїемъ была возложена на свое мѣсто. Иеросхимонахъ Клеопа, какъ извѣстно, поселился на Валаамѣ въ 1811 году, а почилъ о Господѣ въ 1816 году, придя съ Аона со старцемъ Θεодоромъ Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего иеросхимонаха Клеопы и его святыми молитвами помилуй мя грѣшнаго.

Игуменъ Сергія»*

На Валаамѣ будущій строитель Уссурийскаго монастыря принялъ монашескїй постригъ съ именемъ Сергія, даннымъ ему въ честь преподобнаго Сергія Валаамскаго, и былъ рукоположенъ въ иеромонаха. И постригъ, и хиротонїя совершены по Указу Св. Синода отъ 10-го

* См. М. Янсонъ, «Большой Скитъ на Валаамѣ», Таллинъ. 1940. С. 70-71.

Апрѣля 1895 года о направленїи на Дальній Востокъ во вновь учреждаемый Прїамурскїй Свято-Троицкїй Николаевскїй монастырь двухъ Валаамскихъ яросфорныхъ послушниковъ — Павла Озерова и Вукола Богданова, съ постриженїемъ ихъ въ монашество и возведенїемъ перваго въ санъ иеромонаха, а втораго — въ санъ іеродиакона. Хиротонїю совершилъ архїепископъ Финляндскїй Антонїй (Вадковскїй). Назначеніе Валаамскихъ послушниковъ во многомъ предопредѣлило устройство новаго монастыря и судьбу самихъ Валаамскихъ посланцевъ — иеромонаха Сергія и іеродиакона Германа.

5. ПРОЩАНІЕ СЪ ВАЛААМОМЪ

Передъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ они навсѣгда простились съ Валаамомъ. На монастырскомъ пароходикѣ постигли скиты и памятные мѣста обители. Слугиникомъ ихъ случайно оказался И. С. Шмелевъ, впоследствии извѣстный русскїй писатель. Послѣ поѣздки на Валаамъ онъ написалъ свою первую книгу «На скалахъ Валаама», гдѣ упоминалъ и о встрѣчѣ съ иноками Сергіемъ и Германомъ въ ту памятную поѣздку къ скитамъ на пароходѣ.

Черезъ много лѣтъ, находясь вдали отъ родины, съ душевной болью онъ вспоминалъ Старый Валаамъ и написалъ о немъ новую книгу, рассказавъ въ ней и о встрѣчѣ съ двумя иноками — Сергіемъ и Германомъ — передъ отъѣздомъ ихъ въ Дальневосточный край.

«Думалъ ли я тогда, — вспоминалъ И. С. Шмелевъ черезъ 40 лѣтъ, — ...что къ концу моей жизни отзовется въ душѣ моей этотъ ненастный день — какой же чудесный день! — и вспоминается живо все: глубокая тишина лѣсна, сѣющей дождикъ, кудличка на отмѣли... Изъ глубины времени доходить до меня голосъ самого о. Сергія и тотъ діалогъ на неспѣшномъ монастырскомъ пароходикѣ, который вели случайные собеседники:

— Вы откуда изволите?... спрашиваетъ меня худощавый инокъ, прїятный такой лицомъ, смиренный.

Я его давно примѣтилъ. Онъ сидѣлъ на палубѣ подъ дождемъ и смотрѣлъ на лѣса и воды грустно-внимательно. Я сказалъ откуда. Онъ продолжалъ смиренно.

— И мнѣ скоро придется Москву увидѣть. Послѣзавтра уѣзжаю туда, а оттуда — въ Восточную Сибирь.

— Почему же такъ далеко... въ другой монастырь переходите?

— Такое послушаніе дано намъ. Мы съ братомъ (назвалъ онъ другого послушника, сидѣвшаго тутъ же молча) назначены во Владивостокъ. Монастырь тамъ открывается. Трудно разставаться, все тутъ родное. Вотъ и ѣдимъ теперь по скитамъ, прощаемся. Ахъ, хорошо у насъ, вѣкъ бы не ушелъ... — Онъ грустно глядѣлъ на стѣны сѣрыхъ скалъ, на рѣдкія елочки въ ущельяхъ утесовъ. — И не обврите, какъ грустно. Сибирь... Тамъ чужое все. А здѣсь у насъ братство».

Изъ письма, доставленнаго въ 30-ые годы изъ Россїи, писатель узналъ о судьбѣ ветрѣченныхъ на

На монастырскомъ пароходикѣ паломники отправляются съ Валаама для посѣщенія скитовъ и памятныхъ мѣстъ обители.

Валаамъ иноковъ, «узналъ, что они стали святою миру, что они живы». Въ письмѣ сообщалось:

«Эти два инока — Сергій и Германъ — на другой же день послѣ встрѣчи ихъ съ И. С. отправились на Дальний Востокъ за святое послушаніе. Тамъ они основали Новый Валаамъ, святою обителью подъ наименованіемъ Уссурийскій Свято-Троицкій Николаевскій монастырь». Эти два Валаамскихъ инока, Сергій и Германъ, настолько идеально поставили дѣло устройства новой обители, что по созиданію ея обитель эта славилась не только въ Сибири, но даже и въ Россіи своей примѣрной монашеской дисциплиной, строгостью своего устава и своимъ благотворнымъ вліяніемъ на все окружающее. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обитель эта даже превзошла свою духовную мать — Старый Валаамъ, именно: оборудованіемъ собственной типографіи, которая печатными произведеніями снабжала не только весь Уссурийскій край и Сибирь, но даже дѣлилась со Старымъ Валаамомъ.

Узналъ писатель и о скорбной участи игумена Сергія, вынужденнаго покинуть Уссурийскій край, поселиться и жить внѣ созданной имъ обители, внѣ собраннаго имъ братства: «Уссурийская обитель не избѣжала общей страдальческой участи: все ея братство большевики разогнали, большой книжный и иконный складъ монастыря сожгли, деревянные храмы тоже сожгли, а въ братскихъ корпусахъ устроили свой пресловутый «совхозъ».

«Преподобнѣйшій о. игуменъ Сергій, въ течение четверти вѣка неуспынными сверхчеловѣческими трудами создавшій идеальную иноческую обитель, самъ видѣлъ все ея разрушеніе и все сатанинское издевательство надъ ея святынями... Теперь, горькими слезами оплакивая общее крушеніе и разореніе своего дѣтища, онъ ждетъ смерти отъ Господа, какъ желаннаго успокоенія отъ всего жизненнаго подвига его».

Когда я прочиталъ книгу И. С. Шмелева, изданную на Западѣ, сердце мое забилось: вѣдь это тотъ самый отецъ Сергій, кого встрѣтилъ я въ тѣ же 30-е годы въ

Юрьевъ-Польскомъ, о комъ сохранилъ благодарную память на всю последующую жизнь. Тогда же зародилось желание поведать о немъ, какимъ онъ выдѣлся мнѣ на склонъ лѣтъ своихъ, умудренный опытомъ монашеской жизни. Тогда же въ 70-хъ годахъ началъ я собирать материалы по исторіи Уссурийской обители. Необыкновеннымъ образомъ началась переписка съ монахиней Сергіей — монашескій постригъ ея совершалъ архимандритъ Сергій. Но самымъ значительнымъ событіемъ стало знакомство съ отцомъ Николаемъ Сушко, бывшимъ послушникомъ Уссурийскаго монастыря. Встрѣчи и бесѣды съ нимъ въ селѣ Ильинскомъ Владимірской области пробудили въ немъ память о прошломъ и несмотря на свой почти 90-лѣтній возрастъ онъ вспомнилъ имена многихъ иноковъ обители, рассказывалъ о событіяхъ времени гражданской войны и закрытія монастыря и подтвердилъ достоверность сообщеній, относимыхъ къ жителюству о. Сергія въ Ростовѣ и Юрьевъ-Польскомъ.

6. СИБИРСКИЙ НОВЫЙ ВАЛААМЪ

На избраніе Божіе іеромонаха Сергія строителемъ Уссурийской обители определѣнно указывать и вынужденный отходъ отъ настоятельства игумена Алексія (Осколкова), вызваннаго по указу Св. Синода съ Афона и назначеннаго въ 1894 году настоятелемъ во вновь учреждаемый монастырь въ Камчатской епархіи.

Въ жизни разносторонне одареннаго, но душевно неустойчиваго о. Алексія поражаетъ сочетание крайностей и противорѣчій судьбы, бросающей его съ одного пути на другой — изъ Россіи въ Америку, изъ дѣйствующей арміи на Аонъ. Бывшій артиллерійскій офицеръ, участникъ обороны Севастополя, а въ дальнѣйшемъ предпринимчивый организаторъ, какое-то время онъ руководитъ крупнымъ строителемъ желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ снова возвращается въ армію въ послѣдній годъ русско-турецкой войны и неожиданно уѣзжаетъ на Аонъ, принимаетъ монашество, посѣщаетъ Палестину, сблизается тамъ съ настоятелемъ Иерусалимской миссіи архимандритомъ Антоніемъ (Капустинымъ). На Востокъ раскрылось художественное дарованіе о. Алексія — имъ расписанъ храмъ св. Апостола Петра въ Яффѣ. Перейдя на службу въ Камчатскую епархію, о. Алексій дѣятельно подготавливаетъ открытіе монастыря, избираетъ мѣсто для его строительства (первоначально на Амурѣ) и съ разрѣшенія Синода вновь направляется въ Иерусалимъ и на Аонъ, чтобы привлечь русскихъ иноковъ къ церковному служенію на Дальнемъ Востокѣ. Въ Россію о. Алексій вернулся со многими святынями, переданными въ даръ будущей обители, но цѣль поѣздки не была достигнута.

Тогда-то въ помощь ему и были посланы съ Валаама отцы Сергій и Германъ. Рѣвностными трудами малочисленной братіи началось возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, воздѣлываніе земли и ежедневное богослуженіе въ домовою церкви. Вскорѣ игу-

мень Алексій, удрученный немощами преклоннаго возраста и разными невзгодами, вернулся на Аонъ.

Такъ съ 1-го Января 1897 года началось настоятельское служеніе іеромонаха Сергія, назначеннаго въ 1903 году въ санъ игумена. Только возлюбивъ всѣмъ сердцемъ новый для него край, смогъ онъ, исполненный благодатныхъ даровъ духовнаго наставничества, осуществить свое призваніе къ устройенію выѣрненной ему обители. Почти на рубежѣ двухъ вѣковъ принялъ онъ настоятельство и болѣе четверти вѣка совершалъ жизненный подвигъ строителя.

Въ годы своего настоятельства о. Сергій воспиталъ многочисленное монашеское братство, сплоченное любовью къ Церкви Христовой и другъ къ другу. Братскую любовь пронесли они черезъ всѣ испытанія — въ разсѣяніи, въ ссылкахъ и тюрьмахъ помнили объ оставленной обители, сохраняя вѣрность ея заповѣдямъ, продолжали общеніе съ архимандритомъ Сергіемъ, ставшимъ для нихъ истиннымъ аввой. И отецъ Сергій, какъ добрый пастырь, не оставлялъ изгнанныхъ изъ поруганной обители иноковъ. Послѣ окончательнаго закрытія монастыря* часть братіи сосредоточилась въ Иркутскѣ, гдѣ еще дѣйствовалъ Вознесенскій монастырь, другая часть перешла на приходы. На нѣкоторое время Иркутскъ сталъ пріятельнымъ центромъ для иноковъ, живущихъ въ разсѣяніи. Туа стремились и сестры бывшаго Никольско-Уссурийскаго монастыря, закрытаго въ апрѣль 1924 г. и превращеннаго въ колонію для подростковъ. Поселившіеся въ Иркутскѣ нашли временный пріютъ въ стѣнахъ Знаменской женской обители.

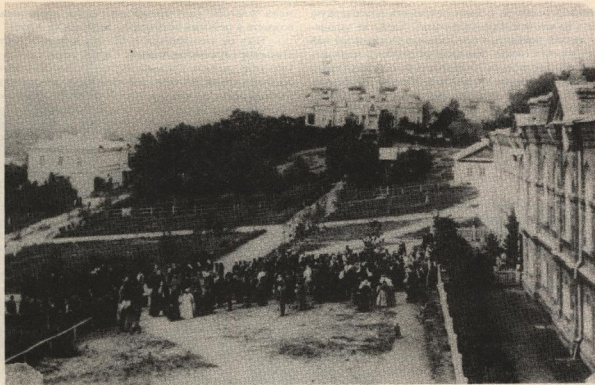
На одномъ изъ рѣдкихъ снимковъ того времени видимъ группу собравшихся въ Иркутскѣ уссурийцевъ: архимандритъ Сергій, игумень Германъ, игумень Пантелеймонъ, іеромонахъ Аврамій, іеродиаконъ Иринухъ, монахи Евсевій, Феодоритъ. На обратной сторонѣ рукой отца Сергія подписано: «Дорогую во Христѣ собрату отцу іеродиакону Маврикію собравшемуся на рѣкѣ Ангартъ Уссурийцы шлюте сію фотографическую карточку съ усердною просьбою помолитесь о нихъ.

18-го Юля 1927 года.

г. Иркутскъ, Обитель Свят. Иннокентія».

Но отецъ Сергій недолго оставался въ Иркутскѣ. Его и отца Германа, старѣйшаго сподвижника, влекло на Валаамъ, и, какъ свидѣлствуетъ отецъ Николай Сушко, оба намѣревались вернуться въ монастырь, отдѣленный не только разстояніемъ, но и административно-территориальной принадлежностью къ Финляндіи. Надѣясь на содѣйствіе митрополита Сергія

*Изъятіе и передача всего имущества монастыря по рѣшенію Приморскаго губисполкома въ вѣденіе губернскаго земельного управленія состоялось въ маѣ 1923 г. (газета «Красное знамя», Владивостокъ, 1923, № 817, 4. 10 мая). Служеніе въ храмѣ обители продолжалось, по воспоминаніямъ очевидцевъ, до 1926 года.

Общій видъ Никольско-Уссурійскаго монастыря.

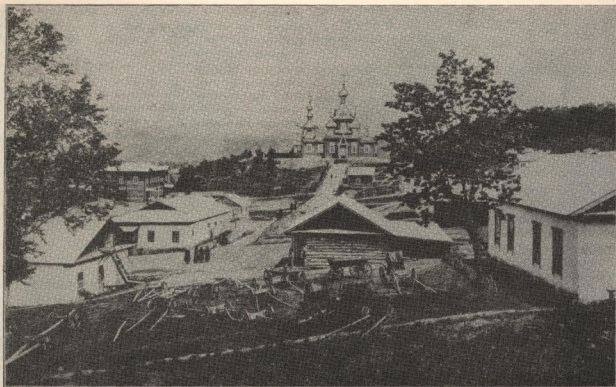
(Страгородскаго), архимандритъ Сергій прїѣзжалъ въ Москву, чтобы осуществить намѣреніе вернуться на Валаамъ. Однако ни Уссурійскимъ изгнанникамъ, ни монахамъ Валаамскаго подворья, служившимъ въ Москвѣ, не довелось вернуться на родной островъ.

Въ 1928 году о. Сергій поселился въ Ростовъ Ярославскомъ и служилъ тамъ въ приходскомъ храмѣ возлѣ Ростовскаго Кремля. Въ Ростовѣ о. Сергій поощали его ближайшіе сподвижники и ученики: игумень Германъ, игумень Пантелеимонъ, іеромонахъ Павелъ, іеродіаконъ Маврикій (впоследствии архимандритъ, благочинный Троице-Сергіевой Лавры) и письмо-водитель Уссурійской обители послушникъ Онисимъ. По свидѣтельству лишь близкихъ архимандриту Сергію, митрополитъ Сергій (Страгородскій) вызывалъ его въ Москву для назначенія на архіерейскую каедру, но о. Сергій, приближаясь къ 70-лѣтію и по своему смиренію, отклонилъ почетное предложеніе и назвалъ вмѣсто себя другого кандидата — бывшаго духовника Уссурійскихъ иноковъ игумена Пантелеимона какъ достойнаго архіерея. Нарѣченіе и хиротонія о. Пантелеимона во епископа Хабаровскаго, викарія Благовѣщенской епархіи, состоялась въ томъ же 1928 году. Вскорѣ послѣ хиротоніи встрѣтились и сфотографировались въ Ростовѣ новопоставленный епископъ Пантелеимонъ, архимандритъ Сергій и его келейникъ въ Ростовѣ іеромонахъ

Павелъ, іеродіаконъ Маврикій, іеродіаконъ Иринархъ (келейникъ Владыки Пантелеимона), о. Онисимъ, ставшій діакономъ, соединенные любовью къ своему духовному отцу.

Въ началѣ 30-хъ годовъ Владыка Пантелеимонъ былъ арестованъ и, по воспоминаніямъ монахини Сергій (Сльщовой), отправленъ въ Маріинскіе лагерь, гдѣ и скончался въ тюремномъ заточеніи. Незадолго до его кончины въ Маріинскъ прїѣхалъ его келейникъ іеродіаконъ Евсевій, онъ просилъ тюремное начальство освободить изъ заключенія умирающаго Епископа. Когда Владыка скончался, онъ снова обратился съ ходатайствомъ выдать ему тѣло умершаго Епископа, чтобы похоронить его достойно, однако и эта просьба была отвергнута. Отецъ Сергій скорбѣлъ о безвременной кончинѣ своего друга Архипастыря. На сохранившейся фотографіи имѣется памятная надпись: «Приснопамятный Святитель Божій Пантелеимонъ, Епископъ Хабаровскій. Скончался въ Маріинскѣ Томской губ. 29-го Января 1933 года». Отецъ Сергій почиталъ Владыку какъ священикомученика, принявшаго страдальческій крестъ вмѣсто него. Но Промыселъ Божій велъ самаго отца Сергія страдальческимъ путемъ.

Его давній сподвижникъ о. Германъ, б. казначей обители, остался въ Иркутскѣ, служилъ въ Знаменскомъ кафедральномъ соборѣ, въ концѣ жизни принялъ схиму и

Новый Валаамъ: Дальній Востокъ. — Приамурскій Николаевскій монастырь въ 1905 г.

скончался послѣ болѣзни 3-го Ноября 1938 года. Схиархимандритъ Германъ похороненъ на Маратовскомъ кладбищѣ.

Сохранился трогательный снимокъ старцевъ, вѣроятно, въ послѣднюю встрѣчу ихъ въ г. Юрьевъ-Польскомъ, о. Сергій съ дорожнымъ посохомъ.

7. ГОНЕНІЯ И МУЧЕНІЯ

Въ 1931 году о. Сергій переселился въ г. Юрьевъ-Польскій. Тамъ онъ уже не служилъ, хотя старожилы Юрьева о. Василій Крыловъ вспоминалъ послѣднюю Пасхальную службу въ Воскресенскомъ соборѣ, когда служили викарный Епископъ Хрисогонъ и съ нимъ нѣкій архимандритъ, видимо, отецъ Сергій, мѣстные и сильные священнослужители. Евангеліе читали на пяти языкахъ: древнееврейскомъ, древнегреческомъ, латинскомъ, славянскомъ и рускомъ. Скорѣе всего, это была единственная служба по приѣздѣ въ Юрьевъ. Въ дальнѣйшемъ, вынужденный скрывать свой высокій санъ подъ одеждой странника, онъ стоялъ незамѣтный въ концѣ храма, опираясь на посохъ. Но извѣстность его и духовный авторитетъ привлекали къ нему ближнихъ и дальнихъ посѣтителей — священниковъ и монашествующихъ, высланныхъ и служившихъ на приходахъ. Одни искали духовнаго руководства, другіе — новой встрѣчи

съ нимъ, зная о благодатномъ воздѣйствіи его личности. Въ немногихъ словахъ онъ могъ прооткрыть самое сокровенное въ своемъ собесѣдникѣ, помочъ преодолѣть душевное смѣтеніе, дать мудрый совѣтъ. Отъ него исходило спокойствіе и вѣра въ непреложный Промыслъ Божій, управляющій судьбами народовъ и каждого человека, живущаго въ этомъ мѣрѣ.

Комнатка его едва помѣщала гостя, но оставляла незабываемое впечатлѣніе особымъ присущимъ ей миромъ. Въ переднемъ углу надъ молитвеннымъ столомъ — иконы. Въ центрѣ — написанная въ монастырѣ копія Богородичной иконы «Объятія Отча», присланной въ 1894 году съ Аюна въ благословеніе будущей обители, свѣтлая, радостная, праздничная: въ сияніи лучей Богоматери съ Богомладенцемъ, открывающимъ Свои объятія — объятія Отца. Примѣчательнъ и образъ священномученика Исидора Юрьевского, данный ему въ благословеніе отцомъ Иоанномъ Кронштадтскимъ въ память о совмѣстномъ служеніи въ Кронштадтскомъ соборѣ въ 1900 году, и, думается, не случайно, а какъ предзнаменованіе грядущаго исповѣдничества.

Въ то лѣто отецъ мой читалъ «Аскетическіе опыты» святителя Игнатія Брянчанинова, книгу, данную о. Сергіемъ на прочтеніе. Мнѣ же онъ предложилъ прочитать въ ней «Посѣщеніе Валаамскаго монастыря». Но особенно поразилъ меня автобиографическій «Плачь

Иеромонахи Сергій и Германъ въ старости.

мой». Впоследствии прочитав я «Инженеры-беззребренники» Лыскова, обширный труд «Материалы къ жизнеописанию Епископа Игнатія», письма и семейные воспоминания о селѣ Покровскомъ, опубликованные въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» — такъ на многія годы опредѣлилось влеченіе къ личности христіанскаго писателя и подвижника, современника Глинки и Пушкина.

Черезъ минушіе десятилѣтія осознаешь, сказанное о Сергіемъ, хотя бы и невзначай, сохранило значеніе на годы впередъ не только какъ услышанное тогда впервые, но и какъ опредѣленіе жизненнаго направленія, какъ заданность исканій, пробужденіе духовныхъ устремленій. мудро и ненавязчиво вліялъ онъ, привлекая душевнымъ тепломъ и тактомъ, оставляя свободу избранія жизненнаго пути, чтобы найти ту истинную жемчужину, ради которой можно отвергнуть все несущественное.

Келейникъ архимандрита Сергія игуменъ Павелъ писалъ: «Къ нашему отцу архимандриту всѣ относились съ большимъ вниманіемъ. Когда шла бесѣда — разговаривали всѣ, но когда начиналъ говорить отецъ архимандритъ, то въ залѣ мгновенно наступала тишина и всѣ прислушались къ нему, онъ имѣлъ голосъ тихій, произносилъ слова внятно и рѣчь его была смиренная, полезная, интересная, но онъ не выказывалъ себя какимъ-то особенно набожнымъ, сама святость его выдавала его, по слову Господню: «Не можетъ градъ укрыться, вверху горы стоя».

Отецъ Сергій не выделялся ни внѣшними признаками высокаго сана, ни видимымъ со стороны совершеніемъ молитвы, но его вѣра и благочестіе, подобно ровному дыханію, непримѣтно проявлялись во всемъ его скромномъ обликѣ.

Дни церковнаго года обрѣтали въ его жизни двойное значеніе: празднованіе Святымъ соединялось съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ въ дни ихъ памяти. Его приверженность къ почитанію русскихъ святыхъ,

прославленныхъ и еще не прославленныхъ, но почитаемыхъ народомъ Божиимъ, выражалась въ любви къ святымъ просвѣтителямъ Сибири — Иннокентію и Софронію Иркутскимъ, святителю Іоанну Тобольскому и недавно прославленнымъ св. Патріарху-мученику Ермогену, святителю Іоасафу Бѣгородскому, св. Питириму Тамбовскому. Ежечасную молитву святителя Іоасафа «Буди благословенъ день и часъ» постоянно держалъ въ памяти. Къ твореніямъ святителя Игнатія Брянчанинова имѣлъ особое влеченіе по ихъ святоотеческой направленности и прижизненной связи чтимаго имъ подвижника съ Валаамомъ. Почиталъ и святителя Иннокентія Веніамина, просвѣтителя Сѣверной Америки и Дальняго Востока, подвигъ его послужилъ примѣромъ для миссіонеровъ отдаленнаго края, по инициативѣ его былъ созданъ и Новый Валаамъ въ Сибири.

Въ книгѣ богослужебныхъ пѣнопѣній «Поите Богу разумно», напечатанной въ Уссурийской обители, приведены тропари и кондаки службъ русскимъ святымъ, опускаемые въ обычныхъ молитвенникахъ и мѣсяцесловахъ. Среди изданій своего времени она отличается наибольшей полнотой молитвословій. Особенностью второго, исправленнаго и дополненаго изданія (Монастырская Печатня, Авдѣевка Приморской области, 1915), является незначительное измѣненіе текста, предложеніе редакціи приближенной къ грамматическимъ формамъ русскаго языка (впоследствии подобнымъ редактированіемъ богослужебныхъ текстовъ занимался Епископъ Аванасій Сахаровъ).

8. ЦЕРКОВНОЕ БЛАГОЛѢПІЕ

Отецъ Сергій помнилъ множество церковныхъ пѣнопѣній, любилъ приводить изъ нихъ образные уподобленія, выявляющие сущность подвига воспѣваемого святаго:

«Удобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавне Владиміре, *обрѣть еси безцѣнный бисеръ Христа*, избравшаго тя яко втораго Павла и отрешаго сѣлготу во святей купели, душевную купѣи и тѣлесную...» (Тропарь равноапостольному князю Владиміру)

Въ службахъ русскимъ святымъ, приздуемымъ въ лѣтніе мѣсяцы, открывалась мнѣ исторія Русской Церкви въ пересѣченіи съ событіями Отечественнаго исторіи. «Дѣдушка» (такъ онъ подписывалъ нѣкоторые письма и фотографіи) искренне радовался, когда я переписалъ Акаѣиствъ Св. Князьямъ-Страстотерпцѣмъ Борису и Глѣбу, прочтеніе его пріоткрыло мнѣ первая трагическія страницы русской исторіи.

Въ молитвенной жизни о. Сергія благоговѣйное почитаніе Божіей Матери соотносилось съ Богородичными службами и празднованіями въ честь иконъ Казанской, Иверской (обѣ — особо чтимыя въ Уссурийской обители), Владимірской, Боголюбской, Смоленской, Тихвинской, повсемѣстно почитаемыхъ въ Россіи.

Братия Нового Валаама, внизу слева направо Иеромонахи Германъ и Сергій.

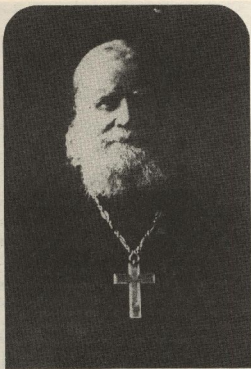
Въ его молитвенное правило входили канонъ Одигитріи, Молебный, поемый во всякой душевной скорби и обстояніи и Богородичный Акаеистъ, читаемый повседневно на повечеріи въ Валаамской и Уссурийской обителяхъ. Заключительный стихъ его «Радуйся, Невѣсто Невѣстная» помѣшенъ надъ воспроизведеніемъ иконы «Объятія Отца» въ одномъ изъ монастырскихъ изданій. Торжественное празднованіе 8-го Іюля въ честь Казанской иконы Божіей Матери, ежегодно приносимой крестнымъ ходомъ изъ Владивостока въ Уссурийскій монастырь, сопровождалось общенароднымъ пѣніемъ Акаеиста, заранѣе раздаваемого богомольцамъ. Число паломниковъ достигало тогда двухъ тысячъ.

Умѣсто сказать, какое значеніе придавалъ отецъ Сергій совершенно Богослуженію и участію въ немъ молящихся въ храмѣ. Одинъ изъ послушниковъ Уссурийскаго монастыря — отецъ Николай Сушко — вспоминалъ:

«Когда служили вмѣстѣ отецъ Сергій и о. Паисій (іеродіаконъ) — вотъ тогда была благодать! Входя въ храмъ, старецъ тихо произносилъ: «Виду въ домъ Твой, поклонюся ко храму Святому Твоему, въ страсть

Твоемъ». Особенно внимательно относился онъ къ чтенію Шестопсалмія, обращая вниманіе на темпъ и правильность произнесенія каждого слова. Однажды мнѣ поручили читать Шестопсалміе. Тогда я не представлялъ, какъ это трудно — удержаться въ тонѣ, не ошибиться въ удареніи, не пропустить слово. При встрѣчѣ, какъ бы не зная, кто читалъ Шестопсалміе, о. Сергій замѣтилъ: «Вотъ кто-то вчера прочиталъ *удалилъ еси отъ насъ беззаконія наша*». И я тотчасъ почувствовалъ нестерпимую фальшь въ нарушеніи правильности ударенія въ словѣ *удалилъ*. По свидѣтельству монахини Сергіи (Слѣпцовой), о. Сергій въ годы своего настоятельства нерѣдко самъ читалъ Шестопсалміе — неспѣшно, проникновенно, въ глубокомъ молчаніи храма, погруженнаго въ молитву.

Въ монашескомъ устроеніи Уссурийской обители о. Сергій сохранялъ преемственность традиціи старчества, возрожденнаго Павсіемъ Величковскимъ и черезъ его учениковъ укорененнаго въ русскихъ монастыряхъ XIX вѣка и въ особенності въ Оптиной пустыни. Полное послушаніе духовному отцу, ежедневное откровеніе помысловъ старцу становилось первой заповѣдью

Иеромонахъ Германъ въ зрѣлые годы.

новоначального инока. Составленные о Сергіемъ «Завѣты инокамъ» содержатъ выдержки изъ Твореній св. Отцовъ и старческие наставленія, предлагаемые какъ «крупицы отъ трапезы святыхъ отецъ», питающія душу, наставляющія умъ, приводящія къ усвоенію основныхъ монашескихъ добродѣтелей.

Въ дарственной надписи на одной изъ книжекъ, подаренной своему келейнику Андрею Перестюкъ (впоследствии Архіепископъ Климентъ), старецъ писалъ:

«Боголюбивому брату Андрею на благословеніе и ради приученія себя быть истиннымъ послушникомъ и преданнымъ сыномъ своему духовному отцу. 25-го Октября 1918 года. Игумень Сергію».

Самъ отецъ Сергію опытно позналъ школу монашескаго подвижничества на Валаамѣ и, по словамъ монахини Антоніи, «когда усовершенствовался онъ въ духовной жизни и прославился своей мудростью, то тѣ, кто въ молодости руководили имъ въ монашеской жизни, стали письменно спрашивать совѣта у своего учителя».

Въ теченіе многихъ лѣтъ монашеской жизни о. Сергію былъ дѣлательемъ «умной молитвы». Въ моихъ записяхъ тѣхъ далекихъ дней сохранилось келейное правило, переписанное изъ молитвенника архимандрита Сергія, содержащее уставъ повседневнаго монашескаго совершенія молитвы Иисусовой, молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ и Святому Ангелу Хранителю съ покло-

нами и безмолвной молитвой, принятой на Валаамѣ и въ Уссурийскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

9. МОНАШЕСКАЯ ТАЙНА

Въ монашеской жизни много тайнъ — вся внутренняя жизнь въ общеніи съ Богомъ есть тайна жизни монаха. О ней онъ умалчиваетъ по смиренію, а если и повѣдастъ, то лишь духовному руководителю, дабы предохранить себя отъ гордости и вызываемой ею «преlestи». О вѣншемъ проявленіи сокровенной работы духа знаютъ немногіе. И только когда достигнута внутренняя свобода, когда спадаютъ цѣпи земныхъ пристрастій и, по слову Апостола, «не азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» — становится возможнымъ старчество какъ окормленіе страждущихъ духовно, на членіе идущихъ путемъ самоотверженія.

Въ высказываніяхъ старцевъ, даже самыхъ краткихъ, поражаетъ смиренномудріе, ненавязчивое учительство, обращеніе къ примѣрамъ — простымъ, яснымъ, образнымъ. Притча — одинъ изъ самыхъ распространенныхъ приемовъ святоотеческихъ наставленій. Къ пословицѣ, поговоркѣ часто обращался, какъ извѣстно, и великій Оптинскій старецъ Амвросій и Геосиманскій старецъ Варнава. О себѣ духовные отцы умалчиваютъ. И поэтому едва ли возможно возсоздать исторію ихъ духовнаго становленія. Не случайно въ службахъ Святымъ читаются Париміи, фрагменты, выбранные изъ библейскихъ книгъ, образъ праведности воспринимается въ нихъ черезъ притчу. Намъ не дано знать тайну ихъ сокровенной жизни. Но дано испытать воздѣйствіе благодатныхъ даровъ, непосредственно ощутимыхъ при встрѣчѣ съ побѣдителемъ страстей.

Какъ несомнѣнное проявленіе молитвенной настроенности и благодатной наполненности внутренней жизни объяснимы присутіе о. Сергію душевная ясность, спокойствіе, незлобивость, терпѣніе, кротость и излучаемое въ очахъ его веселіе, словно отблескъ Пасхальной радости.

Когда вслушиваюся въ слова стихирь по 50-мъ Псалмъ въ Службѣ Святителю Николаю, — невольно обращаю вниманіе на соответствіе видимыхъ проявленій праведности, равно относимыхъ и къ житію Святителя, и вспоминаемаго мною старца: «Спроси бо съidine разумъ, свидѣтельствоваше свѣтлость лица твоего, душевное незлобіе, извѣствоваше кротость слово молчаливое».

Чистота души воспринимается черезъ свѣтлость лица, а молчаніе изобличаетъ кротость. Но старецъ былъ воистину добръ и любвеобиленъ, и объ этомъ придется сказать особо, снова вспоминая наши посѣщенія архимандрита Сергія въ Юрьевъ-Польскомъ.

Приходили къ о. Сергію каждый праздничный день подъ вечеръ. Встрѣчалъ насъ пріятливо, принималъ въ своей крохотной комнаткѣ съ единственнымъ окномъ и стоящимъ передъ нимъ столомъ, занятымъ книгами, чудомъ сохранными изъ обширной, имъ же собранной

Церковь построена в 1895 г.

*Сибирская Валаамская
братія трудится в типографіи
в началъ сего вѣка.*

монастырской бібліотеки, сожженной при отступлении Чехословацкаго корпуса. Сохранились «Письма къ монашествующимъ» старца Амвросія — съ этой книгой о. Сергій покинулъ Валаамъ и, когда достигъ далекой цѣли пройденнаго пути, передалъ ее въ даръ создаваемой обители. Со временемъ въ монастырской типографіи стали печататься изданія для народа и монашествующимъ: дивныя «Завѣты инокамъ», подобныя Отчнику Святителя Игнатія Брянчанинова, Великопостный канонъ преп. Ефрема Сирина, Изъясненія Божественной Литургіи и Наставленія о молитвѣ, Акаѣисты и краткіе Житія Святыхъ и множество листовъ для назидательнаго чтенія. Послѣ закрытія монастыря уцѣлѣвшія послѣ пожара и разграбленія богослужебныя и святоотеческія книги передавались и пересылались, дарились и возвращались, становились частью жизни тѣхъ, кто собиралъ ихъ въ трудные годы.

Отецъ Сергій жилъ въ большой бѣдности. По тѣмъ временамъ онъ лишался права на продовольственную карточку. Питался скудно, помогали посылками изъ Иркутска и другихъ мѣстъ, но изъ этихъ источниковъ онъ старался удѣлѣть нуждающимся — пріѣзжимъ и приходящимъ, гостепріимно угощая тѣмъ, что присылали, а чаще свѣжимъ салатомъ съ грядки, сухариками и чаемъ, приготовленнымъ Софіей Александровной Шаровой. Эта удивительная женщина, совсемъ маленькая, съ горбомъ, преждевременно ссутулившимся ея худенькое тѣло, самоотверженно служила о. Сергію во всѣ годы гоненій, послѣдовала за нимъ изъ Владивостока и опекала уже больного въ старости до послѣдняго ареста, случившагося въ концѣ 1937 года.

Встрѣчая гостя, она расцвѣтала пріятливой улыбкой, начинала хлопотливо что-то готовить, разогрѣвать почти игрушечный самоваръ, а потомъ подавая горячій чай, настоенный на смородиновомъ листѣ, вступала въ разговоръ, если онъ коснулся покинутой обители. Она помнила многихъ насельниковъ, называла

ихъ по именамъ — какъ самыхъ близкихъ и родныхъ, — о каждомъ говорила что-либо хорошее, то, что отличало его отъ другихъ.

— Отецъ Ирнархъ — онъ великій книжникъ! А отецъ Антоній пріѣхалъ изъ Токио, остался въ монастырѣ послушникомъ, выучился хорошо говорить и писать по-русски, а потомъ переводилъ на японскій наши книги.

Она раздѣляла скорби Уссурийцевъ, недавнюю утрату всеми любимаго Епископа Пантелеимона. И ея горестныхъ восклицаній казалось достаточно, чтобы убедиться въ неизменной обшности Уссурийцевъ, и по разлученіи соединенныхъ братскою любовью.

10. ОТЕЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ

Въ то памятное лѣто съ покоряющей силой открылась мнѣ красота Богослуженія, музыкальный и поэтический строй церковныхъ пѣснопѣній. Замятивъ мое изумленіе передъ пѣвческой книгой «Пойте Богу разумно», вмѣстившей главныя пѣснопѣнія всего годичнаго круга, о. Сергій обѣщаль подарить ее, когда получитъ посланную изъ Иркутска. «По одной этой книгѣ можно совершать службы во всѣ дни года», — замѣтилъ онъ. Изданная по его благословенію, она и вѣкъ монастыря стала незаменимой для тѣхъ, кто служилъ келейно. Въ 20-ые годы богослужебныя книги, сжигаемыя на кострахъ въ Сибири и на Сѣверѣ, сохранились вбрующими потаенно и передавались священниками наравнѣ съ иконами какъ святыня. Получивъ изъ Иркутска ожидаемую книгу, онъ подарилъ ее мнѣ на день Ангела 5-го Іюля 1933 года, съ дарственной надписью, въ которой снова опредѣлена заданность духовнаго возрастанія, осуществляемого въ преодолѣніи грѣховнаго эгоизма и юношеской непокорности.

Въ отношеніи ко мнѣ онъ не оставался безразличенъ — неизменно доброжелательный, онъ словно заглядывалъ внутрь души, высвѣтляя въ ней ростки душевныхъ побужденій и благословляя то, что обѣщало

добрые входы. Мое соучастие въ Богослуженіи не осталось незамѣченнымъ и однажды онъ сказалъ: «Вотъ въ такомъ-то возрастѣ и надо бы посвятить въ иподиаконы!»

Отецъ Сергій какъ мудрый наставникъ постепенно взрыхлялъ почву, на которую падетъ Евангельское слово, чтобы птицы не поклевали сѣмя при дорогѣ, чтобы не увяло не укорѣнвшисъ, и тернія не заглушили бы его, но во время свое принесло бы плодъ свой. Такие чуткое педагогически незамѣтное воздѣйствіе нисколько не подавляло общения съ отцомъ, возстановленное послѣ вынужденной разлуки, напротивъ, только укрѣпило его.

Во встрѣчахъ и бесѣдахъ онъ удѣлялъ намъ какъ бы равное вниманіе, и какъ солнце обогрѣваетъ своими лучами и родителей и дѣтей, такъ и старецъ — не противопоставлялъ насъ, но объединялъ своей любовью. Подаренный имъ орфографическій словарикъ онъ подписалъ ласково: «Отъ дѣдушки С.». Такъ подписывалъ онъ и нѣкоторыя посылаемые въ Иркутскъ фотографіи, придавая отечески родственному именованію также иной, прикровенный смыслъ.

Послѣ празднованія Успенія Божіей Матери, какъ и годомъ раньше, мнѣ предстояло отъѣздъ въ Сергіевъ Посадъ къ началу учебного года. Въ самый день праздника пришли проститься съ нимъ — надолго. Отецъ Сергій благословилъ меня крестомъ, испрошеннымъ въ напутствіе всей жизни. И его благословеніе запечатлѣло въ моемъ сердцѣ его ясный, чистый, святой образъ, озаренный вечернимъ сіяніемъ августовскаго солнца, короткаго свѣта отъ иконы «Объятія Отца» въ его скромной горницѣ-келліи.

Кончился недолгий, свѣтлый періодъ встрѣчъ съ благодатнымъ старцемъ, удлившимъ мнѣ изъ своего отеческаго сердца такую шедрую мѣру добра, любви, прощенія, что и черезъ полдѣка отъ послѣдней встрѣчи съ нимъ доходить до меня его голосъ — нынѣ уже изъ другого, горняго міра: «Вернись, вернись, Сергій!»

о. Сергій Трубачевъ
Июль-Августъ 1987 г. Сергіевъ Посадъ.

II. ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА

Существуя стихотвореніе одного уѣзжающаго съ Новаго Сибирскаго Валаама на фронтъ инока П. Д. Здѣсь умѣстно помѣстить сіе трогательное прощаніе съ Сибирскимъ Новымъ Валаамомъ, ушедшимъ въ далекое прошлое... Беремъ его изъ иноческаго журнала «Русскій Инокъ» за 1917 годъ.

ПРОЩАНІЕ

Вотъ, отцы мои и други,
Часть прощанія настала;
Часть мнѣ слезъ и тяжкой туги,
Какой прежде я не зналъ.
Что на сердцѣ ошушаю,
Не подь силу то словамъ.

Только сердцемъ я вѣшаю
Вашимъ любящимъ сердцамъ,
Съ дѣтства съ вами породился,
Васъ сердечно полюбилъ,
Вмѣстѣ съ вами здѣсь молился,
Однимъ духомъ съ вами жилъ.
Мнѣ и горки здѣсь любезны
Всякій кустикъ веселитъ,
Церкви, келліи священны...
Уссури къ къ себѣ манитъ.
Уссурийская обитель
Мнѣ любезнѣ двора;
Я вѣдь съ дѣтства въ ней былъ житель,
Жить желаю до коша.

Все люблю, какъ-бы лошаю,
На все радостно гляжу,
Но увы! все оставлю,—
Поневолю ухожу.

Какъ мнѣ больно разрываться,
Съ чѣмъ я сросъ съ малыхъ лѣтъ!
Чѣмъ я буду тамъ питаться?!
Чѣмъ накормить грѣшный свѣтъ?!

Рѣчь, смутившись, прерываю...
Я не въ силахъ говорить;
Но смиренно умоляю
Меня грѣшнаго простить.

Въ томъ же журналѣ (1917, № 3) дано описаніе «Устава», на которомъ зижидалась иноческая жизнь Сибирскаго Валаама. Дѣлаемъ нѣсколько выписокъ:

«Дѣланіе монаха: Дерево, на которомъ возрастаетъ внутренней монахъ, есть постъ, святое воздержаніе, хожденіе къ церковнымъ службамъ, телесный трудъ, тогда уже на немъ и вырастетъ плодъ, то есть внутренней монахъ.» («Первая Киновія на Дальнемъ Востоку», сс. 136-140).

И такъ только четверть вѣка просуществовалъ и процвѣталь Новый Валаамъ. Онъ быстро какъ бы вспухнулъ, загорѣлся подвигомъ древняго образца и вскорѣ же его потушили слуги Сатаны. Его основатели отцы Сергій и Германъ создавъ цвѣтущій иноческій оазисъ, увидали и его разореніе. И вотъ, уже сидя въ изгнаніи, не могли не вспоминать, а можетъ и пѣть какъ хвалебную пѣснь, стихи нѣкоего имъ, но не намъ, известнаго поэта «Уссурица» (помѣщеннаго въ томъ же *Русскомъ Инокѣ* № 11 за 1912 г., сс. 690-691):

ИЮНЯЯ ОБИТЕЛЬ

Обитель нашу юную,
Господь призрѣлъ съ небесъ,
Онъ далъ ей мѣстность чудную:
Холмы, поля и лѣсъ.
Но этимъ не окончилась
Его щедрота къ намъ,
Онъ хочетъ, чтобы устроилась
Она какъ Валаамъ.

Хотя еще далеко ей
 Да старого отца;
 Однако мы надбемся
 На Вышняго Творца.
 Что будетъ Онъ помощникомъ
 Во всѣхъ дѣлахъ благихъ,
 На благо всѣмъ участникамъ
 Трудами рукъ своихъ.
 Теперь ужъ многимъ въломо,
 Что здѣсь Его рука
 Творить почти невидимо
 Предвѣсныя дѣла.
 Черезъ двухъ смиренныхъ иноковъ,
 Посланниковъ отца,
 Обитель наша юная
 Какъ фениксъ процвѣла.
 Подъ снѣго ея кроются
 Сердца людей простыхъ,
 Хотящихъ приготовиться
 Для жизни во святыхъ,
 И вземши крестъ монашескій
 Идуть тѣснымъ путемъ,
 Храня завѣтъ Евангельскій —
 Да будутъ со Христомъ.
 Бываютъ и паломники
 Въ ея святыхъ стѣнахъ
 И видя, какъ всѣ иноки
 Спасаются въ трудахъ,
 Они возносятъ Господу
 Хваленья къ небесамъ,
 А юную обитель
 Назвали «Новый Валаамъ».

Уссуриецъ
 17-го Декабря 1912 г.

12. СИБИРСКИЙ ВАЛААМЪ СЕГОДНЯ

О нынѣшнемъ состояніи возрождающейся обители такъ намъ написали и прислали фотографіи. Помогли Господи, Новому Валааму полностью стать на ноги и быть свѣтильникомъ для всей молодой Сибири.

Съ 1923 года во время советской власти монаховъ изгнали, а территорию забрала воинская часть. Въ 1939 г. было приказано взорвать церковь, но алтарь били изъ орудій — по снаряды отскакивали. Церковь осталась стоять цѣла. Тогда отдали приказъ убрать купола, а на мѣстѣ центрального алтаря сдѣлали спортивную площадку. На прилазномъ фото алтарь справа, но огражденія площадки уже убрали. Внутри церковь вся свѣтлая, хотя до недавняго прошлаго она была захластана и загажена.

Территорія монастыря находится въ живописной зонѣ, тамъ теперь военный санаторій. Единственная

Часовня Преображенія Господня (сѣверная часть)
 Св. Троицкаго Николаевскаго Монастыря
 сегодня послѣ реставраціи.

сохранявшаяся церковь — на горѣ, тамъ сейчасъ монастырь. Монаховъ сегодня немного: 6 человекъ, 15 послушниковъ и настоятель отецъ Вароламей (Прокфьевъ).

Какъ встарь, два монаха и нѣсколько послушниковъ съ большимъ трудомъ обустриваютъ хозяйственную и духовную жизнь обители. Уже звонятъ у Преображенской церкви колокола, собирая на богослуженіе мѣстныхъ жителей и прѣзжихъ богомольцевъ. Правится служба, преображая людскіе сердца, исполняются трудовые послушанія, украшая окрестности. Словомъ и дѣломъ Шмаковскій монастырь вновь указываетъ намъ дорогу и къ личному спасенію, и къ возрожденію Православной Россіи въ новомъ величіи и славѣ. Аминь.

СХИ-ИГУМЕНІЯ СОФІЯ ВЪ ЮНЫЯ ГОДЫ.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

ИГУМЕНІЯ Софія КІЕВСКАЯ ИСПОВѢДНИЦА

Память 22-го Марта (†1941)

ИГУМЕНІЯ Софія, будучи вѣтвью оптинскаго древа Святой Руси, устѣпннго стѣпкой ленинскихъ лютыхъ гоненій на праведниковъ 20-го вѣка, осталась въ памяти ея знавшихъ какъ великая праведница! Для насъ, почитателей и собирателей жизнеописаній Отечественныхъ Подвижниковъ Благочестія 20-го вѣка крайне цѣпны нижеприведенные данные. Авторъ этого очерка, племянница Оптинскаго писателя С. Нилусъ, оставила намъ въ литературное наследство цѣлую книгу «Люди Божіи, мною встрѣченныя», первой главой которой является этотъ очеркъ. Написавъ его по нашей настойчивой просьбѣ въ 1970 году, она надѣялась, что ея трудъ возбудитъ память о столь знаменитой Игуменѣ и полетятъ къ намъ о ней свѣденія со всѣхъ сторонъ. Но, увы, Россія тогда была закована въ цѣпи совдѣпіи, а въ Россіи мало кто ее помнилъ. Мы ждали 20 лѣтъ, и нынѣ печатаемъ книгу почти безъ дополненій.*

СОСТАВИЛА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА КОНЦЕВИЧЪ

1. ДВѢ ВСТРѢЧИ

МАТУШКУ игуменю Софію я имѣла счастье встрѣтить дважды въ жизни. О ней я предварительно много слышала отъ моей тетушки Елены Александровны Нилусъ, ее близко знавшей. Но личное впечатлѣніе произошло всѣ мои ожиданія. Первая встрѣча съ ней была въ 1917 году въ самомъ началѣ лѣта. Матушка прѣхала къ своимъ старымъ друзьямъ Сергею Александровичу и Еленѣ Александровнѣ Нилусамъ, только что переѣхавшимъ изъ Валдая Новгородской губерніи въ имѣніе «Линовица» недалеко отъ Чернигова, принадлежавшее князю В. Д. Жевахову, будущему епископу Иоасафу.

Матушку сопровождалъ о. Дмитрій Ивановъ, молодой священникъ съ Покровской обители. Онъ только недавно принялъ санъ священства. До этого онъ служилъ по судебному вѣдомству, былъ судебнымъ слѣводителемъ. Будущій знаменитый проповѣдникъ и мученикъ.

Какими словами описать и передать то свѣтлое обаяніе, которое исходило отъ облика матушки Софіи?

Конечно, я была подготовлена разсказами моей тети. Да, все это было такъ, когда тетя ее знала молодой настоятельницей общины «Отрада и Утѣшеніе». Но теперь ей 44 года, она духовно созрѣла, возросла, возмужала и предстояла во всемъ своемъ великолѣпнн, Божія избранница. Это былъ самообытный, неповторимый человекъ, ни съ кѣмъ не сравнимый... Она была совершенно непохожа на типичную монастырскую игуменю, но ни свѣтскаго, ни мірскаго въ ней не было ничего. Она была воплощеніемъ простоты, такая, какую ее создалъ Богъ: воплощеніе ума и доброты, при томъ рѣдкой изящности, съ тонкимъ вкусомъ, талантливая. Она сотрудничала въ духовныхъ журналахъ стихами и прозой и подписывалась: «И. С.».

* Мы даже помѣстили краткій очеркъ о ней въ нашемъ трудѣ *Russian Catacomb Saints* by I. M. Andreev, Platina, 1980.

Мѣсто упокоенія старца
Иеросхимонаха Герасима Старшаго.

Обнесеніе гѣла почивш. Иеросхим. Герасима вокругъ храма въ имѣ
основанной Свято-Николаевской обители.

Она была цѣльной натурой, вождемъ, съ яркимъ волевымъ характеромъ. Но это совмѣшалось съ женственностью, съ нѣжностью души. За ней можно было идти безъ колебаній... Во мнѣ загорѣлось желаніе отдать въ ея руки свою жизнь, стать ея ученицей.*

Въ этотъ моментъ м. Софія была важной, вліятельной кievской игуменьей. Но сюда она пріѣхала, чтобы хоть на мигъ быть самой собой, сбросить съ плечъ лежащую на ней тяжесть управленія огромнымъ монастыремъ со всеми его учрежденіями, и прежде всего поводить дорогихъ ея сердцу людей, съ которыми ее связывала память объ Оптиной Пустыни и тамошнихъ старцахъ, память о блаженныхъ дняхъ, когда она была настоятельницей созданной ею обители въ честь иконы Божьей Матери «Отрада и Утѣшеніе». Она торопилась возможностью встрѣчи съ друзьями передъ наступленіемъ худшихъ временъ. Эти времена были уже не за горами...

Передъ моимъ взоромъ навѣки запечатлѣлась картина: м. Софія сидитъ на диванѣ, на полу сидитъ молодой батюшка о. Дмитрій, скрестивъ по-турецки ноги. Они веселы, шутятъ, смѣются... Мать Софія

* Матушка согласилась принять меня послушницей. Условились, что, когда нѣмцы покинутъ Бѣлоруссію, я со всей семьей переберусь въ Кіевъ, гдѣ Матушка насъ пріютитъ въ Покровскомъ монастырѣ. Когда же вскорости наступилъ этотъ ожидаемый моментъ, мы съѣли на пароходъ и поплыли по Днѣпру въ направленіи Кіева. Ночью стала рѣка. Затрещалъ ледъ. Пришлось возвращаться назадъ поѣздомъ и путь взять на Западъ. Такъ что мы очутились сначала въ Польшѣ, оттуда попали въ Западную Европу. Къ великому горю, желанію моему не удалось сбыться.

разсказывала о забавныхъ случаяхъ изъ жизни пріютскихъ дѣтей, про мальчика, который запыхавшись приѣхалъ, чтобы сообщить: «Цыпленокъ выскочилъ изъ чулана и бѣгаетъ безъ чулана!» Но несмотря на такое благодушное настроеніе всѣ они отлично знаютъ, что «день грядущій» не пощадитъ ихъ, что надо быть готовыми ко всему. Но твердая вѣра въ Бога не давала имъ падать духомъ и потому они были такіе радостные и веселые...

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 50-ти лѣтъ, но я ихъ вижу какъ будто вчера... Матушка мнѣ казалась молодой и прекрасной съ ея чудными голубыми глазами на ея миломъ лицѣ. Съ Нилусами ее связывала, какъ уже сказано, «оптинская» дружба, создавшаяся, когда она пріѣхала въ Оптину Пустыню къ старцамъ. Ея собственная мать и сестра долгіе годы отъ нея отрѣкались въ досадъ на нее за принятіе монашества. Въ лицѣ же Нилусовъ она нашла сердечное пониманіе. Особенно же въ лицѣ Елены Александровны. Но самое главное — съ Нилусами ее связывало единство взглядовъ и чаяній.

Не помню, ночевали ли мать Софія и отецъ Дмитрій въ Линовицѣ или отбыли въ тотъ же день вечеромъ.

Въ теченіе этого же лѣта 1917 года въ жизни «садового дома» въ Линовицѣ произошло большое событіе: архіепископъ Теофанъ Полтавскій далъ Нилусамъ разрѣшеніе на устройство домової церкви, посвященной преп. Серафиму и Покрову Божьей Матери. Игуменья Софія приняла въ этомъ дѣлѣ дѣятельное участіе. Для устройства этого храма и освященія его пріѣхалъ о. Дмитрій съ монахинями. Уголь комнаты во 2-омъ этажѣ былъ отдѣленъ перегородкой, образуя алтарь. Перегородка была обтянута синимъ атласомъ съ

позументами по краямъ. Этотъ же позументъ обрамлялъ иконы Спасителя и Божией Матери. Надъ ними висѣли лампады. Царскихъ вратъ не было, висѣли лишь голубой атласной занавѣсь. По бокамъ стояли подсвѣчники. Обо всемъ этомъ позаботилась Матушка, приславъ все нужное изъ Кіева. За престоломъ висѣла дивная семейная икона С. А. Нилуса, изображавшая Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Отецъ Дмитрій освятилъ церковь. Монахини пѣли. Церковь эта просуществовала 8 лѣтъ и имѣла немалое значеніе. Туда съѣзжались люди ото всюду. Изъ писемъ Елены Александровны Нилусъ стало известно, что однажды къ нимъ съѣхалось ко дню памяти преп. Серафима 17 священниковъ. Одно время при церкви этой нашель себѣ пріютъ схірхмандритъ Іоасафа, изгнанный изъ Густынянскаго монастыря, гдѣ онъ жилъ на покоѣ. Революціонный духъ въ началѣ революціи коснулся даже монастырей... Изгнанный схірхмандритъ былъ благодатнымъ старцемъ и удостоился передъ кончиной духовныхъ видѣній.*

Вторичная моя встрѣча съ Игуменьею Софіей была краткой. Мнѣ пришлось быть въ Кіевѣ два дня и я останавливалась въ Покровскомъ монастырѣ. Это было лѣтомъ 1918 года. Глубокой осенью того же года мнѣ пришлось навсегда покинуть предѣлы родины и очутиться въ Западной Европѣ.

Прошло 17 лѣтъ. Я была замужемъ и мы жили въ Парижѣ. Въ церкви на улицѣ Дарю мужъ мой встрѣтилъ сестру м. Софію, Марію Евгеньевну Попову. Узнала его она, т. к. жила въ Харьковѣ, гдѣ неоднократно видѣла моего мужа въ началѣ войны въ студенческой формѣ прислуживающимъ въ церкви праведному харьковскому протоиерею отцу Николаю Загоровскому. Съ М. Е. Поповой у насъ завязались дружескіе отношенія. Марія Евгеньевна вручила мнѣ тетрадь съ записью о дѣтствѣ и юности игуменьи Софіи. О ея монашеской жизни Марія Евгеньевна ничего не могла сказать, т. к. въ этой области не разбиралась. Она послала Матушкѣ въ Россію мой адресъ и я получила отъ нея слѣдующее письмо:

«Дорогая далекая Леночка,

Что это за неозиданная такая? Откуда принесся ко мнѣ этотъ краткій звукъ о тебѣ? Какимъ образомъ послѣ столькихъ лѣтъ молчанья и разлуки, похожей на смерть, опять всталъ передо мной твой милый образъ, туманный абрисъ котораго я ловлю и ищу черезъ раздѣляющую насъ даль?

Вспоминается прошлое въ связи съ твоими тетей и дядей. Воскресаютъ въ памяти знакомыя картины и лица... Звучатъ давно замолкшіе голоса... Леночка! Дѣточка! А ты жива и встрѣтилась съ моею сестрой и съ ея горемъ, которое она день и ночь носитъ въ своемъ сердцѣ. Я слышу отъ сестры, что кто-то изъ васъ узналъ ее, подошелъ и сразу протянулъ ей руку своей помощи...

Спѣшу сказать тебѣ нѣсколько словъ по этому поводу: я безконечно рада вашей встрѣчѣ и благодарю за нее Господа! И я прошу тебя и твоего друга: поддержите Маношу нравственно, согрѣйте ея сердце нашимъ участіемъ! Я прошу васъ объ этомъ во имя всего Святого... Теперь въ глазахъ моихъ посвѣтлѣло при взглядѣ на Западъ, при думкахъ о родной мнѣ душѣ... Какими-то счастливыми судьбами мы подошли къ ней. Я васъ знаю... Я вамъ вѣрю... Я на васъ надѣюсь... Помощью и милостью Божіею мы утѣшите мою дорогую страдальцу скорбящую...

Усердно и сердечно вамъ кланяюсь, желаю всего самаго прекраснаго. Будьте здоровы и счастливы. Храни васъ благодать Божія. Съ любовью ваша Бабушка».

Мы побоялись отвѣтить Матушкѣ Софіи. Она вскорѣ умерла.

2. ЖИЗНЬ ДО ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ МОНАШЕСТВО

Родъ Гриневыхъ древній. Ихъ предки были людьми служилыми. И за военные подвиги были награждаемы земельными угодьями. Всѣ въ роду были помѣщиками въ средней Россіи.

Софія Евгеньевна родилась въ 1873 году въ Москвѣ, гдѣ ее отецъ въ то время кончалъ университетъ. Вскорѣ онъ получилъ мѣсто въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ въ качествѣ кандидата права. Изъ Тулы семья Гриневыхъ перѣехала въ Бѣлевъ Тульской губ., куда ихъ отецъ-иурискъ былъ переведенъ по службѣ. На одной сессіи Суда онъ простудился и умеръ. Его похоронили въ Бѣлевѣ.

Въ самомъ началѣ осиротѣвшіе дѣти были помѣщены въ Бѣлевскомъ монастырѣ, гдѣ игуменьею была мать Евгения, бывшая гувернантка въ семьѣ Гриневыхъ. Она очень любила всю семью. Дѣти, живя въ Бѣлевѣ, часто бывали въ монастырской церкви и въ покояхъ настоятельницы. Возвращаясь домой, Соня Гринева въ играхъ любила изображать игуменью. Она облачалась въ длинную пелерину, становилась на возвышеніе, въ то время какъ ее брать и сестра ей кадили, размахивая катушками, привязанными на ниткахъ. Маленькая игуменья ихъ благословляла, они же ей низко кланялись.

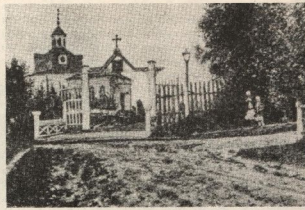
Изъ Бѣлева семья Гриневыхъ перѣехала въ Воронежъ, гдѣ было ихъ родовое имѣніе. Братъ поступилъ тамъ въ кадетскій корпусъ, а Соноя мать отвезла въ Москву въ Александро-Маринскій институтъ. Однако свое среднее образование она окончила въ Кіевѣ, поступивъ въ послѣдній классъ Фундуклевской гимназіи.

У бабушки Гриневыхъ было имѣніе въ Калужской губерніи, въ 60-ти верстахъ отъ Оптиной Пустыни. Въ одну изъ поѣздокъ туда семья Гриневыхъ во время обѣдина стояла отдѣльной группой. Служилъ оптинскій старецъ. Можно предположить, что это былъ о. Анастолій (Зерцаловъ), ибо о. Амвросій по состоянію своего здоровья въ это время давно прекратилъ служеніе въ

* Не см. книгу С. Нилуса «На берегу Божьей рѣки».

Иноческія келліи — шалаши, гдѣ пустынники Свято-Троицкой юной обители подвижничали и гдѣ мать Софія полагала начало своего монашества.

Врата юной обители въ честь иконы Богоматери «Отрада и Утѣшеніе» съ храмомъ св. Іоанна Милостиваго.

храмахъ обители. Это было въ 1885 году. «Служба кончилась, — пишетъ Марія Евгеньевна, — Старецъ вышелъ съ крестомъ. «Пропустите игуменью», — сказалъ онъ, обращаясь въ нашу сторону. Мы недоумѣвали, пока не выяснилось, что онъ зоветъ мою сестру Соню. Онъ подалъ ей крестъ, чтобы она приложилась, погладилъ ее по головѣ и сказалъ: «Какая игуменья будетъ!» Въ то же время тамъ въ Оптиной, — продолжаетъ Марія Евгеньевна, — былъ схимникъ, жившій въ лѣсу въ отдаленномъ домикѣ. (Не старецъ ли Амвросій? — Е. К.) Имени его не помню. Онъ ничего никому не сказалъ, но сестрѣ поклонился въ ноги. Когда сестра поступила въ монастырь, всѣ эти случаи пришли намъ на память».

Была еще подобный случай. Однажды Софія Евгеньевна была съ матерью въ овинѣ на молотбѣ. Вдругъ подходитъ къ нимъ калѣка-крестьянка, много лѣтъ лежавшая неподвижно и говоритъ ей матери: «Ты свою дочь замужъ не выдавай. Я сегодня сонъ видѣла. Въ иконостасъ вмѣсто иконы Божіей Матери была твоя дочь». Известно, что игуменья считается намѣстницей Божіей Матери. Таковы были предвѣщанія о дальнѣйшей судьбѣ игуменьи Софіи. Но пока время шло и еще не наступило исполненіе предсказаній.

Закончивъ среднее образованіе, Софія Евгеньевна поступила въ Киевскую консерваторію по классу пѣнія. Ея профессора были очень высокаго мнѣнія о ея голосѣ и дарованіи и предвѣщали ей блестящую будущность оперной пѣвицы. Голосъ ея былъ необычайной красоты. Жизнь Софи Гриневой походила въ то время на непрерывный праздникъ: балы чередовались со спектаклями, живыми картинами. Но среди этого веселья Софія Евгеньевна внезапно становилась серьезной, задумчивой, молчаливой. Она прекращала свѣтскіе възды и принималась ходить по церквамъ, молиться, поститься. Потомъ это настроеніе проходило, она снова принималась за веселье. Тѣмъ не менѣе зовъ Божій въ ея душѣ

не прекращался, пока Господь не призвалъ ее окончательно оставить міръ.

Первымъ толчкомъ въ этомъ направленіи оказался случай встрѣчи съ волкомъ, происшедшій еще въ пору ея ранней молодости. Это произошло въ Калужской губерніи, гдѣ она гостила въ имѣніи своей тети. Тамъ она познакомилась съ Анной Захарьевной Знаменской, дочерью помѣщика Тарусскаго уѣзда Калужской губерніи. Анна Захаревна служила учительницей и устраивала собесѣдованія для сельскихъ молодыхъ дѣвицъ. Софія Евгеньевна пожелала присутствовать на одной изъ этихъ бесѣдъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ случаѣ Марія Евгеньевна:

«Соня пошла одна за двѣ версты. Зима была необычайно снѣжная, суровая. Въ полѣ ни души. Кругомъ рыщутъ стаи голодныхъ волковъ. Одинъ молодой офицеръ прѣхалъ на праздники навѣстить своихъ въ деревню, поѣхалъ прогуляться верхомъ. Нашли его сапоги со шпорами. Оказалось, что стая волковъ напала на него и растерзала его и лошадь. И въ такую зиму сестра отправилась одна къ приятельницѣ! Вдругъ къ ней подбѣжалъ огромный волкъ и остановился. Она рассказывала, что у ней не было сомнѣній, что она погибнетъ. Она широкимъ крестомъ перекрестила волка и читала молитву. Пока она читала, волкъ стоялъ, какъ бы слушалъ, потомъ медленно отошелъ и скрылся въ оврагѣ». Мать Софія говорила позднѣе Е. А. Нилусъ, что, не видя ниоткуда спасенія, она дала Богу обѣтъ принять монашество, если останется жива. И хотя исполненіе этого обѣта затянулось, но Провидѣніе вело ее неотступно по пути ей назначенному Свѣше.

3. ЮНАЯ ОБИТЕЛЬ

Окончательнымъ поводомъ для разрыва съ міромъ послужило слѣдующее обстоятельство. Привожу слова Маріи Евгеньевны:

«Случилось это так: почти передь самымъ окончаніемъ консерваторіи, когда сестрѣ было 22 года, она послѣ урока пѣнія не побереглась. Полагалось полчаса не выходить на морозный воздухъ. Но Соня сразу же послѣ урока поспѣшила домой. По дорогѣ встрѣтила знакомыхъ, весело съ ними разговаривала. Пришла домой радостная, раскраснѣвшаяся отъ мороза. Но скоро ея юная веселость обратилась въ печаль: Соня черезъ два дня заболѣла дифтерійной ангиной въ очень сильной формѣ, послѣ которой она совершенно лишилась голоса. Девять мѣсяцевъ сестра не могла говорить. Свои просьбы или вопросы должна была писать. Очень сожалѣли профессора въ консерваторіи о ея болѣзни. Вернуть голосъ было невозможно, несмотря на всѣ усилія самыхъ знаменитыхъ Киевскихъ и Московскихъ докторовъ. Моя сестра впала въ полное отчаяніе. Нельзя было узнать прежней моей веселой сестрицы! Съ каждымъ днемъ ей становилось все хуже и хуже и наконецъ ей стало совсѣмъ плохо. Врачи предполагали у нея туберкулѣзъ горла и совѣтовали послать ее въ Швейцарію въ Давосъ. Ничего иного не оставалось дѣлать, какъ согласиться на это далекое путешествіе. Но Господь готовилъ ей иное мѣсто, гдѣ она силою Божественно получила исцѣленіе.

Пріятелиница моей сестры, о которой рѣчь уже была выше, Анна Захарѣвна Зиаменская, наша сосѣдка по имению, въ это время успѣла уже осуществить свое пламенное желаніе послужить Богу въ иноческомъ чинѣ. Ея отецъ выдѣлилъ ей часть имѣнія, гдѣ ею первоначально была создана маленькая община съ пятью-десятью сестрами, помѣщавшимися первые мѣсяцы въ шалашахъ. Въ описываемое время община успѣла возрасти въ Свято-Троицкую обитель. Настоятельница мать Анна пригласила свою любимую подругу отдохнуть передь дорогой за границу въ чудесной мѣстности и набраться сколько возможно силъ. Сестра приняла это приглашеніе и прибыла въ обитель. Но вопреки ожиданіямъ ее не поправилъ сосновый воздухъ. Ея здоровье стало ухудшаться быстрымъ темпомъ и дѣло дошло до того, что стали опасаться, что приближается роковой исходъ. Настоятельница поспѣшила пригласить къ тяжелобольной духовника обители, старенкаго священника, для напутствія милой моей сестрицы въ иной лучшій миръ. На исповѣди больная говорить не могла, Соня плакала на груди добрейшаго старца, который ободрялъ ее и утѣшалъ. Послѣ заснула. Подлѣ нея лежурла монахиня. Ночь прошла спокойно. Къ утру Соня проснулась, къ радости и удивленію дежурившей сестры, она вдругъ обратилась къ ней съ нѣсколькими словами. Настоятельница съ сестрами, узнавъ о чудѣ, поспѣшила въ келью къ больной. Соня заговорила съ ними и попросила позвать батюшку и отслужить благодарственный молебенъ. Здоровье сестры стало быстро восстанавливаться.

Всякая мысль о возвращеніи въ миръ съ этого момента отпала. Жизнь въ міру Софіи Евгеньевны была окончена.

Келья Матушки Софіи, гдѣ Матушка принимала сестеръ.

4. «ОТРАДА И УТѢШЕНІЕ»

Когда именно имѣло мѣсто постриженіе м. Софіи въ рясофорѣ, осталось неизвѣстнымъ. Вѣроятіе всего, что это произошло въ Свято-Троицкой обители, гдѣ она положила начало, гдѣ была настоятельницей ея добрая подруга въ міру, мать Анна.

Окончивъ епархіальное училище, м. Анна загорѣлась желаніемъ создать обитель. Своими бесѣдами и лекціями она собрала вокругъ себя группу дѣвицъ. Она выпросила у отца-помѣщика подарить ей 80 десятинъ земли и начала создавать обитель. Сначала были поставлены изъ досокъ шалаша, гдѣ на лѣто поселились послушницы въ ожиданіи постройки теплаго дома. Этихъ первыхъ сестеръ прозвали «шалашницами». Монастырь быстро началъ процвѣтать. Построили церковь, созданъ былъ пріютъ и возникло два подворья въ обихихъ столѣтияхъ. Но дѣятельная игуменья, очевидно, мало знакомая съ аскетическою литературою, съ Добролюбомъ, поддалась духовному соблазну. Не желая подчиниться увѣщанію епархіальнаго епископа, она на-

Старецъ Герасимъ Старшій.

Игуменья Софія въ 1913 году (первая слева въ бѣломъ апостольникѣ) съ сестрами во время бесѣды въ трапезной.

всегда покинула созданную ею обитель и умерла внѣ ея стѣнъ. (Ее соблазнило ученіе спиритизма).

Мать Софія недолго пробыла въ Свято-Троицкой обители. Она перешла въ Николаевскую обитель. Можно предположить, что причиною этого перехода была смута, связанная съ уходомъ м. Анны. Но и въ новой обители м. Софія не нашла желаннаго мира. Ее полюбили сестры, которымъ она въ своей кельѣ читала духовную литературу. За это ее невзлюбила казначая. Тогда они совмѣстно съ м. Екатериной (Метцендорфъ), которая также ушла изъ Троицкой обители, стали вмѣстѣ искать гдѣ бы они могли обосноваться самостоятельно.

Мѣсто, которое они выбрали — Дугнинскій заводы, — крайне нуждался въ духовномъ просвѣщеніи. Это былъ самый незадачливый уголокъ въ прекрасной Калужской губерніи. На Дугнинскій заводы ссылали изъ Калужской и сосѣднихъ губерній бывшихъ арестантовъ, отбывшихъ тюремное заключеніе. Мѣсто, гдѣ жили эти рабочіе, имѣло крайне непривлекательный видъ, но того нельзя было сказать о чудесной окружающей его природѣ. Мѣстность была холмистая. На одной изъ гористыхъ возвышенностей стояла заброшенная церковь во имя Иоанна Милостиваго. Окна были выбиты, крыша провалилась, царило полное запустѣніе. Вокругъ разрослась кудрявая березовая роща. Внутри церкви находился образъ Божіей Матери «Отрада и Утѣшеніе». Видъ съ холма былъ восхитительный. Внизу видѣлась красивая долина, покрытая ковромъ полевыхъ цвѣтовъ, за ней вилась рѣчка Ока, раскинувшаяся далеко причудливыми зигзагами. Съ другой стороны холма образовался отвѣсный обрывъ, на днѣ котораго змѣится рѣчущка Дугна, впадающая въ Оку. Отсюда видъ на огороды мѣстныхъ обывателей. Возлѣ церкви было

расположено кладбище. Обѣ монахини были главнымъ образомъ привлечены дѣйствительной красотой заброшеннаго храма. Икона «Отрада и Утѣшеніе» стала покровительницей ихъ будущей обители.

Вначалѣ обѣ монахини поселились недалеко отъ церкви въ домъ заводскаго рабочаго. Въ то время мѣстные жители Дугны были духовно одичавшими, грубыми. Вслѣдствіе этого монахинямъ пришлось отъ нихъ вынести много оскорбленій и потому не трудно себѣ представить, что должна была вынести юная мать Софія, привыкшая съ дѣтства къ общей любви. Здѣсь она очутилась среди полонковъ челоѣческаго общества, поставившихъ себѣ цѣлью вынудить монахинь бѣжать изъ Дугны. Однако Господь послалъ имъ помощь и поддержку въ лицѣ священника о. Владимира Лебедева изъ села Солоненки, прилегающаго къ этому мѣсту со стороны Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи. Онъ далъ имъ указанія въ дѣлѣ хожденія по сборамъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ ни устныхъ, ни письменныхъ преданій, указывающихъ на столь быстрое возникновеніе новой обители въ честь иконы «Отрада и Утѣшеніе». Откуда явились средства для полнаго ремонта церкви, постройки скромныхъ монастырскихъ зданій, какъ собралось полторы сотни монахинь и возникъ дѣтскій пріютъ? Все это совершилось въ крайне короткій срокъ времени. Теперь среди Дугнинской неприглядности возникъ духовный центръ, духовная лечебница, живой образецъ истинной христіанской жизни.

Отыщѣ, по словамъ писателя Быкова, для плывущихъ на пароходѣ вдоль р. Оки, послѣ крутого поворота появляется церковь во имя св. Иоанна Милостиваго уже не въ видѣ руины, но какъ нѣкая труженица въ бѣломъ одѣяніи, покрытая изумруднымъ апостольникомъ, озаренная розовыми лучами заходящаго солнца. нась про-

повѣдь о глубокомъ смыслѣ личнаго подвига въ служеніи Христу и нашему исконому Православію.

Мать Екатерина недолго оставалась въ обители «Отрада и Утѣшеніе». Произошло слѣдующее: она, какъ старшая годами, стала настоятельницей, но сестры больше любили мать Софію и тѣмъ возбуждали ея недовольство. Ради сохранения мира мать Софія рѣшила удалиться въ Бѣлевскій монастырь Тульской губ., гдѣ былъ похороненъ ее отецъ и гдѣ были вложены ихъ семейныя вклады. Уходя матери Софіи сильно огорчилъ сестеръ новозданной обители. Была среди нихъ одна юродивая, такъ называемая «Марюшка Блаженная», прозванная мать Софію Серафимой. Она взбиралась на дерево и взывала къ ней: «Серафима! Серафима!» Наконецъ мать Екатерина написала матери Софіи, что безъ нея жизнь обители разстроилась и что ради ея сохранения мать Софія должна вернуться, а она, мать Екатерина, покинетъ обитель. Такъ онѣ и сдѣлали. Впоследствии м. Екатерина основала около города Болгоево Новгородской губ. общину, гдѣ и скончалась 95-ти лѣтъ отъ роду.

Итакъ, мать Софія приняла на себя крестъ настоятельница въ бѣднѣйшей до крайности обители, гдѣ даже постройки не были основательными и большей частью сырыми и холодными. Но молодая настоятельница жила твердой вѣрой въ Бога, въ Его помощь и эту вѣру умѣла передать и сестрамъ.

5. ТИХИЙ ПРИЮТЬ

Такъ рассказываетъ писатель Быковъ.*

«Очень часто бывали и бываютъ моменты, когда въ течение дня предстоитъ предложить трапезу 170-ти инокинямъ и 30-ти пріютскимъ дѣтямъ, а у доброй, отягощенной постоянной заботой о сегодняшнемъ днѣ, казначей матушки Марфы всего 25-30 рублей денегъ и несколько писемъ съ требованіемъ уплаты денегъ то за дорожа, то за разныя произведенныя работы. Приходять къ м. Софіи удрученныя заботами старшія монахини съ докладомъ объ истинномъ положеніи дѣлъ. Мать Софія улыбается ихъ, говоря, что Господь не можетъ не придти къ нимъ на помощь и напоминаетъ имъ въ предшествующіе случаи Свѣие прішедшей чудесной помощи. Зажигается большая поставная свѣча у Распятія, находилагося въ кельѣ у Матушки. Распространяя напомианіемъ о многихъ прежнихъ случаяхъ помощи, посланной имъ отъ Бога, инокини становятся на молитву въ мѣстѣ съ Матушкой и уходятъ умиротворенныя. Искренняя ихъ вѣра не оставалась посправленной».

* Бывшій спиритъ, обращенный матушкой Софіей. В. П. Быковъ, авторъ книги «Тихіе пріюты для отдыха страдающей души» (М., 1913). Этой книгой, ни въ библиографической рѣдкостью, мы отчасти пользуемся какъ источникомъ. Мать Софія направила Быкова въ Оптину Пустынь и къ старцу Герасиму и настояла на закрытіи журнала «Спиритъ».

Объ особомъ случая чудесной помощи послѣ общаго моленія рассказывала намъ Е. А. Нилусъ. Матушка невольничю получила указъ отъ консисторіи о томъ, что обитель въ честь иконы «Отрада и Утѣшеніе» является обязанной въ самый короткій срокъ приобрести въ собственность тѣ 40 десятинъ вокругъ церкви св. Іоанна Милостиваго, которая обитель занимала и которая ей не принадлежала. По закону монастырь не могъ существовать на непринадлежавшемъ ему лично участкѣ земли. Былъ поставленъ Матушкѣ ультиматумъ немедленно внести въ епархіальное управленіе требуемыя 6 тысячъ рублей.

Но откуда взять такой капиталъ? Въѣдъ бѣдная обитель жила кривально по Евангельской заповѣди: «Довѣстьъ днѣи злоба его» (Мф. 6:34). Прошелъ у нихъ дѣнь и слава Богу!

Матушка немедленно созвала всѣхъ сестеръ, объявила имъ то критическое положеніе, въ которомъ находилась обитель. Можно себѣ представить волненіе сестеръ! Начался молебень съ акаистомъ преп. Серафиму, къ которому онѣ всегда прибѣгали въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Сестры молились со слезами, а по окончаніи службы онѣ плача стали обнимать другъ друга. Какова же была радость, когда на слѣдующій дѣнь пришелъ странникъ и подаль Матушкѣ конвертъ, въ которомъ было 6 тысячъ рублей. Оказалось, что онъ присутствовалъ на служеніи акаиста, но никто не обратилъ на него вниманія. Онъ сразу же обратился къ лицамъ, его знавшимъ и, очевидно, глубоко его почитавшимъ, которые не задумываясь вручили ему и доверили столь большую сумму денегъ. Странникъ былъ, несомнѣнно, не простымъ человѣкомъ, а Божіимъ странникомъ. Въ память этого чудеснаго событія каждую пятницу во время всенощнаго бдѣнія служился съ пѣніемъ акаистъ преп. Серафиму Саровскому».

По поводу подобныхъ случаяхъ неспроста надежды на помощь Божію Быковъ говорилъ такъ: «Матушка Софія всей своей сущностью понимаетъ, что только такіе уроки, а ничто другое, поднимаетъ въ ея инокиняхъ прежде всего любовь къ Богу, непоколебимо укрѣпляютъ вѣру въ Него и этимъ заставляютъ ихъ съ радостью служить Ему и исполнять Его великіе заветы».

А какъ неотразимо воспитательно дѣйствуетъ это на пребывающихъ около этой обители мірянъ, трудно себѣ представить!

Я знаю многихъ людей, принадлежавшихъ къ цвѣту интеллигенціи, проживавшихъ временно въ этой обители, которые пріѣзжали туда абсолютно невѣрующими, но послѣ близкаго наблюденія внутренней жизни обители дѣлались искренно вѣрующими. Матушка же никому ничего не навязывала и никого не стѣсняла».

Быковъ неоднократно наблюдалъ, съ какой тоской и грустью уѣзжали туда абсолютно невѣрующими, но послѣ близкаго наблюденія внутренней жизни обители и некоторое время. Они говорили: «Вѣдь это рай земной. Вѣдь только здѣсь поймешь смыслъ и

полноту счастья исполнения великихъ завѣтовъ Христо-выхъ».

«Духъ, который вносила мать Софія въ жизнь своей маленькой обители, невольно напрашивается на сравненіе съ жизнью первохристіанъ, когда Евангельскія заповѣди буквально исполнялись въ повседневной жизни.

Одинъ стихотворецъ восклицаетъ:

*Если хочешь здѣсь на землѣ увидѣть небесную правду,
Скорѣе, скорѣе спѣши въ дивный храмъ Утѣшенъ,
Въ святую обитель небесной Отрады.*

Все это истина, — говоритъ Быковъ, — и никто не дерзнетъ сказать, что это неправда».

Дальше Быковъ рассказываетъ, какъ посѣтившая обитель по его совѣту нѣкая серьезная и глубокая особа рѣшила присоединиться къ луку сестеръ монашескую. Многие лица изъ простаго народа поселились при монастырѣ въ качествѣ трудниковъ. «Вотъ нѣкто, — говорилъ Быковъ, — Василій Ивановичъ, ремесломъ столяръ, человекъ богобоязненный и дитя душой, жившій раньше въ Москвѣ и служившій въ одномъ изъ магазиновъ столярныхъ издѣлій. Побывавъ въ «Отрадѣ», онъ остался навсегда жить при обители, исполняя всѣ столярныя работы въ обители, за трапезу и помѣщеніе...

Вотъ глухонѣмой мужичокъ Алеша, который отказался отъ полученнаго въ деревнѣ наслѣдства, отъ манящей жизни зажиточнаго мужика и предпочелъ остаться работникомъ при домѣ Божиемъ, подъ покровомъ Царицы Небесной «Отрада и Утѣшеніе». Но эти люди не были единственными...

Обладая недоукинымъ даромъ слова, прекраснымъ слогомъ, стильностью, мать Софія чрезвычайно часто устраивала собесѣдованія со своими сестрами, избирая своими темами или жизнь великихъ подвижниковъ, или Евангельскія изрѣченія, или какой-нибудь въ обительской жизни эпизодъ. Собесѣдованія заканчивались роскошнымъ пнѣемъ монастырскаго хора подъ управленіемъ матушки Евгеніи. На собесѣдованія допускались и миряне. И не хотѣлось уходить изъ этого чуднаго во Христѣ братства!

А какія чудныя богослуженія совершаются въ этой обители вообще!

Каждый двенадцатый или иной большой церковный праздникъ бѣдная, но изумительной чистоты и большого вкуса церковь украшается самыми заѣй-

ливыми гирляндами изъ зелени, вѣнками изъ чудныхъ цвѣтовъ цвѣтника обители.

Восношеня... Храмъ переполненъ молящимися... Справа и слѣва стройными рядами стоятъ монашескія сестры. Впереди, на мѣстѣ настоятелиницы стоитъ олицетворенное смиреніе — мать Софія, рядомъ съ ней ея келейница, сестра Екатерина. Больше преданнаго и больше любящаго человека я никогда и нигдѣ не встрѣчалъ. Она за Матушку и ради Матушки готова пойти въ огонь и въ воду... Миѣ приходилось видѣть такіе факты ея самопожертвованія, передъ которыми я благоговѣю и по сей часъ...

Чистенскій, замѣчательно художественной работы иконостасъ. Налѣво, напротивъ иконы Царицы Небесной «Отрада и Утѣшеніе» выстроены пріютянки. Ихъ въ обители до 30-ти человекъ. Самая маленькая изъ нихъ 3-лѣтняя Мая Турицына поражаетъ и своимъ ростомъ и своей серьезной выдержанностью. Всѣ дѣвочки въ сапожкахъ и чистенскихъ чулочкахъ, однаго цвѣта платьяхъ, съ бѣлыми платочками на головахъ...

Отворяются Царскіе врата, изъ алтаря выходитъ о. Алексій съ дьякономъ. Хоръ поетъ «Хвалите имя Господне». Всѣ молящіяся зажигаютъ розданныя имъ заранѣ свѣчи.

Удивительно хорошо этотъ обычай, строго выполняемый въ обителяхъ Калужскаго епархіи. Когда вздынешь на морѣ огни — тогда сердцемъ почувствуешь какую-то непонятную, но въ то же время очевидную связь между этимъ пнѣемъ и между этими яркими огоньками, которые какъ пылающіе сердца великой любовью къ Промыслителю рвутся, колеблются, стремятся ввысь!

Нѣтъ! этотъ обычай положительно неоцнѣнимъ!

И вдругъ сзади престола въ алтарѣ передъ вами озаряется какимъ-то неземнымъ свѣтомъ и оживаетъ лучезарная фигура Божественнаго Спасителя со знаменемъ Воскресенія!

Самая любовь подсказала Матушкѣ устроить хорошее освѣщеніе позади образа Воскресенія Христова, написаннаго на стеклѣ алтарнаго окна.

Еще не умереть въ памяти моей души два факта, тоже происходяще во время восношенія.

Матушкѣ подають на блюдѣ частицы благословенныхъ на литіи хлѣбовъ, она беретъ блюдо и имѣ обноситъ ряды своихъ прихожанъ.

О. Герасимъ II.

О, какая близость къ простому народу!

Недаромъ Матушку такъ любить мѣстное население, недаромъ идутъ къ ней со всякой нуждой, со всякой скорбью. Дѣлаютъ ее и судей въ своихъ человеческихъ отношеніяхъ и повѣреннымъ всѣхъ своихъ тайнъ, невзгодъ и переживаній. И какъ Матушка сказала, такъ уже и кончено.

Кромѣ того, трогательно наблюдать прощаніе съ Матушкой пріютскихъ дѣтей, которыхъ увозятъ спать до конца службы. Матушка благословляетъ каждую изъ дѣвчонокъ и тѣ также обнявъ ее крестнымъ знаменіемъ, для чего она склоняется къ каждой изъ нихъ какъ любящая мать. Такое прощаніе съ дѣтьми передъ ихъ сномъ происходитъ каждый вечеръ.

Таково впечатлѣніе отъ пребыванія въ обители «Отрада и Утѣшеніе» В. П. Быкова, бывшаго редактора журнала «Спиритъ», спасеннаго игуменьей Софіей отъ его погибельнаго заблужденія.

6. ИСПЫТАНИЕ

Если любовь Матушки Софіи привлекала подлѣ снѣгъ обители разнообразныхъ мирскихъ лицъ, то эта любовь коснулась и забытыхъ могилъ на старинномъ кладбищѣ, расположенномъ вблизи церкви св. Іоанна Милостиваго. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ въ письмѣ къ Братству Преп. Германа Аляксинскаго о. архимандритъ Герасимъ (1886 — 1969), спасавшійся какъ отшельникъ въ теченіе 35-ти лѣтъ въ скиту преп. Германа на Еловомъ островѣ:

«Въ 1914 году въ концѣ апрѣля я посѣтилъ женскій монастырь «Отрада и Утѣшеніе». Онъ былъ построенъ на высокомъ берегу рѣки Оки и видъ съ балкона гостиницы былъ прекрасенъ. Вечеромъ, сидя на балконѣ, я увидѣлъ множество огоньковъ, что сидятъ къ кустамъ сирени и за березками. Меня потянуло туда. Я спустился, прошелъ недалеко и увидѣлъ чудную картину: на монастырскомъ кладбищѣ сіяло много, много цвѣтныхъ лампадъ. Господи! какая то была красота! Помню, мнѣ и не хотѣлось даже покидать тотъ дивный уголокъ!» Правда, игуменьи Софіи въ 1914 году уже не было тамъ, но въ ея любимомъ дѣтищѣ свято соблюдалось все, что было ею заведено, всѣ традиціи.

О тяжело испытаніи, выпавшемъ на долю матери Софіи во время ея настоятельства въ обители «Отрада и Утѣшеніе», намъ повѣдала Е. А. Нилусъ. Мать Софія, будучи духовной дочерью Оптинскихъ старцевъ, когда

только могла ѣздила въ Оптину Пустынь и при встрѣчахъ съ Еленой Александровной дѣлилась съ ней своими переживаніями. Произшло слѣдующее: въ обители долго не назначали священника. Наконецъ, къ великой радости Матушки и сестеръ, онъ узнали, что батюшка ѣдетъ. Собрались всѣ сестры съ Матушкой для торжественной встрѣчи. Подъѣзжаетъ тарантасъ и изъ него, къ всеобщему ужасу, выходитъ совершенно пьяный священникъ. Матушка спокойно, точно ничего не случилось, проводитъ встрѣчу. Затѣмъ собрала сестеръ, взволнованныхъ и разочарованныхъ, и твердо имъ сказала, что разъ произошло такое попушеніе Божіе, что къ нимъ посланъ этотъ священникъ, то ихъ долгомъ является почитать его и не соблазняться его слабостями. Сестры, какъ всегда, приняли ея слова съ полнымъ довѣріемъ, а для Матушки началось жестокое испытаніе.

Характеръ у этого священника оказался ужаснымъ. Оказалось, что его собственная семья отъ него сбѣжала. Онъ былъ приставленъ къ нему старшукъ-послушнику, во время богослуженій возмущеннымъ образомъ громко бранилъ пономарокъ и клирошанокъ. Вся обитель была въ отчаяніи, но Матушка умоляла всѣхъ терпѣть. Она видѣла во снѣ, что она поднималась по воздуху все выше и выше, ведя за собой этого священника: изъ этого она сдѣлала заключеніе, что онъ неспроста къ ней посланъ. Между тѣмъ положеніе дѣлалось все труднѣе и труднѣе. Священникъ ее возненавидѣлъ. Онъ отыскалъ среди ея послушанъ и мирнаго стада двухъ-трехъ паршивыхъ овецъ, не смѣвшихъ доселе проявлять открыто свое недовольство. Онъ составилъ противъ настоятельницы партію и началъ писать противъ нея жалобы, что было до тѣхъ поръ неслышано въ ея мирной обители. Но мать Софія твердо стояла на своемъ: молилась за него Богу и настойчиво требовала отъ возмущенныхъ сестеръ, чтобы онѣ почитали его ради его сана.

Было, однако, у этого священника одно великое достоинство: онъ искренно молился и старался не пропустить дней, когда полагалось совершеніе Божественной Литургіи. Однажды ночью Матушка внезапно заболѣла и такъ сильно, что пришлось волей-неволей позвать обительскаго священника для напутствованія на случай фатальнаго исхода ея недомоганья. До тѣхъ поръ она никакъ не могла заставить себя исповѣдаться у

Игуменя Софія.

него. Между тѣмъ произошло неожиданное: идя къ игуменъ по постѣмъ, проложеннымъ отъ ея кельи въ церковь, священникъ споткнулся и пролил св. Дары.

Этотъ несчастный случай вызвалъ съ стороны Матушки чувства самаго глубокаго сожалѣнія и сочувствія. Священникъ увидѣвъ ее въ истинномъ свѣтѣ, у него открылись глаза. По уставу онъ долженъ былъ доложить архіерею о случившемся. Епископъ его посылалъ къ духовнику. Но вернувшись въ обитель онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ и заявилъ, что онъ ѣдетъ къ о. Герасиму на исправленіе.

Отецъ Герасимъ былъ необычайнымъ явленіемъ — онъ былъ цѣлителемъ душъ человѣческихъ. Въ его обитель стекалось все то, что не годилось въ обыкновенной жителской обстановкѣ: люди — физическіе инвалиды и полублажки, а также люди, требующіе моральнаго исправленія.

Съ молодымъ лѣтъ о. Герасимъ былъ ученикомъ старца Герасима, отчасти юродствовавшаго и жившаго въ монастырѣ. Старецъ сказалъ о немъ: «Миша (такъ звали его тогда) будетъ меня выше». Эти слова сбылись.

Послѣ смерти своего наставника о. Герасимъ, по предсказанію своего старца, въ томъ мѣстѣ, которое имъ было названо «прекраснымъ» и гдѣ, по его словамъ, возникнетъ монастырь, построилъ шалашъ. Къ нему присоединился второй отшельникъ. Вскорѣ здѣсь дѣйствительно возникъ благоустроенный монастырь подъ покровительствомъ Палестинскаго Общества, коего предсѣдателемъ былъ Вел. Кн. Сергій Александровичъ, родной братъ Императора Александра III. Обитель эта была посвящена преп. Сергію Радонежскому, имя котораго носилъ Великій Князь. Это былъ самый энергичный, волевой человѣкъ въ царской семьѣ. Онъ служилъ опорой для своего племянника Императора Николая II. Убийство Великаго Князя нанесло тяжелый ударъ по строю государства Россійскаго.

Великій Князь недаромъ покровительствовалъ обители отца Герасима, въ лицѣ котораго соединилась подлинная святость вмѣстѣ съ поразительной энергіей и хозяйственными способностями. Монастырь былъ благоустроенъ и его настоятель прекрасно управлялъ 400-ми десятинами земли. Была устроена ферма, сдавались дачи благочестивымъ дачникамъ. Передъ монастыремъ былъ прудъ съ фонтаномъ и были насажены цвѣтники. Все это благоустройство было создано для опекаемыхъ больныхъ и калѣкъ. Лежачіе изъ нихъ пользовались хорошимъ уходомъ, а тѣ, которые могли двигаться, были приспособлены каждый къ подходящему ему занятію.

Любвеобильность старца отца Герасима была поразительная, она не имѣла предѣла и имѣла даръ перерождать человѣческія сердца.

Съ матерью Софіей у нихъ существовала духовная близость и они посылали другъ къ другу своихъ духовныхъ чадъ.

По данной ему благодати о. Герасимъ старчествовалъ и давалъ прозорливые указанія и отвѣты на задаваемые ему вопросы, волновавшіе толпившихся вокругъ него поспѣтелей.

Вотъ въ эту «лечебницу» и пожелалъ опредѣлиться на покаяніе священникъ изъ обители «Отрада и Утѣшеніе». Вскорѣ онъ совершенно вылечился отъ алкоголизма и попросился вернуться къ Матушкѣ. Но она въ то время была уже въ Кіевѣ.

7. СТАРЕЦЪ ГЕРАСИМЪ II-ой

Уже послѣ смерти Е.Ю. Концевича, нашлось краткое жизнеописаніе Старца Герасима, написанное его пристрастнымъ ученикомъ и постриженникомъ Архимандритомъ Симеономъ, присланное имъ въ Америку. Помѣщаемъ его, чтобы сохранилось для его почитателей.

Въ 1918 году, 31-го Іюля, въ самый разгаръ разрушительныхъ дыханій дьявола, скончался, волею Божіею, въ Сергіевскомъ Императорскомъ Скиту имени преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Калужской губерніи настоятель и основатель сего Скита, старецъ Герасимъ (родившійся въ 1864 г.).

Скитъ находится въ четырехъ верстахъ отъ Свято-Тихоновской Пустыни, въ которой о. Герасимъ полагалъ начало, поступивши въ нее въ возрастѣ 14-ти лѣтъ (1878). Начало это было тѣмъ знаменательнѣе, что въ монастырь привела мальчика его родная мать старушка. Принявъ мальчика на поруки великій старецъ-прозорливѣ той же пустыни, тоже о. Герасимъ. Мальчикъ жилъ въ послушаніи у старца около пятнадцати лѣтъ, пользуясь наставленіями прозорливца и его указаніями для самовоспитанія. Между прочимъ, сохранилось сообщеніе о немъ, что мальчикъ жилъ у старца, ложась спать у него подъ дверью на полу. Когда монашествующіе спрашивали старца: «Зачѣмъ это у тебя мальченокъ на полу спать?», тотъ отвѣчалъ: «Надо такъ. Изъ этого Миши великій мудрецъ выйдетъ».

Какъ смиреннаго и смысленнаго послушника, его взяли въ архіерейскій Свято-Лаврентіевскій монастырь въ самомъ городѣ Калугѣ при архіерейскомъ домѣ. Здѣсь онъ получилъ и постригъ и прошелъ всѣ общія степени восхожденія для монашествующихъ, до іеромонашества, даннаго ему Преосвященнымъ Макаріемъ (Троицкимъ). Съ благословенія Калужскихъ Владыкъ о. Герасимъ началъ свою дѣятельность по разсадничеству подвижнической жизни въ той же Калужской епархіи и основалъ въ короткое время четыре женскихъ общины, въ которыхъ въ каждой было до 150 сестеръ. Общины были устроены такъ, что на ихъ имуществѣхъ не было никакихъ долговъ. Вскорости о. Герасимъ вступилъ на путь собственнаго подвижническаго житія, въ четырехъ верстахъ отъ Св. Тихоновой пустыни поселился въ дремучемъ сосновомъ бору, гдѣ и устроилъ спочау землянку, а потомъ, когда у него нашлись сподвижники — 12 послушниковъ, онъ предоставилъ имъ землянку, а для себя устроилъ особую плетяную загородъ. За два

года онъ построилъ двухъ этажную деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, въ которой нижній храмъ былъ посвященъ Успенію Божіей Матери, а верхній преп. Сергію Радонежскому.

Святому дѣлу была задержка со стороны не только естественныхъ трудностей, которая нужно было преодолѣть большимъ упорнымъ трудомъ, но и со стороны официальныхъ лицъ. Но милость Божія содѣйствовала дѣлу. На помощь пришла — и это очень знаменательно

— свѣтская образованная власть, въ лицѣ Калужскаго губернатора и исправника. Разрѣшеніе на образование Скита получено при ихъ содѣйствіи и, такъ какъ Скитъ былъ основанъ въ память убійскаго Вел. Князя Сергія Александровича, то онъ былъ взятъ подъ покровительство Калужскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и получилъ наименованіе Императорскаго Сергіевскаго Скита. Это произошло уже въ 1907 году. Къ этому времени въ Скитѣ было уже 12 малыхъ корпусовъ для братіи, одинъ простой, но изящный корпусокъ для Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, въ какомъ она останавливалась, когда льтомъ прѣзжала сюда на отдыхъ, а за оградой было еще двѣ гостиницы для прѣзжихъ богомольцевъ. Впоследствии при Скитѣ были выстроены — школа, странноприемный домъ и богадѣльня для раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Спросить, конечно, естественно возможно, откуда набрался въ пустыни и дѣти, для которыхъ была устроена школа, и старики, для которыхъ былъ устроенъ странноприемный домъ. Дѣти были изъ деревни Метихиной, Калужскаго уѣзда, неподалеку отъ скита. Но и дѣти и старики набирались, главнымъ образомъ, самимъ Старцемъ Герасимомъ во время его поздокъ по сбору добротныхъ даяній на Скитъ. Случалось, что поѣдетъ старецъ въ Тулу, въ Москву, а то и по деревнямъ и, вмѣсто жертвъ или хлѣба, подаришь отъ скита. Но и дѣти и старики набирались, главнымъ образомъ, самимъ Старцемъ Герасимомъ во время его поздокъ по сбору добротныхъ даяній на Скитъ. Случалось, что поѣдетъ старецъ въ Тулу, въ Москву, а то и по деревнямъ и, вмѣсто жертвъ или хлѣба, привезетъ убогихъ, калѣкъ, бездомныхъ и безпріютныхъ по два, по три человѣка и, такимъ образомъ, увеличитъ количество питающихся и призрѣваемыхъ на счетъ Скита. И дѣти и убогіе были на пожеланіе самого Старца, такъ что онъ самъ смотрѣлъ за всѣмъ порядкомъ и питаніемъ ихъ. На немъ же лежала не малая забота и относительно сохранения мира между стариками, набранными случайно и

жившими поэтому не безъ ссоръ. Наблюденіе за дѣтми, обученіе ихъ, а также уходъ за увѣчными и престарѣлыми, — все это лежало, въ качествѣ послушанія, на монашествующихъ подъ личнымъ надзоромъ самого Старца.

Такова была дѣятельность Старца по Скиту, начиная съ 1897 года вплоть до его блаженной кончины въ 1918 году. Старецъ былъ роста малого, сложенія худого, но здоровѣея крѣпокъ, выносливъ. Обхожденіе съ монахами было поистинѣ ангельское. Наказывать не приходилось провинившихся, потому что иноки любили Старца и повиновались ему не за страхъ, а за совѣсть. До суда епархіальнаго не доходило, потому что Старецъ умѣлъ такъ уговорить и поставитъ даже провинившихся, что тѣ отставали отъ проступковъ и привычекъ, самыхъ закоренѣлыхъ и упорныхъ. Вліяніе его, умиротворяющее и проникновенное, сказывалось не только на людяхъ, но и на бѣсахъ. Умѣлъ старецъ повліять. Придетъ, бывало, въ пустынь простецъ, начнетъ крестъ ложить на себя небрежно, а Старецъ тутъ какъ тутъ: «Жаль мнѣ тебя, добрый человѣкъ, — говорить, — что толку-то въ томъ, что ты машешь рукою. Неужели у тебя нѣтъ чела, чтобы положить на немъ крестное знаменіе, или сердца, чтобы освятить его, или плечъ, чтобы на нихъ водрузить крестъ Христовъ. Перекрестись-ка истою и вспомни язвы Христовы на себѣ». Простецъ говоритъ: «Простите, Батюшка» и начинаетъ креститься правильно. Свѣтскіе люди, даже

Старецъ Герасимъ II въ 40 лѣтъ, воспитанникъ Тихоновой пустыни въ духѣ оптинскихъ старцевъ.

высокообразованные, не исключая Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, точно выполняли, что Старецъ Герасимъ, бывало, скажетъ. Бѣи печеную картошку, прѣзжая въ Скитъ, и приставали всѣ службы, какія они указывали. А въ его молитву крестьяне удивительно вѣрили и тянули къ нему бѣсноватыхъ за исцѣленіемъ. Случалось, что силою человѣкъ пять влекутъ женщину «одержимую». Бѣсъ кричитъ чрезъ женщину: «Не хочу идти въ Скитъ: тамъ "Гераска" сидитъ, оно меня выгонитъ». Притянуть женщину, а Старецъ Герасимъ имъ навстрѣчу. Былъ, напримѣръ, такой случай. Притянули женщину на гостиницу, бѣсноватую. Старца Герасима эта женщина никогда не видала. Вотъ, когда она начала бѣсноваться, кричатся и кричатъ, іеромонахъ Иринархъ сказалъ: «Батюшки нѣтъ, но я пойду надъ ней молитву прочитаю». Взялъ крестъ и

Кіевскій Братскій монастирь и Кіево-Могилянская Духовная Академія. Фото 1910 г.

святой воды и пошелъ въ гостиницу прочитатъ молитву надъ больной. Женщина, какъ только вошелъ онъ въ комнату, заговорила: «Иринархъ, дѣло это не твое. Меня только Гераська изгонитъ». Иеромонахъ удивился силѣ божьей, что женщина называетъ его по имени, никогда его не видавши. Приѣхалъ отецъ Герасимъ. Ему доложили о больной. Онъ служилъ въ второй день заздравную обѣдню о ней. Всю обѣдню женщина неистово кричала, но когда Старецъ Герасимъ вышелъ съ святыми Дарами для приобщенія, онъ повелѣлъ ей замолчать. Женщина сразу послушалась. Тогда онъ перекрестилъ ее съ молитвою о прошеніи грѣховъ и сейчасъ же приобщилъ. Послѣ обѣдни отслужилъ молебенъ преп. Сергію Радонежскому съ акавистомъ Божіей Матери и отпустилъ женщину. Она чувствовала себя вполне здоровою. Тутъ же стала благодарить Старца, говоря: «Спасибо тебѣ, Батюшка. Ты меня исцѣлилъ». Но старецъ сказалъ, что онъ не достоинъ этой благодарности, ибо ее исцѣлила Божія Матерь.

Кончина Старца Герасима была блаженною. Скончался нашъ Старецъ. Его не хоронили девять дней. Никакихъ признаковъ тлѣнія тѣло не обнаружило. Даже запаха отъ мертвѣго тѣла не было. Причинъ, почему такъ долго не погребали, указать не трудно: очевидно, монашествующіе не смѣлиши предавать тѣло землѣ, вѣра въ святость Старца и наперекоръ разливавшемуся невѣрію и большевизмимъ выходкамъ противъ святыхъ мошей, хотѣли показать, что вотъ и въ нынѣшнее время возможно воочию наблюдать истинность вѣры въ нетлѣніе

мошей, какъ останковъ угодившихъ Богу праведниковъ, таковыми узнаваемыхъ уже сейчасъ послѣ ихъ кончины.

Старецъ скончался на 55-мъ году своей жизни. Наименованіе «Старца» онъ сталъ носить, по общему голосу монашествующихъ, еще со времени основанія Скита, хотя нельзя сказать, чтобы видомъ онъ выглядѣлъ, какъ человѣкъ старій. Вернемся къ Матери Софіи.

Когда же совершилось назначеніе матери Софіи игуменьей Кіевской Покровской обители? Согласно сохранившемуся журналу «Русскій Инокъ» (1911, Февраль, Вып. 3, С. 66), 23-го Января въ Кіево-Покровскомъ монастирѣ произошли выборы новой игуменьи на вакантное мѣсто за смертію игуменьи Валентины. Выбрана была игуменья Магдалина Абабковскаго монастиря Нижегородской губерніи. Она была ранѣе главной сестрой больничныхъ бесплатныхъ учрежденій въ Покровскомъ монастирѣ. Актъ избранія былъ посланъ въ Петербургъ митрополиту Кіевскому и Галицкому Флавіану для утвержденія.

Остается открытымъ вопросъ, былъ ли выборъ игуменьи Магдалины утвержденъ митрополитомъ Флавіаномъ? Если и было, то игуменья Магдалина пробыла въ Кіевѣ на этой должности всего лишь около года. Быковъ пишетъ въ своей книгѣ, что онъ еще засталъ мать Софію игуменьей въ «Отрадѣ и Утѣшеніи» въ 1912 году. Но въ слѣдующемъ 1913 году тамъ была уже игуменьей матушка Евгенія. Слѣдовательно, мать Софія была назначена игуменьей Покровскаго монастиря или въ концѣ 1912 года или въ началѣ слѣдующаго года.

8. ПОКРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что изъ себя представлялъ Кіевскій Покровскій монастирь въ началѣ этого вѣка. Онъ былъ основанъ Великою Княжною Александріею Петровною, въ монашествѣ Анастасіей, 20-го Іюля 1889 года. Это былъ какъ бы самостоятельный городокъ въ Лукьяновской части города Кіева на склодѣ Кудрявой горы. Площадь занимаемая монастиремъ была обширна, на ней прежде всего помѣщались обительскіе зданія, вмѣщавшіе келліи для 1200 монашеств-

внушихъ сестеръ обители. Затѣмъ настоятельскіе покои и зданіе больницы и лечебницы имени Императора Николая II. При этихъ двухъ зданіяхъ были двѣ церкви: 1) во имя Преп. Агапита-врача и 2) во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радосте. Кромѣ этого былъ дѣтскій пріютъ и богадѣльня. Между домами росли сосны, всюду были разбиты цвѣтники и вѣ общемъ монастырь имѣлъ видъ парка. Главный монументальный храмъ во имя Святителя Николая Мирликійскаго былъ заложенъ въ 1896 году и строился почти 20 лѣтъ и хотя былъ законченъ, но изъ-за войны не былъ расписанъ и освященъ. Вслѣдствіе этого другой храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣлами Св. Пророка Ильи и Всѣхъ Святыхъ служилъ для совершения всѣхъ богослуженій въ обители. Еще была трапезная церковь во имя Архангела Михаила.

Кромѣ того, съ 1894 года въ вѣденіе Покровскаго монастыря поступилъ Межигорскій Преображенскій монастырь, находящійся на берегу р. Днѣпра, въ нѣсколькихъ верстахъ выше Кіева, въ долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами. Межигорскій монастырь былъ основанъ не позже XII вѣка. Онъ подвергался много разъ опустошеніямъ, послѣ которыхъ восстанавливался. Съ XVII вѣка считался казачьимъ монастыремъ. Съ 1687 года получилъ отъ патріарха Іеремія, своего бывшаго пострженика, права ставропигии. Въ царствованіе Екатерины II былъ обращенъ въ военный госпиталь и до послѣдняго времени находился въ большомъ запустѣніи. Попавъ въ вѣденіе матушки игуменьи Анастасіи, онъ сталъ восстанавливаться и украшаться.

Такимъ образомъ, Покровскій монастырь былъ огромнѣйшимъ учрежденіемъ. Со смертью его основательницы ни одна изъ назначаемыхъ на ея мѣсто игуменій не могла справиться съ возложенной на нее задачей. Вѣдъ помимо духовной стороны здѣсь требовались и практическія способности, особая тактичность и наблюдательность. Игуменья приходилось имѣть дѣло съ различными дѣловыми людьми, какъ то: со строителями собора, съ докторами больницы, съ членами городского управленія, да мало ли еще съ кѣмъ! Великокняжескій домъ считалъ этотъ монастырь своимъ достояніемъ и здѣсь требовалась особая тактичность. Одна бухгалтерія чего стоила! Какія суммы проходили черезъ монастырскую кассу!

Огромная отвѣтственность лежала на настоятельницѣ такой огромной обители! Заурядному человеку такая задача была бы не подъ силу. Помимо всего, насельники монастыря, привыкшія къ управленію мудрой и святой старицы, какой была покойная Мать Анастасія, часто бывали недовольны порядками той или иной игуменьи и въ епархіальное управленіе текли непрерывныя жалобы. Перебѣнилось нѣсколько настоятельницъ...

Назначеніе матери Софіи игуменіей Покровскаго монастыря вышло совершенно случайно. Она поѣхала въ Петербургъ хлопотать по дѣлу своей обители. Между

Сестры Покровскаго Кіевскаго монастыря съ о. Димитріемъ Ивановымъ, передающимъ письмо отъ Игуменіи Софіи въ руки С. А. Нилуса.

тѣмъ въ этотъ самый моментъ кіевскій митрополитъ Флавіанъ, находившійся въ Синодѣ, тѣшнo исподлохотью игуменью Покровскаго монастыря.

Теперь передъ его глазами стояла умная, толковая, молодая игуменья скромной, небольшой, но ея руками созданной обители. Она внушала довѣріе и выборъ на ней остановился. Никто не подозревалъ тогда, какой имъ былъ богатый уловъ сдѣланъ, какую жемчужину выловили. Это показало время! Таковъ слышанный нами разговоръ изъ устъ Е. А. Нилуса.

Этотъ неожиданный поворотъ судьбы причинилъ Матушкѣ невыразимую горе. Она срослась душой со своей «горкой», какъ она называла свою обитель. И вотъ приходилось теперь вмѣсто привычной мирной ладьи пересѣсть на огромный океанскій корабль, чтобы пресѣкать бурныя житейскія волны... Горе ея усугубилось при мысли о разлукѣ съ монашествующими сестрами, съ райскимъ уголкомъ, ею созданнымъ, съ дѣтьми, ею призрѣваемыми, съ мѣрянами, около нея поселившимися, съ простымъ народомъ, ей довѣрившимъ свои невзгоды, со всѣмъ тѣмъ, что съ помощью Божіей ею было создано! Матушка проплакала всю ночь! Ея вырвали какъ вырываютъ дерево съ корнями!

Возведеніе матери Софіи въ санъ игуменіи и передъ этимъ ея пострженье въ ангельскій образъ, очевидно, произошло въ Петербургѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Оно не могло имѣть мѣста въ Кіевѣ, т. к. ей невозможно было прибыть въ Кіевъ въ чинѣ расфорной монахини. Ей оставили ея прежнее имя оттого, что была спѣшно составлена бумага о ея назначеніи, гдѣ она была названа Софіей. Такъ рассказала объ этомъ Е. А. Нилусъ.

9. ИГУМЕНЬЯ СОФІЯ

Итакъ, мать Софія оказалась поставленной на высокой свѣщникъ и какъ яркій огонь она горѣла и

свѣтила до тѣхъ поръ, пока не погасъ всюду свѣтъ и не наступила повсемѣстная тьма. Имя Софіи — мудрости она носила провидѣнціально отъ рожденія и до смерти.

Вотъ какъ описываетъ ее сестра Марья Евгеньевна прибытіе Матушки въ Покровскій монастырь:

«Было получено извѣстіе о днѣ и часѣ прибытія новой игуменіи. Всѣ сестры и духовенство стали готовиться къ торжественной встрѣчѣ настоятельницы... У монахинь и причта была одна мысль: какова будетъ новая игуменья? Монахини, послушницы, духовенство вышли встрѣчать мою скромную сестру. Дорога отъ игуменскихъ покоевъ до собора была устлана коврами. Торжественно загудѣли могучіе обительскіе колокола — и вотъ показалась карета! Въ силу какой-то необъяснимой причины дверцы кареты, изъ которыхъ должна была выйти игуменья Софія, никакъ не могли открыться при всемъ усиліи. Всѣ ждали, волновались, недоумѣвали... А моя сестрица перекрестилась и сказала: «Въ этомъ какъ бы предсказаніе тюрьмы!» Такъ впоследствии и случилось: большевики вывели мою сестру изъ монастыря въ тюрьму. Игуменья Софія вышла изъ противоположной стороны и ей пришлось обойти карету.

Со страхомъ приняла новая настоятельница свой отвѣтственный постъ. Но своей необычайной добротой, смиреніемъ и простотою она, какъ и въ «Отрадѣ и Утѣшеніи», приобрѣла сердца сестеръ. Полюбили всѣ смиренную игуменью. Много добра творила игуменья Софія. Даръ исключительный любви къ Богу и людямъ имѣла она: щедрою рукою благоволела она бѣднымъ. Никто изъ нуждающихся не уходилъ безъ помощи, никому не отказывала она въ поддержкѣ. Ко всѣмъ относилась она съ лаской и любовью. Игуменья Софія не забывала ни на минуту и дорогой ее сердцу обители «Отрада и Утѣшеніе». Помогала ей непрестанно, заботясь о ея нуждахъ и всяческихъ печалехъ.

Такая возможность приходила на помощь «Отрадѣ», этому дѣтищу ея души, служила утѣшеніемъ для Матушки, а также способствовала переходу подъ ея крыло наиболѣе ей близкихъ сестеръ изъ прежней обители. Изъ этихъ сестеръ особенно ей близка бывшая казначея инокиня Мароа. Марія Евгеньевна говоритъ: «Это была святая, родная душечка. Сорокъ лѣтъ она была неразлучна съ сестрой, горячо ее любя. Впоследствии ее посвятили въ великую схиму съ именемъ Маргариты. Она раздѣляла съ сестрой всѣ ея скорби, всѣ мытарства при большевикахъ и отошла къ Господу на вѣчный покой».

Елена Александровна Нилусъ бывала у Матушки въ Покровскомъ монастырѣ въ Кіевѣ и описывала картину, ею видѣнную, общей любви къ Матушкѣ со стороны какъ стараго, такъ и малаго. Ее любили и капризные старушки и пріютскіе дѣти, которые кидались къ ней съ радостными криками. Ея приходъ вызывалъ всюду восторгъ и ликование.

Въ нашей памяти сохранился изъ жизни игум. Софіи въ кіевскій періодъ ея жизни случай, ставшій извѣстнымъ

намъ, конечно, со словъ Е. А. Нилусъ. Одна дама, помѣщица, сѣсѣдка Гриневыхъ по имѣнью, знавшая м. Софію еще въ ея ранней молодости, умоляла ее оказывать влияние на умозрѣніе ея единственнаго сына, который былъ совершеннымъ атеистомъ. Этотъ человекъ, исключительно блестящій, талантливый, рѣдкаго ума, дѣлавшій завидную карьеру инженера, не поддавался никакимъ убѣжденіямъ, что причиняло его вѣрующей матери глубокое горе.

Мать Софія попробовала на него подѣйствовать, но дѣло оказалось очень труднымъ: оно тѣшно спорили. Однако м. Софіи удалось его уговорить побывать въ Саровѣ. И сама тамъ была вмѣстѣ съ нимъ. Поединкомъ между игуменью Софіей и атеистомъ былъ нелегкій.

Но случилось, по ея молитвамъ, какое-то необыкновенное чудо, которое потрясло инженера до мозга костей. Онъ сталъ не только вѣрующимъ, но какъ бы родился вновь. Прежняя жизнь ему постыдилась совершенно, онъ не могъ уже болѣе ее продолжать. Онъ бросилъ службу, бросилъ все что имѣлъ, надѣлъ крестьянскую одежду и ушелъ на Валаамъ, въ Соловки. Бывшій атеистъ сталъ странникомъ...

Во время игуменства м. Софіи въ Кіевѣ произошли слѣдующія событія общаго характера: приближалась война съ нѣмцами и на горизонтѣ собиралась черная туча. Съ наступленіемъ рокового 1914 года въ Покровскомъ монастырѣ былъ открытъ лазаретъ. Его посѣтилъ въ первые годы войны Государь Императоръ Николай II. Въ 1917 году послѣдовало отрѣченіе Государя отъ престола. Осенью того же года былъ убитъ митрополитъ Кіевскій Владимиръ. Настало смутное время, безправіе.

Весной Кіевъ заняли нѣмцы и съ ними началось призрачное украинское управленіе во главѣ съ гетманомъ Павло Скоропадскимъ. Съ уходомъ нѣмцевъ осенью того же года свирѣпствовали разныя банды, пока Кіевъ не заняла добровольческая армія... Съ ея отступленіемъ утвердились большевики... Это наступило съ начала 20-хъ годовъ... Покровскій монастырь былъ закрытъ ранѣе другихъ. Прежде всего арестовали игуменью Софію. Марія Евгеньевна пишетъ такъ:

«Увели мою сестру въ тюрьму (какъ она это раньше предчувствовала). Увели въ открытомъ автомобиль, посадивъ между двумя комиссарами. При видѣ этой тяжелой картины бѣдная осиротѣвшая сестры съ волдемъ и слезами бѣжали за машиной. Онъ теряли въ лицѣ игуменьи нѣжную любящую мать. Съ этого момента начались страданія матери Софіи. Ее переводили изъ одной тюрьмы въ другую».

Это же самое тѣмъ же словами подтверждаетъ мать игуменья Ангелина, бывшая монахиня Покровскаго монастыря, ухажавшая въ Сербїю въ 1926 году. Въ письмѣ отъ 21-го Ноября 1950 года она пишетъ:

«Господь посреди насъ, дорогая госпожа Елена.

Письмо Ваше я получила и все поняла, что Вы спрашиваете. Я жила въ Кіевѣ до 1926 года. Игуменья

Софія много страдала все время, ее водили изъ тюрьмы въ тюрьму. Послѣ этого игуменья Софія получила свободу и жила 25 верстъ за Кіевомъ. Потомъ она вернулась въ Кіевъ, помѣстилась у своей родственницы, въблизи Покровскаго монастыря.

Когда я возвращалась на свою родину, мать игум. Софія меня благословила. При разлученіи напоила меня чаемъ съ печенъемъ, перекрестила и поцѣловала меня, въ горькихъ слезахъ мы разстались, разлучились. Много времени я ничего не знала о любимой матушкѣ и любимомъ Покровскомъ монастырѣ. Я рѣшилась и написала письмо въ Покровскій монастырь. Отвѣтъ скоро получила. Пишетъ мнѣ новая игуменья Е., что матушка Софія умерла.

Теперь я пишу отъ себя. Я жила у игуменьи Софіи 13 лѣтъ. Очень многому научилась отъ нея. Игуменья Софія каждаго скорбящаго утѣшала, помогала. Было, когда я возьму св. благословеніе и поцѣлую ручку игуменьи Софіи, я въ этотъ день какъ на крыльяхъ полна духовной радости. Я очень уважала и духовно любила игум. Софію, а игум. Софія меня такъ же всегда меня жалѣла, что я такъ далеко отъ своей родины. Имѣла бы еще писать о доброй мудрой игуменьѣ Софіи, но кончаю. Богъ милосердный принялъ игуменью Софію въ вѣчность, на нѣбо, туда, гдѣ правда живетъ.

Вѣчная память доброй, духовной, мудрой мученицъ-игуменьѣ Софіи.

Остаюсь грѣшная
игуменья Ангелина.
21-го Декабря 1950 г.»

10. ГОНЕНІЯ

Сколько разъ арестовывали мать Софію, сколько времени она провела въ тюрьмахъ — этого мы не знаемъ. Извѣстно, что настоятель храма въ Покровскомъ монастырѣ о. прот. Димитрій Ивановъ такъ же, какъ и м. Софія, долго просидѣлъ въ заключеніи. Но то была ихъ личный исповѣдническій подвигъ. Главнѣй же историческій ихъ подвигъ развернулся уже гораздо позднѣе. Это было тогда, когда митрополитъ Сергій официально отказался быть защитникомъ Церкви и объявилъ открыто, будто церковные интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами безбожнаго правительства: «Ваши радости — наши радости».

Здѣсь надо сказать, что церковныя нестроенія начались сразу послѣ революціи. Возникла «Живая Церковь», образовавшая расколъ. Въ Кіевѣ «живисты» расположились прежде всего въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, изъ котораго въ первую очередь были выселены всѣ монахини, а больница национализована. Такъ, какъ среди мѣстныхъ архіереевъ живцамъ не удалось завербовать кого-нибудь въ свои ряды, то епископовъ начали присылать изъ другихъ городовъ съ тѣмъ, чтобы они насадили въ Кіевѣ живизмъ. Однимъ изъ первыхъ прибывшихъ туда былъ митрополитъ Тихонъ. На его первое объявленное богослуженіе въ большомъ соборѣ Покровскаго монастыря собралось

Сохранившийся Келейный корпусъ, гдѣ проживала Игуменья Софія.

довольно много женщинъ. Обѣда прошла спокойно. Но когда митрополитъ въ бѣломъ клобуцѣ и знаменитой голубой мантии вышелъ благословлять народъ, онъ получилъ незабываемый урокъ. Первая подошедшая, какъ будто подъ благословеніе, женщина быстро съ гримасой бросила: «Сколько взять?» и плюнула въ подногію для благословенія руку митрополита. Слѣдующая за нею, заглядывая умилно въ глаза Тихону, быстро подхватила: «Золотомъ или совѣтскими?» и въ свою очередь плюнула. Плевки продолжались, пока растерявшійся митрополитъ не вышелъ изъ состоянія окаменѣнія и не скрылся поспѣшно въ алтарь. Больше онъ не служилъ и очень скоро ухѣлъ изъ Кіева. Годъ черезъ два стало слышно, что онъ скончался въ Курскѣ, принеши покаяніе еще при жизни Святышаго Патріарха Тихона.

Однѣ изъ архіереевъ-исповѣдниковъ, проведеній всю жизнь послѣ революціи въ тюрьмахъ и ссылкахъ, тамъ ее и закончившій, епископъ Дамаскинъ, случайно попалъ на короткій срокъ на свободу, съ горечью онъ высказался по этому поводу: «Если не женщины, то кто же будетъ защищать Церковь? Пусть кто онѣ защищаютъ какъ могутъ».*

Возникновеніе «Живой Церкви» внесло большое неустройство въ церковные дѣла... Положеніе все ухудшалось и со смертью патріарха Тихона Церковь была такъ стѣснена, что не было возможности собрать Соборъ для избранія патріарха. Заранѣе предвидя такое положеніе, патріархъ Тихонъ указалъ на трехъ кандидатовъ, которые не будучи въ тюрьмѣ, ни въ изгнаніи, могли бы быть временными замѣстителями патріаршаго престола. Изъ этихъ кандидатовъ только митроп. Петръ Крутицкій оказался на свободѣ. Его избраніе было подписано 50-ю епископами. Митро-

* Е.Л. (Елена Николаевна Лопешанская). «Епископы-исповѣдники», Свято-Ильинское Братство, Forestville, California, 1972.

Новомуч. Еп. Дамаскинъ (1943).

зону. Требованіе большевиковъ исполнили м. Сергій, выпущенный ими изъ тюрьмы, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Это была полная капитуляція, отказъ отъ самозащиты. Митроп. Сергій сталъ во главѣ управления Церковью, подобравъ и посвятивъ себѣ послушныхъ членовъ Синода. Остальные же непримкнувшие іерархи оказались внѣ покровительства Церкви и отданы на расправу совѣтской власти.*

Въ своихъ неизданныхъ запискахъ архіепископъ Леонтій Чилийскій оставилъ намъ, какъ очевидецъ того времени, важное свидѣтельство о событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Кіевѣ. Онъ говоритъ: «Владыка Іосифъ принялъ къ себѣ какъ митрополитъ всѣхъ отколовшихся отъ митроп. Сергія и потому ихъ называли іосифлянами, а оставшихся сергіанами. Какъ въ Петербургѣ были отколовшіеся, такъ были и въ Кіевѣ. Среди нихъ прот. Димитрій Ивановъ, нашъ Покровскій монастырь, мать игуменія Софія съ приближенными 20-тью сестрами, о. прот. Викторъ, настоятель Александроневской церкви, о. Анатолій Журавковскій, о. Л., настоятель Покровской церкви, и одинъ профессоръ Академіи. Не откладывая сестры Покровскаго монастыря избрали себѣ въ игуменни казначею мать Антонію, старицу 75-ти лѣтъ, а матушка Софія приобрѣла себѣ дачу вблизи Кіева въ дачномъ мѣстѣ Ирпень, тамъ устроили церковь и при ней находились оставшіеся сестры и о. Димитрій Ивановъ. Въ остальныхъ монастыряхъ отдѣлившись не замѣчалось, кромѣ Троицкаго Іоинна монастыря о. іеромонаха Феодосія».

Въ этомъ своемъ свидѣтельскомъ показаніи архіепископъ Леонтій запечатлѣлъ фактъ историческаго

полить Петръ, въ свою очередь, назначилъ на случай своего ареста или смерти трехъ лицъ какъ замѣстителей престола. Въ ихъ числѣ были митроп. Іосифъ Ростовскій и митроп. Сергій Нижегородскій. Митрополитъ

Петръ продержался у власти всего нѣсколько мѣсяцевъ, т. к. онъ отказался подписать требуемую правительствомъ декларацию и былъ посланъ на край свѣта, въ полярную

подвига прот. о. Димитрія Иванова и матери Софій. Такимъ образомъ въ Ирпени образовался нѣкій духовный центръ.

II. ЧУДОТВОРНЫЙ ИСТОЧНИКЪ.

Канадскій миссіонеръ, іеромонахъ Леонидъ Гесь, въ бытность свою монахомъ Іоновскаго монастыря въ Кіевѣ, сообщилъ намъ о чудотворномъ источникѣ такъ:

«Въ тридцати верстахъ отъ г. Кіева есть село Ирпень, близъ котораго въ лѣсу кто-то вырылъ источникъ, или водоёмъ, въ два метра длиной, два шириной и два глубиной. Дно и стѣны источника обложены толстыми досками. Находится онъ подъ большими вѣковыми дубомъ. Вода въ немъ чистая, прозрачная, пріятнаго вкуса.

Вблизи источника жила одна благочестивая бѣдная вдова. Она усердно молилась Божіей Матери, чтобы Та исцѣлила ея больныя ноги. И молитвы ея были услышаны.

Однажды ночью во снѣ Божія Матерь явилась ей въ видѣ благолѣпной монахини и сказала: «Или умойся у источника, что у дуба, и будешь здорова». На утро едва-едва дошла бѣдная вдова на костыляхъ до источника. Съ вѣрною умылась она въ немъ. Омыла также и ноги свои и исцѣлилась. Ноги ея окрѣпли и стали совершенно здоровы. Не нужны ей стали костыли. Она оставила ихъ подъ дубомъ и вернувшись домой повѣдала всѣмъ о томъ, какъ исцѣлила ее Царица Небесная водами источника подъ дубомъ. Съ того времени источникъ сталъ чудодѣйственнымъ.

Стали люди приходить къ нему. Многие, глядя въ его кристаллыя воды, видѣли въ немъ что икону Божіей Матери съ Богомладенцемъ на рукахъ, кто иконоста съ священника, совершающаго каженіе, и людей, знаменующихъ себя крестнымъ знаменіемъ и поклоняющихся св. иконамъ.

Въ то время я былъ послушникомъ. Однажды пошли мы съ іеродіакономъ Иларіономъ къ чудотворному источнику. Тамъ собралось до семидесяти человекъ. Нѣкоторые со слезами тихо молились, а нѣкоторые въ тихомъ благоговѣннѣ стояли вокругъ источника и смотрѣли въ его чудотворныя воды. Какъ ни старался я, увидѣть мнѣ ничего не пришлось. А рядомъ стоявшій со мною старикъ перекрестился и со слезами на глазахъ сказалъ: «Вижу святителя Николая».

Съ благоговѣннѣмъ набрала я святой воды и мы съ о. Иларіономъ отошли въ свой Свято-Троицкій монастырь, основанный старіемъ Іоной (въ схимѣ Петръ).

Отецъ Фотій и о. Дамаскинъ — монахи Свято-Троицкаго монастыря — также оба ходили къ чудотворному источнику. И оба они видѣли черныя кресты. Въ скоромъ времени послѣ этого они умерли отъ голода.

Іеромонахъ Михаилъ былъ у источника и видѣлъ въ зеркальной водѣ его идущіе съ Запада безчисленныя вой-

*Нами въ свое время было получено письмо отъ Елены Александровны Нилусъ, въ которомъ она, замѣняя церковные слова медицинскими, старалась объяснить намъ сущность церковной катастрофы.

Матушка Софія въ центрѣ, по правую руку ея, очевидно Епископъ Дамаскинъ съ приближенными сестрами и близкими. Этотъ редчайшій снимокъ годами хранился въ архивѣ Проф. И.М. Концевича.

ска въ зеленыхъ мундирахъ, въ полной боевой готовности: съ пушками, пулеметами, саблями, винтовками. И о. Михайлъ предсказалъ, что будетъ война или съ Польшей, или съ Германіей, что Германія пойдетъ на Россію войной. Это сбылось черезъ 19 лѣтъ.

Органы ГПУ вызывали Ирпеньскаго священника о. Димитрія и допрашивали его о чудотворномъ источникѣ. «Богу все возможно, — сказала священникъ. — Не только вода въ источникѣ можетъ быть чудотворной, но даже и корни дуба надъ нимъ».

Священника отпустили. Но спустя нѣкоторое время за непризнание декларации митрополита Сергія онъ былъ арестованъ и погибъ гдѣ-то въ неизвестности.

Люди стали приходиться къ источнику отовсюду. Сотнями и тысячами собирались тамъ нище за подавниемъ. Для нихъ и приходившихъ издалека стали готовить вареную пишу.

Слава о чудотворномъ источникѣ разнеслась по всему Киеву. Въ 1923 году въ августѣ мѣсяцѣ по приказу совѣтской власти источникъ былъ засыпанъ землею. Приходящихъ къ нему арестовывали, чтобы память о немъ исчезла. Но глубоко въ сердцѣ вѣрующаго народа осталась память о чудѣ Матери Божией, о томъ, какъ

Матерь Божія чудодѣйствовала въ Ирпеньскомъ источникѣ. Все вышесказанное какъ очевидецъ, житель города Кіева и насельникъ Свято-Троицкаго монастыря, подтверждаю собственноручно подписью».

Вотъ куда переехала мать Софія, чтобы быть ближе къ святому мѣсту.

О. Адрианъ Рымаренко, позже архіепископъ Андрей, сообщилъ намъ лично подробности о жизни матушки Софіи въ Ирпѣни. Въ той же виллѣ жилъ и о. Димитрій Ивановъ со своей семьей. Вилла, принадлежавшая г-жѣ Бабенко, въ прежнее время была собственностью польскаго магната. Стѣны были увѣшаны гобеленами. Въ залѣ висѣлъ прекрасный образъ Божіей Матери и стоялъ крестъ. Но зала имѣла видъ салона. Ночью въ 3 часа преображалась и превращалась въ церковь. Пѣлъ чудесный монашескій хоръ. Монахини жили въ частныхъ домахъ и собирались ночью къ богослуженію.

Изъ книги прот. М. Польскаго «Новые мученики Россійскіе» мы почерпываемъ дальнѣйшіе свѣденія о судьбѣ насельниковъ этой дачи.

Несмотря на всю конспиративность, монашеская община была обнаружена въ ежовское время (1937 году). Монахинь арестовали и вывезли въ оленеводческой сов-

Благословение Киевского
Свято-Троицкого Понинского
МОНАСТЫРЯ

Свято-Троицкий Монастырь Преп. Ионы (+1902), съ иконой старца, прославленнаго недавно.

хозь на крайній сѣверъ, на какой-то островъ въ сторону Камчатки. Г-жа Бабенко прислала объ этомъ телеграмму Покровскимъ монахинямъ, проживавшимъ потасно въ Киевѣ. Онѣ написали туда и послали денегъ, но отвѣта никогда не было получено. Въ своей телеграммѣ г-жа Бабенко сообщала, что ихъ везли на пароходѣ.

На дачѣ въ Ирпени въ монашеской общинѣ настоятелемъ потаеннаго храма былъ о. прот. Димитрій Ивановъ. Онъ былъ извѣстенъ въ Киевѣ какъ замѣчательный священникъ и проповѣдникъ. Въ началѣ революции онъ долго просидѣлъ въ тюрьмѣ и былъ заключенъ въ Темниковскомъ концлагерѣ. Во время разгрома монашескаго общежитія онъ былъ вторично арестованъ, подвергся въ тюрьмѣ истязаніямъ, а затѣмъ его, истерзаннаго, измученнаго, отправили въ Архангельскъ. Онъ прибылъ туда со своей женой, но уже не могъ держаться на ногахъ. Его подобралъ проходившій мимо врачъ-еврей, отнесъ его на свою квартиру, окружилъ заботой и уходомъ. И на его рукахъ о. Димитрій умеръ. Объ этомъ рассказала его жена. По словамъ о. Адриана Рымаренко, онъ скончался 4-го Марта 1937 года.

Мать игуменья Софія при разгромѣ Ирпенскаго общежитія не была захвачена. Очевидно, въ это время она находилась въ другомъ мѣстѣ.

Изъ писемъ Е. А. Нилусъ видно, что она ѣздила причащаться въ Ирпень въ 1933 году. Можно думать, что въ это время Матушка жила въ Ирпени. Было небезопасно упоминать ея имя въ письмахъ.

12. КОНЧИНА

Въ послѣднее время до насъ дошли свѣденія, относящіяся къ послѣднимъ годамъ жизни матушки Софіи. Во-первыхъ, что она была пострижена въ схиму епископомъ Дамаскинымъ. Во-вторыхъ, что она жила въ колхозѣ въ центральной части Россіи, близъ города Серпухова, гдѣ она умерла.

Постриженіе матушки Софіи въ схиму могло произойти исключительно только въ 1934 году. Ибо какъ разъ въ это время епископъ Дамаскинъ прибылъ въ Киевъ изъ Соловецкой ссылки и пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Вскорѣ епископъ Дамаскинъ былъ снова арестованъ и высланъ на востокъ, къ границамъ Азіи. Оттуда онъ уже не вернулся обратно. Слѣдовательно, постригъ матери игум. Софіи въ схиму могъ произойти только въ 1934 году. Естественно и понятно, что между этими подвижниками существовало особое взаимное пониманіе: оба прошли черезъ тюрьмы и заключенія и оба были борцами за правду. Но къ этому моменту епископъ Дамаскинъ пришелъ къ заключенію, что время борьбы за церковную правду уже миновало. Осталось одно: уйти въ молитву и умозрительную духовную жизнь. Такому его настроенію соответствовуетъ и постриженіе игуменни Софіи въ схиму. Мать схигуменья Софія прожила сѣмь лѣтъ послѣ принятія великаго ангельскаго образа.

О ея послѣднихъ минутахъ жизни Марія Евгеньевна получила письмо, которое во время войны пришло черезъ Швейцарію во Францію. Оно написано 6-го Апрелья и получено 15-го Іюня 1941 года. Марія Евгеньевна заказала сорокоустъ.

Вотъ копія письма Н. А. Григорьевой:

«Многоуважаемая Марія Евгеньевна! Пишеть Вамъ одна изъ дочерей Вашей сестры Софіи Евгеньевны. Она поручила мнѣ еще два года тому назадъ въ случаѣ ея смерти извѣстить Васъ объ этомъ. И вотъ этотъ страшный моментъ наступилъ! Наша ненаглядная Софія Евгеньевна скончалась 4-го Апрелья новаго стила въ 1 часъ 25 мин. дня. Послѣднія три года она страдала мучительной бользною. У нея была бронхіальная астма, которая вначалѣ выражалась легкими припадками, затѣмъ они стали учащаться, прибавилось еще и заболѣваніе сердца. Несмотря на то, что она неоднократно обращалась къ лучшимъ московскимъ врачамъ и аккуратно исполняла ихъ совѣты, бользнь нисколько не уступала леченію. Въ послѣдніе три дня своей жизни она пила только боржомъ и все боялась, что вообще скоро не сможетъ больше пить. Исхуданіе у нея подъ конецъ было ужасное. Какъ и всю свою жизнь она была окружена любящими ее душами, такъ и подъ конецъ ее окружали преданныя и безконечно ее любяшіе дѣти и окружали ее самой нѣжной заботой и лаской. Материально она не нуждалась и въ этомъ отношеніи ея обстановка жизни была хорошая.

Смерть ея наступила неожиданно, несмотря на то, что ожидать это горькое событіе можно было каждый

день. Съ утра она чувствовала себя не хуже обычного. Она попросила одну изъ любимыхъ ею книжекъ и отправивъ бывшихъ при ней дѣтей осталась одна... Изъ сосѣдней комнаты было слышно, какъ она переворачивала страницы книжки и вдругъ она закашлялась. Ей стало трудно дышать... Это продолжалось три часа... Дыханіе становилось все труднѣе, все рѣже, глаза были ясные, все понимающіе, она смотрѣла на иконы, потомъ перевела взглядъ въ другой уголъ на любимый ея образъ, потомъ быстро и крѣпко закрыла глаза и большіе эти дорогие ясные глазки уже не открывались...» Е. Ю. К.

13. СВѢТИЛЬНИКЪ

Итакъ, погасъ свѣтильникъ благодати
Свѣтившій столько много лѣтъ.
Стоя на страже Божіей рати,
Неугасимымъ былъ тотъ свѣтъ.
Прошли года, прошло полъ вѣка
И не угасла память про нее.
Гдѣ благородство есть у человѣка,
Тамъ свѣтомъ свѣтится его добро.

Это добро, упоминаемое современнымъ поэтомъ, является силой исповѣдническаго духа, нѣкоей силой духовнымъ людямъ даруемой Богомъ, которая способна увеличивать вѣру, какъ вѣтеръ раздуваетъ костеръ — и летятъ искры во всѣ стороны умножая силу огня. Такъ и съ праведниками: ихъ вѣра вдохновляетъ огонь ревности и искры могутъ касаться и холодныхъ. Память о схи-игуменѣ Софіи годами вдохновляла людей, далеко стоявшихъ отъ вѣры Христовой, и многіе «мѣлкія чудеса» приписывались ей какъ знакъ ея близости къ Богу.

Недавно редакторы «Р. П.» посѣтили Св. Покровскую обитель, нынѣ превращающуюся въ настоящую лавру, какъ она была при игуменствѣ Матери Софіи. Хотя, конечно, весьма сильно ущемлена совѣтскими безбожниками, но благодаря трудамъ сестеръ и преданныхъ мрянъ очень поправлена, украшена и на сегодняшний день видъ ея просто цвѣтущій.

Знакомая съ жизнью нынѣшнихъ монахинъ и обозрѣвая роскошные храмы, просто на глазахъ принимающіе благолѣпный образъ, и видя достойныхъ почитанія сестеръ, душа радуется такому прекрасному явленію въ наше печальное время. И невольно мысль переходитъ къ блаженной матушкѣ-схимницѣ Софіи, нынѣ уже мѣтно прославленной новомученицѣ российской — какъ бы радовалась она возрожденію своей обители.

Нужно еще сказать пару словъ о ея поэтическомъ дарѣ. Безусловно талантливая поэтесса, къ сожалѣнію,

Покровскій монастырь. Главный храмъ сегодня.

мало намъ оставившая ея сочиненій. Но и то что есть — очень цѣнный вкладъ въ церковную поэзію 20-го вѣка. Не теряемъ надежды, что со временемъ найдется больше трудовъ ея поэтическаго пера. Все имѣющееся печатаемъ ниже.

Въ созвѣздіи новѣйшихъ прославленныхъ кievскихъ святыхъ мѣсто Игуменѣ Софіи обезпечено. Недавно были причислены къ лву святыхъ праведники чутъ старшего ея поколѣнія, икона которыхъ на послѣдній обложкѣ «Паломника». Безусловно, Матушка непрестанно молилась имъ какъ святымъ, прибѣгая къ ихъ небесной помощи. Блаженнымъ Феодилу, Паренію и особенно Досиею Китаевскаго скита, а Голосевскаго старца Алексѣя она не могла не знать. Жаль, что такъ мало осталось свѣденій о ней и ея почитаніи праведниковъ. Авторъ сего очерка, Елена Юрьевна Концевичъ, часто вспоминала Матушку Софію въ связи съ ея почитаніемъ праведниковъ Киевскихъ и говорила какъ о чемъ-то неземномъ, о ея пребываніи въ Покровской обители, гдѣ было тепло духовно «какъ въ раю» и гдѣ святые кievские были какъ живые.

Образъ Матушки Софіи особенно дорогъ для возрождающагося монашества въ Россіи, такъ и нынѣ ея. Тамъ и древнее пустынножителство, и суровый подвигъ аскезы, и общественное служеніе ближнимъ — больнымъ (госпиталь), движеніе образовательнаго характера (педагогика), обученіе дѣтей, миссіонерство и даже поэтической взлетъ иноческаго вдохновенія. Этого разнотипкаго образъ живаго монашества, весторонняго служенія Богу являетъ собой прекрасный примѣръ для насъ, молодого поколѣнія 21-го вѣка.

Святая Преподобномученица Софія, моли Бога о насъ!
Игумень Германъ

Иноческая Лура

Передъ Чашей Жизни

СТИХИ ИГУМЕНИИ СОФИИ КИЕВСКОЙ

Обладая поэтическимъ талантомъ, добрая игуменія часто, въ часъ уединеній и Свѣтой, вдохновлялась писаніемъ стиховъ, которые сестры пѣли во время общихъ спокойныхъ послушаній. До насъ не дошли мелодіи ея песнопѣній, да и большей частью сами стихи, но и того, что здѣсь напечатано, довольно, чтобы оцѣнить ея поэтическій даръ.

ПЕРЫШКО

Разъ увидала я, какъ перо бѣлоснѣжное
Потерявъ изъ крыла голубокъ.
И упало оно, бѣлоснѣжное, нѣжное
Прямо въ уличный грязный потокъ.
Мигъ кружилось оно и колеблилось,
И въ паденіи своемъ роковымъ
Трепетало отъ страха и будто, казалось,
Что спасенія искало кругомъ...
Не нашло. И въ смятеніи, съ тоской безотраднѣю
Закружилось скорѣй и быстрѣй
И въ раздумьи стало надъ лужею смрадною
Съ бѣлизной прощаясь своей...
Сердце часто смущается всякою малостью,
Странной грезой, явленьемъ простымъ:
За перомъ тѣмъ слѣдила я съ жалостью,
Какъ за чѣмъ-то роднымъ, дорогимъ.
Мнѣ вспомнились души несчастныя женскія,
Что въ суетномъ мѣрѣ скользятъ.
Въ темнотѣ безъ просвѣта, тропинкой опасною
Къ свѣту труденъ имъ, бѣднымъ, возвратъ.
Мрачная тѣма непроглядная
Застилаетъ имъ путь роковой,
Онѣ падаютъ въ грязь и толпа безпощадная
Топчетъ ихъ равнодушною ногой.

КОГДА ГРОМЪ ВЪ НЕБѢ

Когда громъ въ небѣ пронесется
И съ силой налетитъ гроза,
Когда вся грудь въ тоскѣ сожмется
И очи ороситъ слеза —
Христа ты видишь лужкѣ Пречистый —
Стоитъ Онъ тихо предъ тобой
И на чѣлѣ вѣнокъ тернистый
Горитъ кровавою слезой.
Когда жъ утихнетъ непогода

Улыбающаяся Игуменія Софія такой она осталась въ памяти ея почитателей и для послѣдующихъ поколѣній.

И свѣтъ такъ ярко заблеститъ
И словно солнце съ небосвода
Всю душу радость озаритъ, —
Христа увидишь лукъ небесный,
Когда-то страждущий больной,
Отнынь сильный и побѣдный,
Сияя вѣчною красой!...

ПЕРЕДЪ ЧАШЕЙ ЖИЗНИ

О, неизбежное мгновенье!
Открыты Царскіе Врата,
Умокли звуки пѣснопѣнья.
Дух близость чувствуетъ Христа.

Предъ Чашей Жизни всесвятой
Стою съ открытою душой.
Въ Пречистыхъ Тайнахъ предо мною
Ты, знаю, Самъ, Спаситель мой!

Трепещетъ сердце, умъ смолкаетъ,
Пытливый, грѣшный умъ людской,
И мѣсто вѣрѣ уступаетъ.
Повертись нищъ передъ Тобой.

Жду дивной Тайны совершенья
Горя желаніемъ святымъ,
Минуты жду соединенья
Съ Тобою — Господомъ моимъ!

О дальше, дальше мѣръ лукавѣй,
Земныя чувства и мечты —
Се входитъ Самъ Господь, Царь Славы
Въ блистанья чудной красоты.

Страшусь, Владыко, и ликую,
Своею ничтожностью познаю,
Какъ кровь дерзну принять святую
И плоть пречистую Твою!

Дай мнѣ сердечное вниманье,
Источникъ вѣры дай живой
Я — прахъ, я падшее созданье,
Великій Боже, предъ Тобой!

Войди въ смиренную обитель,
Взгляни, какъ пусто, мрачно въ ней,
Войди, Возлюбленный Учитель,
Подъ вѣтхій кровь души моей!

Дай мнѣ покорность и смиренье,
Мой духъ унылый оживи
И да не будетъ въ осужденье
Мнѣ даръ Божественной любви!

Свершилось! Умъ благоговѣтъ
И сердце радостно полно,
И вѣрится счастию не смѣтъ
И Бога чувствуетъ оно.

Съ Тобою быть я недостойна,
Ничтожна я, Спаситель мой,
Но какъ легко и какъ спокойно
И какъ отрадно мнѣ съ Тобой!

Я недостойна, я не стою,
Но Ты по благодати Твоей
Не возгнушался и рабомъ
И въ домъ вошелъ души моей.

О дай мнѣ силы и терпѣнье
Въ незримой со врагомъ борьбѣ,
Дай мнѣ горячее стремленье
Всегда и всѣмъ служить Тебѣ!

УМИРАЮЩЕЙ МОЕЙ СЕСТРЬ-МОНАХИНѢ

Прекрасна ты, Боже созданье,
Твоей струйка ручья серебристаго,
Какъ звѣздочки кроткой мерцанье,
Какъ лилія бѣлая, чистая.

Какъ травочка нѣжная въ полѣ,
Какъ солнышка лучъ золотой,
Какъ ландышъ, расцвѣтшій на волѣ,
Омытый небесной росой.

Люблю твою жизнь терпѣливую,
Твоей ангельскій образъ святой,
Улыбку любовью счастливую,
Привѣтъ твоей рѣчи родной.

И крестъ твоей жизни спасительный
И скорби мнѣ близки твои.
Я вѣрю, о другъ мой молитвенный,
Что ангельски добрая ты.

Молюся душой безмятежною
Да будешь ты въ царствѣ Христа

Одѣтою ризою снѣжною
Прекрасна, блаженна, чиста!

За скорби получишь наградою
Два огненныхъ свѣтлыхъ крыла,
Исполненна Божьей отрадою
Ты будешь вся свѣтъ, красота!

Увидимся ль тамъ, незабвенная,
Въ обители Бога-Отца,
Гдѣ дивная жизнь несравненная,
Сольются ли наши сердца?

ПЕРЕДЪ КАРТИНОЙ «МОЛЕНИЕ О ЧАШѢ»

Тихой ночью въ саду,
При всходящей лунѣ
Ты молился Отцу
О погибшей землѣ.

Ты страдалъ, Ты вздыхалъ
Потъ катился, какъ кровь,
Какъ огонь горяча
Билась въ сердцѣ любовь.

Въ напряженной мольбѣ
Нищъ лицомъ поникалъ,
Отъ душевной борьбы
То блѣднѣлъ, то стоналъ.

Благодатной красой
Былъ въ смиреньи великъ
Орошенный слезой
Твоей Божественный лукъ.

Муки страсти Твоей,
Кто понявъ, облегчилъ?
Кто когда изъ земныхъ
Такъ безмѣрно любилъ?!

Богъ услышалъ Тебя,
Силу крѣпости далъ,
Но къ страстямъ и кресту
Все жъ Тебя Онъ послалъ.

Ты покорно пошелъ
Волно Отцу свершить
И насъ падшихъ людей
Отъ грѣха искупить.

Вспоминя Тебя,
Слезы скорби мы льемъ
И Тебя — нашъ Господь
Мы Спаситель зовемъ.

Письма Паломнику

1. «СЪВЕРНАЯ ФИВАИДА»

В этом году исполняется 600-лѣтне основаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а на будущей — такой же юбилей у Ферапонтовой обители. Мое письмо прошу считать приглашеніемъ на торжества отъ меня какъ отъ частнаго лица, но за нимъ стоятъ прихожане не только Ферапонтова, но и Кириллова. Тамъ музей фресокъ Дюонісія. Мѣста у насъ тихіе, пустынные, безмолвные. Въ 15-ти верстахъ — Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ 15-ти верстахъ — Нило-Сорская пустынь, въ 7-ми — Горичскій женскій монастырь.

Имѣя стубую благодарную память къ отцу Серафиму Роузу и всемъ, съ кѣмъ его связывало служеніе Богу и благоговѣя передъ памятью вашего наставника Блаженнаго Владыки Іоанна (Максимовича), я съ радостью читала въ книгѣ «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО» строки объ особой Промыслительной связи между обителями Сѣверной Фиваиды и монастыремъ преп. Германа Аляксинскаго. Особенно теплое чувство у отца Серафима было къ святости преп. Кирилла Бѣлозерскаго. И, думается, эта связь должна имѣть свое развитіе. Къ сожалѣнію, пока ни въ одной изъ Бѣлозерскихъ обителей нѣтъ ни одного дѣйствующаго монастыря, но такъ хотѣлось бы видѣть ихъ возрожденіе на древней святой землѣ, омытой молитвенными слезами преподобныхъ и кровью новомучениковъ. По просьбѣ православнаго журнала «Къ свѣту» я начала работу надъ статьей о новомученикахъ Бѣлозерья. Статья закончена, а матеріалъ все продолжаетъ поступать. Это и записи устныхъ свидѣтельствъ очевидцевъ, и архивные матеріалы, и списки реабилитированныхъ жертвъ. Разысканы фотографіи нѣкоторыхъ разстрѣлянныхъ: епископа Кирилловскаго Варсонофія (Лебедена), игумена Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимовой), игумена Горичскаго монастыря Зосима (Рыбаковой).

Просимъ вашихъ молитвъ о возрожденіи нашихъ монастырей. Елена Стрѣльникова, Ферапонтово Вологодской обл.

2. РАБОТАЙТЕ ГОСПОДЕВИ!

Мнѣ 24 года. Живу съ мамой и 11-лѣтней сестренкой. Отца полтора года какъ похоронили. Работая медбратомъ и учусь въ Ростовскомъ университетѣ на 4-омъ курсѣ биолого-почвеннаго факультета.

Въ нашемъ городѣ многие люди почувствовали необходимость и идти въ церковь, дѣлаются попытки къ восстановленію собора Пресвятой Богородицы, чему я очень радъ. Но появилось и много интенсивно работающіхъ сектъ. Многие люди духовно неграмотны, какъ и я, поэтому есть необходимость въ православной литературѣ, но у насъ она дорогая и недоступна. Огромная къ вамъ просьба, пришлите, пожалуйста, книгъ.

Съ радостью о Христѣ, Димитрій, г. Шахты.

Дорогой другъ! Нужно проявляетъ активную православную самостоятельную миссионерскую работу среди своихъ согражданъ нѣкогда православныхъ, а нынѣ во величій Ленина-Сталина превращенныхъ поневоле въ отступниковъ. Ихъ нужно какъ върѣ въ добро и красоту привлекать пастырской ревностью каждаго христіанина отъдѣльно, а не сидѣть сложа руки и ожидать указаній всякихъ администраторовъ. Нужно спасать души на каждомъ жизненномъ поворотѣ. Тогда литература сама къ вамъ будетъ неизякаемымъ источникомъ пребывать. Богъ Самъ будетъ вамъ помогать.

3. ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩИНА

Мы поняли, «не найдѣтся на князю, на сыни челоувѣчскіе, въ нихъ же нѣтъ спасенія», слова ап. Павла «Господи, что мнѣ дѣлать?»* поразили насъ своей современностью въ самое сердце. Мы приѣхали изъ далекаго Казахстана на Родину, залитую кровью. Мы сдѣлали выборъ на всю жизнь — мы со Христомъ. Мы хотимъ стать съ Божіей помощью дѣятельными православными христіанами. Волна сресей и сектанства захлестываетъ православный міръ. Цѣль нашей жизни — вести истинную православную жизнь, другъ друга тяготы носить, исполняя законъ Христовъ, любить Бога превыше всего и исполнять его заповѣди. Мы хотимъ купить клочокъ земли и организовать православную общину. Помогите намъ ради Христа. Нашъ адресъ:

355040 РОССИЯ г. Ставрополь
ул. Доваторской, д. 41/2, кв. 14

Михалушкиной Свѣтланѣ Андреевнѣ.

Простите насъ и молитесь о насъ. Съ любовью о Господѣ, многогрѣшная Фотинія.

Богъ вамъ въ помощь! Создавайте ячейки истинныхъ апостоламъ-подобныхъ дѣлателей добра Христа ради, живущихъ единодушіемъ и честнымъ трудолюбіемъ. Въ этомъ наше спасеніе. Ожидать помощь отъ насъ мало пользы. Господь помогаетъ тѣмъ, кто самъ Христа ради трудится. Святая Русь со всеми своими монастырями нелегко давалась: строилась она Богоугоднымъ подвигомъ. Сейчасъ особенно важно всѣхъ любить и творить добро, и Богъ не оставитъ. Только бы сохранить чутые къ подлинному исконному Православію.

*См. Р. П. № 4, 1991, с. 6 «Призывъ Прп. Германа».

«Сѣверная Эвваида»: Кирилло-Бѣлозерскій монастырь на берегу Сѣверскаго озера. Фото К. С. Церковничаго.

4. РЕВНОСТЬ ПО ПРАВОСЛАВІЮ

Меня зовутъ Олегъ, мнѣ 22 года, учусь на первомъ курсѣ Волынской Духовной Семинаріи. Съ тревогой въ сердцѣ и надеждой пишу къ вамъ это письмо. У насъ сейчасъ на Украинѣ тяжелые времена. Хотя страна освободилась отъ коммунистическаго и атеистическаго бремени, но при власти остались тѣ же люди. Продолжаются церковныя распри въ Православіи: отобраніе храмовъ и святынь. Раскольники и униаты агрессивно дѣйствуютъ, усиливая этимъ расколъ и вражду между вѣрующими, этому сопутствуютъ власти. Церковь въ лицѣ людей теряетъ свой авторитетъ. Многократно притязанія и нападенія на Почаевскую и Києво-Печерскую Лавру со стороны раскольниковъ, и особенно униатовъ. Униаты и католики на широкую ногу развернули окатоличиваніе населенія. Въ массовыхъ источникахъ информации клеветуютъ. А также пользуются тяжелымъ экономическимъ состояніемъ населенія и церковными распрами секты различныхъ толковъ и католики покупаютъ людей гуманитарной помощью, такъ заманивая въ душапагубная сѣти. На все это больно смотрѣть, хочется во весь голосъ кричать: «Опомнитесь, люди! Господи, помилуй!» Реваншъ о Св. Православіи заставила меня написать къ вамъ письмо. Братъ во Христѣ Олегъ, Украина.

Дорогой братъ во Христѣ Олегъ!

Крѣпись, братъ, пора и тебѣ поднять свою головушку и идти по Правдѣ Божіей! Тебѣ пора создать братство ревнителей св. нашего исконнаго Православія, начиная съ малаго, не смущаясь своей нищетой. Готовь аудио-кассеты съ ИНТЕРЕСНЫМИ передачами: и читай живымъ голосомъ хорошія статьи, проповѣди, рассказы агіографическаго и апологическаго порядка. Готовься! Когда Господь призоветъ — будь готовъ! Готовься создать свою радио-передачу. Не бойся: ни сектанты, ни католики, ни язычники не имѣютъ такой силы какъ Православное Слово, пропитанное правдой Божіей и подвигомъ Св. Руси. У нихъ ничего подобнаго нѣту! У нихъ только расчетъ. А если есть что хорошее, то оно будетъ тебѣ въ пользу.

Дерзай, братъ, пора настала! Выходи! Богъ тебѣ въ помощь! Русскій Паломникъ съ тобой!

Ранней осенью я только что побывалъ въ Києвѣ, Черниговѣ, Одессѣ — все тамъ ожидаетъ духовной дѣятельности молодежи! Никакой агитаціи, пропаганды не нужно! Нужней святорусскій подвигъ исповѣдническаго благовѣстія. Это и горами двигать можетъ!

Миръ протестантскій и униатскій, со всеми деньгами міра сего и поддержкой инославнаго экуменизма не можетъ напугать насъ. Съ нами Богъ, если мы съ Богомъ!

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющей 40-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факс: (707) 887-9023, тел.: (707) 887-9740 или (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства При. Германа Алексинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966).

Благословеніе Святейшаго Патріарха Алексія II.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну головую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Статьи принимаются, но безъ полемикъ.

*Царство Божіе нудится и понуждающе
себя восхитить его.*

СОДЕРЖАНІЕ № 16, 1997

1. СВ. ИННОКЕНТІЙ, ПРОСВѢТИТЕЛЬ АМЕРИКИ 91
2. СВ. ИННОКЕНТІЙ ВЪ КАЛИФОРНИИ 100
3. Валаамская Патрологія:
ОТЦЫ СЕРГІЙ И ГЕРМАНЪ СИБИРСКІЕ . 104
4. Современный Материконъ: СВ. ИГУМЕНІЯ
СОФІЯ КІЕВСКАЯ ИСПОВѢДНИЦА 122
5. Иноческая Лура: ПЕРЕДЪ ЧАШЕЙ ЖИЗНИ . . 142

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получаютъ журналь по почте затруднительно, советуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи

Въ Москвѣ:

Успенскій пер., д. 4

Магазинъ «Русскій Паломникъ»

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:

105318 Москва
ул. Звѣрицкая, 14-14
Легойдъ Владиміру
Тел./Факс: (095) 964-0753

Соборъ Новопраславленныхъ киевскихъ святыхъ: Пареній, Досиевъ, что спасалась въ пещерахъ Китаевскихъ, Алексій Голодсьевскій, Теофиль Китаевскій и Павсій Юродивый.

СВЯТЫЙ ПАПА НИКОЛАЙ

МОСКОВСКИЙ

